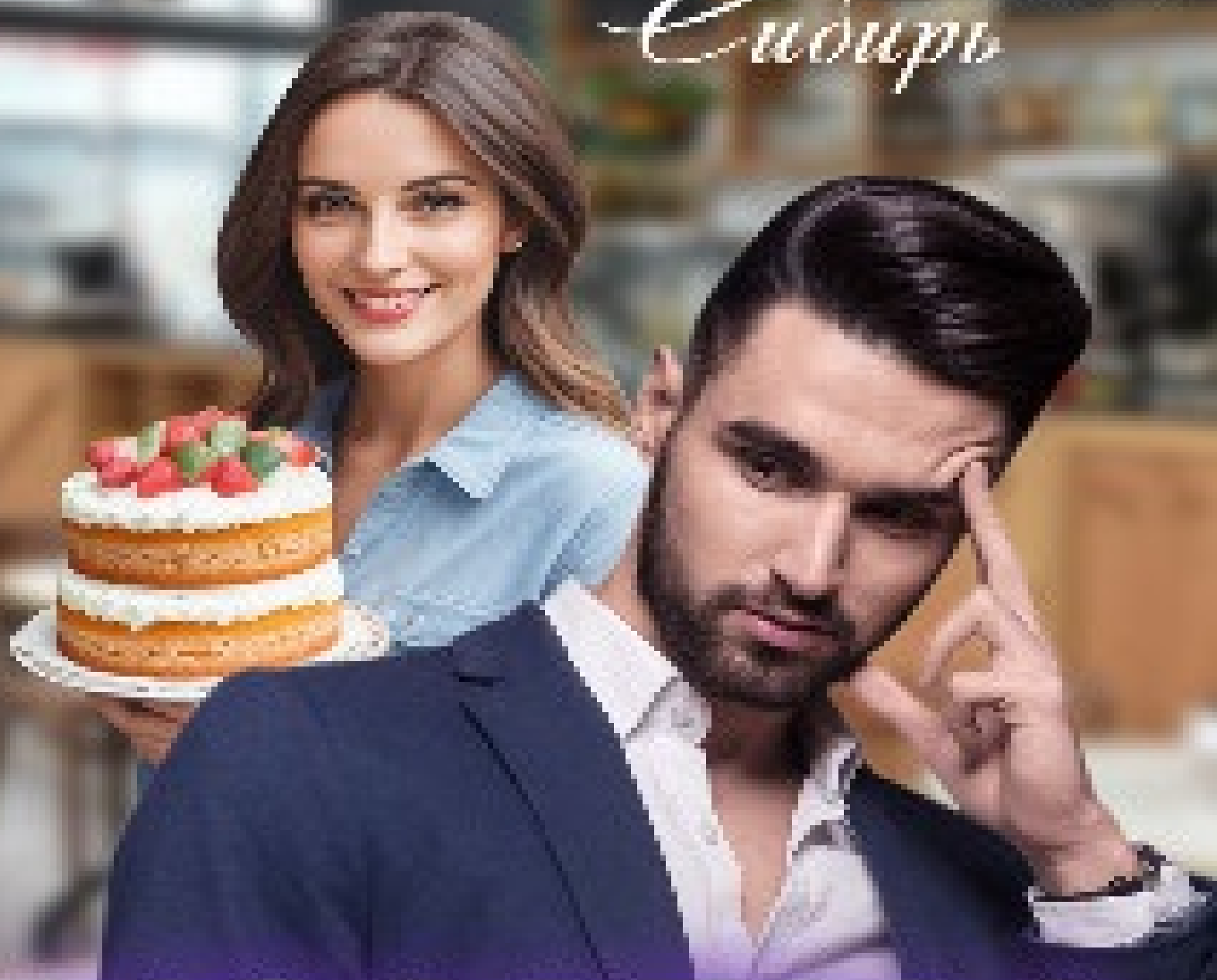

*Ксения
История*

ИЗМЕНА

*Растье
на десерт*

— Как ты мог? — спрашиваю я, а у самой слезы текут из глаз, — Сегодня, в мой День рождения. И с кем? С ней?

Он смотрит на меня спокойно. Этот мерзавец даже не пытается оправдываться.

— Успокойся, Лана. Ты сама виновата.

— Что? — задыхаюсь от возмущения, — В чем я виновата?

— Ты сильно располнела, — его слова словно нож в сердце, не верю, что это мой любимый муж такое говорит.

— Что? — только и могу я выдавить из себя.

— Он говорит, что тебе нужно жрать меньше пирожных, — она, с вызовом смотрит мне в глаза, прижимаясь голым телом к моему мужу, ее рука скользит по его рельефному прессу. — Ему нравятся стройные и спортивные девушки. Правда, милый?

Поднимаю беспомощный взгляд на Виталика. Он молчит.

Я медленно разворачиваюсь и выхожу из кабинета...

Глава 1

Стою перед входом высокого здания с большой светящейся вывеской: "Fitness Vitality". Автоматические двери с легким жужжанием разъезжаются в стороны и я захожу внутрь. В просторном холле пусто. Время уже позднее, посетителей нет.

Справа, на ресепшн, сонно вода глазами по экрану телефона, залипает в соцсетях молоденькая администраторша.

— Людочка, привет! — машу ей рукой. — Виталик у себя?

— Да, у себя, — отвечает она, не отрываясь от экрана мобильного.

— Хорошо, — отвечаю ей, — можешь не провожать, дорогу я знаю.

— Ой, Светлана Викторовна...

Морщу недовольно носик. Меня прям коробит, от этого "Викторовна".

Только сегодня мне исполнилось 27 лет, а я уже слышу такое в свой адрес.

— ... к Виталию Борисовичу нельзя, — заканчивает фразу Людочка. — У него важные переговоры.

Ну, что за вздор! Не обращаю внимания на ее попытки остановить меня и иду дальше, к лифту.

Чтобы мне нельзя было пройти к собственному мужу? Ха! И еще раз — ха!

Вхожу в лифт и нажимаю кнопку четвертого этажа. Кабинет Виталика находится именно там.

Он не смог сегодня приехать поздравить меня в ресторан, где я отмечала со своими подругами День рождения. Сказал, что вечером у него важные переговоры. Обещал, что дома меня будет ждать подарок от него.

На часах половина одиннадцатого ночи. Интересно, что за переговоры такие долгие.

Обычно он не задерживается на работе так поздно.

Вообще, он у меня молодец. Смог построить карьеру от простого фитнес-инструктора до руководителя клуба.

Примерно год назад, Виталика назначили на эту должность. Да, у него прибавилось забот, он стал чаще задерживаться на работе, но зато он получил значительную прибавку к зарплате.

Благодаря чему, я наконец-то смогла бросить опостылевшую мне работу младшим бухгалтером, в одной захудалой фирме, куда устроилась сразу после окончания фин. института.

Бррр! Как вспомню, так вздрогну.

Все эти постоянные отчеты и документы. Вечно недовольно лицо Валентины Петровны — толстой тетки лет пятидесяти, начальницы бухгалтерского отдела.

В какой-то момент своей жизни, я, приходя вечерами домой, плакала от мысли, что и меня ждет такая незавидная участь — потратить всю молодость на перебирание бумаг и составление отчетов.

Плакала когда в шутку слышала от любимого мужа, что превращусь, в конце-концов, в такую вот, заплывшую жиром, озлобленную "Валентину Петровну" и он меня бросит. Потому, что ему, поджарому и накачанному спортсмену, не нужна толстая жена.

Зато теперь, когда Виталик получил повышение, я смогла полностью посвятить себя созданию семейного уюта и моему маленькому хобби — кулинарии.

Да, я люблю готовить. Точнее печь. Всевозможные десерты — это моя страсть. Возможно потому, что я и сама сладкоежка.

Лифт дзынькнул и остановился. Двери открылись и я вышла.

Интересно, какой подарок приготовил мне Виталик? Страсть как любопытно!

Именно мое любопытство, сподвигло меня, после посиделок с подружками заехать сюда.

Получив от мужа короткую смску, что он еще не дома, я вызвала такси и отправилась к нему на работу.

Просто поняла, что лопну от любопытства, если прямо сейчас не узнаю, что же за подарок приготовил мне Виталик.

Иду по небольшому коридорчику к кабинету мужа. До моего слуха доносятся приглушенные звуки.

Останавливаюсь, не веря своим ушам. Я точно слышу стоны удовольствия.

Нет, этого не может быть. Я чувствую, как мое сердце замирает, а желудок сжимается при осознании того, что мой муж, мой любимый Виталик, изменяет мне прямо на своем рабочем месте.

Пытаюсь успокоиться и взять себя в руки.

Нет! Виталик не мог так со мной поступить. Я ошибаюсь. Я наверняка ошибаюсь.

Просто кто-то другой (не он, нет!), сейчас занимается с кем-то сексом в его кабинете.

Слышу мужской голос, хриплый от возбуждения. Голос моего Виталика!

Он рычит и его рев тонет в сладострастном женском стоне. Стоне, от которого мне хочется закрыть уши. Закрыть, чтобы не слышать всего этого.

Дрожащими руками, медленно открываю дверь в кабинет. Стоны и звуки удовольствия становятся все громче.

Словно в тумане, я вижу, как мой муж (мой Виталик!) тр*хает другую женщину.

Он повалил ее спиной на офисный стол.

Я вижу ее длинные ноги в черных чулках, обхватившие его. Он яростно двигает бедрами, проникая глубже в ее лоно. Заставляя ее громко кричать от удовольствия.

Я не верю своим глазам. Мой муж, мой нежный Виталик, похож теперь на разъяренного зверя. Он яростно хрипит что-то, прямо в лицо этой девушке. Он никогда не был таким в постели со мной.

Вот Виталик достигает пика. Он рычит еще громче, оглашая весь кабинет своим финальным ревом. Тело девушки изгибается от оргазма. Она извивается, не в силах совладать с нахлынувшими волнами удовольствия.

Эмоции захлестывают меня.

Возбуждение, от того, что я наблюдаю. Боль от предательства. Злость. Ненависть. Грусть. Я чувствую их все вместе. И это так невыносимо!

Слезы наворачиваются на мои глаза.

Стою неподвижно, не в силах отвести взгляд. Мой разум с трудом фиксирует то, что я вижу.

Наконец, я набираюсь сил и тихо прикрываю дверь. Делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь осмыслить то, что только что увидела.

Ноги подкашиваются. Сползаю по стеночке вниз, обессиленная и морально раздавленная.

Дрожащей рукой достаю из сумочки телефон. Сквозь слезы пытаюсь найти номер

лучшей подруги — Жанки.

Она сможет поддержать меня. Сейчас мне просто необходимо вылить на кого-то все то, что внезапно навалилось на меня. Просто услышать слова поддержки от лучшей подруги.

Наконец нахожу ее номер. Нажимаю вызов. Всхлипывая и глотая слезы, подношу мобильник к уху.

Слышу голос Жанны:

— Да, Светик. Ты чего так поздно? Что случилось?

Нет, я слышу ее голос не из трубки.

Я слышу усталый и довольный голос моей лучшей подруги прямо из кабинета моего мужа!

Глава 2

— Вот значит, какой сюрприз ты мне приготовил? — стараюсь держаться и говорить спокойно, но голос предательски дрожит.

Виталик резко оборачивается.

— Лана? — он немного растерян. — Что ты здесь делаешь?

Он спешно натягивает спущенные штаны. Из-за его спины выглядывает Жанка.

Она, похоже, тоже не ожидала меня здесь увидеть сейчас, но удивление на ее лице быстро сменяется наглой ухмылкой:

— О, Светик, ты уже закончила отмечать День рождения? — она проводит своим наманикюренным пальчиком по плечу Виталика, сверху вниз. — И мы тут тоже закончили...

Тварь! Какая же она тварь!

Первое желание — схватить ее за лохмы и оттащить как следует. Чтобы знала, с*чка крашенная, как с чужими мужьями спать.

Но я сдерживаюсь.

Сжимаю от злости кулаки. В висках стучит. Венка на моем лбу вот-вот лопнет от напряжения.

Бывшая лучшая подруга продолжает улыбаться, провоцируя меня. Виталик молчит, смотрит прямо на меня. И тут мои нервы сдают. Я больше не в силах держать в себе все накопившиеся эмоции.

— Как ты мог? — спрашиваю я у него, а у самой слезы текут из глаз, — Сегодня, в мой День рождения. И с кем? С ней?!

Хватаю со стола какую-то папку и со злостью швыряю ее в лицо этой "выдре".

Жанна прячется за спину Виталика, бумаги разлетаются по комнате.

— Что ты творишь? — Виталик наклоняется, чтобы собрать с пола разбросанные документы.

Теперь эта мерзавка уже не сможет спрятаться за ним. Успеваю подойти и замахнуться чтобы вклеить ей пощечину.

— Успокойся, Лана. Ты сама виновата, — сильная рука Виталика хватается меня за запястье.

— Что? — задыхаюсь от возмущения, — В чем я виновата?

— Ты сильно располнела, — его слова словно нож в сердце, не верю, что это мой любимый муж такое говорит.

— Что? — только и могу я выдать из себя.

— Он говорит, что тебе нужно жрать меньше пирожных, Светочка, — Жанна с вызовом смотрит мне в глаза, прижимаясь голым телом к моему мужу, ее рука скользит по его рельефному прессу. — Ему нравятся стройные и спортивные девушки. Правда, милый?

Поднимаю беспомощный взгляд на Виталика. Он молчит, словно соглашаясь со всем, что говорит эта предательница.

Хочу высказать этой парочке все, что о них сейчас думаю, но в горле застревает ком. Мысли пугаются, в голове туман.

Я медленно разворачиваюсь и выхожу из кабинета.

Быстрым шагом спускаюсь по лестнице вниз. Ждать лифта слишком долго. Сейчас у

меня лишь одно желание — покинуть это место как можно скорее.

Иду через холл к выходу из фитнес-центра. Людочка что-то кричит мне вдогонку, из-за стойки администратора, но я не слышу. Ничего не слышу.

В голове только слова Виталика: "Ты располнела", а перед глазами красивое, подтянутое тело голой Жанки, прижимающейся к моему мужу.

Ненавижу. Ненавижу обоих!

Ай! На полном ходу ударяюсь лбом о стекло раздвижных дверей на входе.

Я так спешила, что автоматика не успела сработать.

Да что же это такое?! Мало мне изменщика мужа да подруги-предательницы, так еще и двери против меня.

Шмыгая носом, потираю ушибленный лоб. Чувствую, что сейчас снова разревусь.

Двери наконец открываются и я выскакиваю на улицу...

Иду одна по ночному городу. Иду куда глаза глядят, не важно. Все не важно.

Почему Виталик меня предал? Почему так поступил со мной? Ведь у нас все было хорошо. Или не было?

Пытаюсь понять, почему я раньше не догадалась о том, что муж мне изменяет. И не просто изменяет, а с лучшей подругой.

Я же с ней с самого института знакома. Задолго до того, как Виталика встретила.

Черт возьми, да она была подружкой невесты у нас на свадьбе!

Почему? За что она так со мной?

Она же сегодня первая позвонила мне, поздравила с Днем рождения. Извинялась, что не сможет вечером прийти в ресторан на праздник. Говорила, что у нее приболела тетушка и она должна срочно уехать навестить ее, в другой город.

Тварь. Мерзкая двуличная тварь!

Вспоминаю ее улыбающееся лицо там, в кабинете у Виталика и меня передергивает от отвращения.

Как долго они скрывают от меня это? Месяц? Два? Год?

Да, наверное год. С того момента, когда Виталик стал директором фитнес-клуба.

За Жанкой еще в институте пол потока бегало, да и после отбоя не было от ухажеров.

Спортивная подтянутая блондинка с упругими накачанными ягодицами и грудью четвертого размера, она всегда привлекала внимание мужчин. Богатых и состоятельных.

Зачем ей был нужен какой-то фитнес-инструктор? Да мой Виталик никогда не был ей интересен.

Никогда, пока не получил в прошлом году должность директора...

— Дэвушка! А, дэвушка?! — неожиданный окрик вырывает меня из размышлений.

Возле меня, скрипя тормозными колодками, останавливается старое, выдавшее виды бэ-эм-вэ.

Кручу головой по сторонам, осматриваясь. Вокруг абсолютно незнакомый мне район. Как я вообще здесь оказалась?

Из-за опущенных до середины стекол, из машины на меня смотрят "лица кавказской национальности".

Их там трое. Или четверо? Из-за плотной тонировки не разглядеть. Все бородатые, дерзкие.

— Дэвушка, зачем такой красивый пешком идешь? Давай подвезем тэбя? А?

Блин, этого мне еще не хватало!

— К незнакомцам в машину не сажусь, — отвечаю им, а сама прибавляю шаг.

— Тогда давай знакомиться! — слышу вдогонку.

Начинаю идти еще быстрее.

Машина подгазовывает и обгоняет меня. Резко тормозит метрах в пяти впереди.

Один из бородачей вываливается из тачки, встает прямо посреди тротуара, перегораживая мне путь.

Какой же он большой и страшный.

Спортивные штаны, кожаная куртка. На шее огромная золотая цепь, поверх черной водолазки. Смотрю на него, а у самой сердце от страха уходит в пятки.

Понимаю теперь, что идея бродить по городу ночью одной, была не самой удачной.

— Мэня Ибрагим зовут, а тэбя как, красавица?

— Света, — отвечаю машинально.

Черт, ну зачем я это сделала?

— Ну, вот и познакомились, Свэта, — его бородатое лицо расплывается в наглой ухмылке. — А тэперь, садись в машину...

— Никуда я не буду садиться, — делаю шаг назад.

Черт, на каблуках я от него далеко не убегу.

Озираюсь по сторонам, в поисках помощи. Но улица безлюдна, в этот поздний час.

Блин, блин, блин! Ругаю себя за такую беспечность.

О чем я вообще думала, когда поперлась ночью в незнакомый район?

Впрочем, я прекрасно знаю, о чем я думала. О том, что не реши я сегодня заглянуть на работу к мужу, так и не узнала бы, что этот урод мне изменяет. А не позвони я лучшей подруге, не узнала бы с кем.

Точно! Меня озаряет внезапная мысль. Позвонить! Конечно же! Сейчас я просто позвоню в полицию и попрошу помощи.

Скидываю с плеча сумочку и начинаю нервно шарить в ней рукой, ища мобильник. Да где он там запропастился? Помада, кошелек, ключи от квартиры. Наконец на самом дне, пальцы нащупывают тонкий корпус телефона.

Достаю его, начинаю набирать номер...

— Подожди, красавица, — крепкие пальцы Ибрагима хватают меня за запястье, другой рукой он вырывает у меня телефон. — Кому ты звонишь? Я же тебе еще свой номер не дал?

Пытаюсь забрать свой мобильник назад, но он делает предупреждающий жест:

— Тише, женщина! — голос его наполняется нотками стали, он опускает глаза и смотрит в экран моего мобильного, качает недовольно головой. — В полицию звонишь? Зачем в полицию? Не надо в полицию. Поедем кататься.

Он прячет мой мобильный во внутренний карман куртки.

— Отдай! — кричу я, — это подарок!

Говорю это, а к горлу опять подкатывает ком обиды.

Телефон — подарок Виталика, на мой прошлый День рождения. А на этот День рождения, подарок от него — измена.

Глаза сами собой становятся мокрыми от слез.

— Эй, зачем плачешь, красавица? — удивляется кавказец, — Не плачь. Прокатишься с нами, я тебе новый телефон куплю.

— Да не поеду я никуда! — этот кретин меня уже бесит.

— Садись в машину, быстро! — взгляд его становится злым, он больше не улыбается.

Хватает меня за руку и тащит к машине.

— Я буду кричать! — пытаюсь сопротивляться.

— Кричи. Тебя никто не услышит.

В этот момент, я слышу вдалеке пиликанье домофона. Кто-то открыл дверь в подъезд одного из ближайших домов. Это мой шанс!

— Помогите! — вкладываю в крик всю боль и горечь накопившихся за вечер эмоций. — Помогите!!!

Короткая звонкая пощечина обрывает мой крик. Дергаюсь от неожиданного удара, из глаз летят искры и слезы.

— Заткнись, женщина, — зло шипит на меня Ибрагим.

Пока я нахожусь в шоке, он хватает меня за шкуру и пытается запихать на заднее сиденье пипаркованного бэ-эм-вэ.

— Что здесь происходит? — из темноты в свет фонаря выходит мужчина.

Пожилой, в очках. Одетый в старенький плащ, в правой руке он держит на поводке таксу черно-подпалого окраса.

Типичный собачник. Вышел в это позднее время выгулять своего питомца. Жалко, что у него такса, а не ротвейлер или бультерьер какой-нибудь.

— Что здесь происходит? — повторяет он вопрос, — Кто крича...

Он смотрит поверх очков, видит огромного бородатого Ибрагима и осекается на полуслове.

Переводит взгляд на меня. Я пытаюсь подать ему знак, что мне нужна помощь. Щепчу одними губами: "Помогите!".

Ибрагим отпускает меня и выпрямляется. Разворачивается к мужчине.

Теперь разница в их росте еще больше заметна. Ибрагим нависает над ним как скала.

Собачник нервно поправляет очки. Он явно не рад, что оказался в такой ситуации.

— К-кто, к-кричал? — спрашивает он чуть заикаясь.

— Никто не кричал, уважаемый, тебе показалось, — Ибрагим, с легкой неприязнью, отталкивает остроносым ботинком обнюхивающую его ногу таксу.

— Джесси, фу! — мужчина одергивает свою собаку за поводок. — Как не кричал? Но я же слышал ...

— Показалось, — с нажимом произносит Ибрагим, глядя сверху вниз на собачника.

Щека еще красная и болит после удара, но я набираюсь смелости:

— Помогите! Меня хотят похитить!

— Похитить? — собачник переводит непонимающий взгляд с Ибрагима на меня, — Как похитить?

Кавказец бросает на меня короткий злой взгляд, затем приобнимает собачника за плечи, отводит его в сторону.

— Не обращай внимания, дорогой. Это моя невеста. Обычай у нас такой. "Похищение невесты" называется. Понимаешь?

— "Похищение невесты"? — недоверчиво переспрашивает собачник, потом вдруг начинает радостно кивать, что-то вспомнив. — А! Как а фильме "Кавказская пленница", да?

— Точно, — хрипло смеется Ибрагим, — как в фильме.

Кажется его объяснения убедили собачника. Тот уже не выглядит таким взволнованным.

Конечно, теперь ведь можно не переживать, что стусевался перед верзилой кавказцем и не помог девушке в беде.

— Я ему не невеста! — не оставляю я попыток дозваться до помощи.

Собачник оборачивается на мой крик, но Ибрагим разворачивает его обратно:

— Шутит, — объясняет он. — Шутница она у меня.

Собачник понимающе кивает головой.

— Иди дорогой, — слегка подталкивает Ибрагим его в спину. — Иди. Не мешай обычаям.

— Да-да, конечно, — собачник, похоже, и сам рад поскорее отсюда удалиться, — Джесси, ко мне!

Питомец смешно перебирая лапками бежит вслед за удаляющимся хозяином.

Собачник быстрым шагом исчезает в темноте, так ни разу не обернувшись.

Пиликаньке домофона вдалеке и грохот закрываемой подъездной двери.

И что, это все?

Я опять наедине с этим бородатым кавказцем.

Дождавшись, когда собачник уйдет, Ибрагим поворачивается ко мне.

У него сердитое выражение лица. Взгляд его хмур, а рот сжат в тонкую линию. Глаза сужены, на скулах играют желваки. Он явно раздражен.

Быстрым шагом идет ко мне, заносит руку...

Я зажмуриваюсь в страхе, ожидая еще одну пощечину от него.

Но удара нет. Он хватается меня за плечо и пытается затолкнуть в машину.

Упираюсь ногами и руками, пытаюсь сопротивляться. Плачу от собственного бессилия.

Вдруг меня перестают толкать. Хватка Ибрагима исчезает с моих плеч.

Что? Он решил меня просто отпустить? Почему? Понял, что я буду сопротивляться и брыкаться до последнего?

Мысли проносятся в моей голове с бешеной скоростью.

Надоело возиться со мной? Решил отпустить? Или..? Пристрелит прямо здесь? У такого наверняка всегда с собой есть оружие. Мамочки!

Ноги подкашиваются. Оборачиваюсь посмотреть, что же произошло.

Ибрагим, лежит на асфальте, а прямо возле него стоит высокий широкоплечий брюнет.

Он видит мой испуганный взгляд. На его брутальном, с небольшой щетиной, лице появляется чуть заметная улыбка. И от нее мне почему-то становится сразу спокойнее.

Хлопают дверцы машины. Друзья Ибрагима выскакивают наружу. Помогают тому подняться.

Теперь они втроем, злобно сверлят красавчика-брюнета глазами. Скалят зубы, готовые наброситься на него и разорвать, как стая бешенных псов.

Но того, похоже это никак не беспокоит. Он подходит ко мне и разворачивается к Ибрагиму с друзьями, отгораживая меня от них своей широкой спиной.

— Мне кажется, девушка не хочет никуда с вами ехать, парни...

Глава 4

— Испугалась? — брюнет оборачивается, пробегаются по мне своими голубыми глазами.

Замечает ссадину на моей щеке, хмурится.

— Не бойся, сейчас эти уроды свалят отсюда, — заканчивает он фразу, смотря уже в глаза Ибрагиму.

Высокий, широкоплечий. Голос его ровный и спокойный. В нем чувствуется та мужская сила и уверенность, которой так порой не хватает в наше время представителям "сильного пола".

Он совсем не боится этих трех отморожков. И от этой его уверенности мне тоже становится спокойней.

Мои ноги больше не подкашиваются. Страх и паника, которые нахлынули на меня еще минуту назад, вдруг отступают.

Стою за спиной этого красавчика и, как какая-то школьница, жду, что сейчас он защитит меня от хулиганов.

Вот только я уже давно не школьница. И нахожусь не на заднем дворе школы. А "хулиганы" — грозные бородатые кавказцы.

— Кого ты назвал уродом? — вздрагиваю от резкого голоса одного из дружков Ибрагима.

— Если интересует, кого конкретно из вас я имел ввиду, то не нагружай свой слабенький мозг таким сложным вопросом, — в голосе моего защитника слышится легкая насмешка, — Вы все трое уроды. Но, чтобы не запутаться, конкретно тебя я буду звать тупым.

Блин! Он что — сумасшедший?! Зачем он их злит ещё больше?

Кавказец яростно рычит и бросается на брюнета. Ну, все. Сейчас он просто его вонет в машину.

Хочу зажмуриться, чтобы не видеть этого, но не успеваю.

Красавчик делает шаг в сторону и разъяренный кавказец пролетает на полном ходу мимо него. Небольшой нажим рукой вдогонку и голова кавказца пробивает тонированное стекло. Тело кавказца обмякает на дверце.

— Я же говорю — тупой, — подмигивает мне красавчик.

— Сзади! — кричу я, но он уже не успевает среагировать.

Второй кавказец налетает на него и хватает поперек торса. Длинные волосатые руки сжимают брюнета так сильно, что я даже слышу хруст ребер.

Молниеносный борцовский прием и мой защитник летит спиной прямо на капот.

Бах! От сильного удара металл проминается.

Из моего рта вырывается произвольный вскрик. Это наверно очень больно!

Кавказец хочет дотянуться и добить, но красавчик успевает перекатиться с капота, уходя от атаки. Мощный удар в челюсть роняет кавказца на асфальт.

Красавчик выпрямляется, двигает плечами, разминая ушибленную спину.

Теперь, из всей троицы моих несостоявшихся похитителей, остался только Ибрагим.

Женишок недоделанный.

Теперь он мне уже не кажется таким огромным и страшным, как раньше.

Рядом с красавчиком-брюнетом он вообще смотрится как дворовый пес, перед породистым доберманом. Рычит, скалится, пытаюсь показать себя крутым, но подойти боится.

— Девушка уходит со мной, — просто и прямо заявляет красавчик, не обращая внимание на злобные гримасы Ибрагима.

Властный голос брюнета дает понять, что другого варианта не может быть. Просто потому, что он так решил. Потому, что он так сказал.

В руке Ибрагима появляется пистолет.

Мамочки! Он же сейчас его убьет!

От страха меня бросает в холодный пот. Адреналин стучит в висках. Земля начинает уходить из-под ног. Хватаюсь рукой за крепкое плечо брюнета, чтобы не упасть.

— Она никуда не пойдет, — брызгая слюной, шипит Ибрагим.

Направленное на брюнета дуло пистолета блестит вороненой сталью в рассеянном свете фар.

Красавчик не боится. Он все также стоит прямо и смотрит, не моргая, в глаза Ибрагиму. Ему кажется нет никакого дела, до того, что тот направил на него пистолет.

Холодный взгляд брюнета источает такую уверенность, что рука кавказца дрожит под его тяжестью.

Ибрагим нервничает, судорожно вытирает рукавом куртки выступившие на лбу капельки пота.

Глаза его бегают. Он смотрит на своих дружков, лежащих в отключке. На меня. На красавчика. Он растерян.

— Пойдем, — произносит брюнет, чуть повернув голову в мою сторону и не сводя глаз с кавказца. — Мы уходим.

Он медленно разворачивается и идет вниз по улице.

Что? Что происходит?

Смотрю на Ибрагима. Он напряжен как струна. Смотрит отрешенно куда-то перед собой.

Вдруг, моргнув, он встречается со мной взглядом. Устало опускает пистолет. Становится весь какой-то сжатый, ссутуленный.

В нем теперь трудно узнать того дерзкого громилу, подкатившего ко мне со своими друзьями на тачке.

Сейчас он вызывает у меня лишь чувство жалости, вперемешку с брезгливостью.

Бросаю на Ибрагима последний взгляд и бегу догонять красавчика.

Зачем? Да просто сказать спасибо, что вступился за честь девушки.

Даже думать страшно, где бы я сейчас оказалась, не появившись он так вовремя.

— Эй, подожди! — кричу ему вслед.

Но он не останавливается, продолжает идти, насвистывая себе под нос какую-то мелодию.

Из-за поворота слышится сигнал полицейской сирены. Через пару секунд, мимо нас, сверкая мигалкой, проносится патрульный "уаз патриот" и останавливается возле припаркованной бэ-эм-вэ.

Похоже, что тот пожилой собачник, все же позвонил в полицию.

Широкая спина красавчика маячит впереди. Иду за ним следом.

Почему? Потому, что понимаю, ночью на незнакомой улице с ним безопаснее.

Хватит с меня, спасибо. Мне вполне хватило одной встречи с кавказцами.

Может стоило вернуться и дать показания полицейским?

Ну уж нет, не хочу проводить ночь в отделении полиции, давая разъяснения по существу конфликта. Наверняка Ибрагима с друзьями туда же доставят.

Бр-р-р. Хватит с меня на сегодня бородатых горцев.

Хотя, полицейские могли бы меня потом довести до дома.

Дом. При этой мысли на меня вновь нахлынули воспоминания о событиях этого вечера.

Мой внезапный визит в фитнес-центр. Виталик, яростно тр*хающий на столе в своем кабинете мою лучшую подругу. Его звериный рык во время соития, ее стоны от множественного оргазма.

И его равнодушный взгляд, когда я задыхаясь от слез, просто хотела понять, почему он так со мной поступил.

"Ты виновата сама. Ты располнела" — эта фраза засела в моем мозгу, словно паразит проедающая червоточину в моем сознании.

И лицо нагло ухмыляющийся Жанки, водящей своими ноготками по голому торсу моего мужа...

— Ты замерзла что-ли?

Вздрагиваю от неожиданности.

Красавчик стоит прямо передо мной. Внимательно заглядывает мне в глаза, словно изучая.

Адреналин от инцидента с кавказцами уже спал и я, поддавшись нахлынувшим воспоминаниям, даже не заметила, что от холодного ночного ветерка у меня стучат зубы.

— Замерзла? — повторяет он свой вопрос.

— Немного, — зябко повожу плечами.

Он смотрит на мое вечернее платье с открытыми плечами. Да, я вообще-то была на празднике и как-то не планировала гулять по ночному городу.

— Пойдем, я знаю, здесь недалеко есть кафешка, — улыбается он. — Угощу тебя чашкой горячего кофе. Он там просто восхитительный.

Немного смущаюсь от такого неожиданного предложения.

— Вообще-то, я девушка воспитанная и по ночам не пью кофе с незнакомцами.

Напускаю на себя самый серьезный вид, но, видя его широкую открытую улыбку, не выдерживаю и начинаю сама улыбаться в ответ.

— Скажи хотя бы свое имя, мой герой. Как зовут моего спасителя?

— Меня зовут...

— Меня зовут...

Тилинь-дилинь! Тилинь-дилинь!

Громкая мелодия мобильного неожиданно прерывает его на полуслове.

На автомате хлопаю по своей сумочке, свисающей с плеча — не вибрирует.

Брюнет подносит трубку к уху:

— Да? Алло, — он делает мне знак указательным пальцем, мол минутку, важный разговор, и отходит в сторонку. — Да, говори...

Ну, вот. Как всегда, на самом интересном месте.

Поеживаюсь от холода. Обхватив плечи ладонями, так хоть немного теплее, смотрю на своего спасителя.

Теперь я могу рассмотреть его получше.

Высокий, широкоплечий. Ровная осанка, спокойный глубокий голос. Короткие темные волосы. Легкая щетина, подчеркивающая волевые черты лица и придающая ему еще больше мужественности.

Белая рубашка, с закатанными рукавами. Чуть помятая, после драки с кавказцами. Темные чиносы. На ногах — низкие классические кроссовки, тоже белого цвета.

Вид, в общем, довольно приятный и аккуратный. Смарт-кэжуал.

Удобно для прогулок. Да и в любой ночной клуб пропустят без проблем.

Да, мне очень повезло, что он "прогуливался" в такое время. Наверное, как раз из ночного клуба возвращался.

Красавчик продолжает с кем-то разговаривать по телефону. Поймав мой взгляд, улыбается. Дает понять, что сейчас уже закончит разговор.

Как же его, все таки, зовут?

Александр? Артем? Леонид? Перебираю в уме подходящие мужские имена.

Да, имя Леонид ему бы подошло.

А может быть, что-то более редкое? Глеб, например, или Аристарх? Или даже Иннокентий.

Нет, имя Кеша ему точно не подходит. У меня так попугайчика в детстве звали. Улыбаюсь от детских воспоминаний.

Знаю! Его зовут Артур! Как рыцаря из сказок.

Мечтательно закатываю глаза, представляя, что меня спас рыцарь из сказок — герой детских фантазий любой девчонки.

Так хочется сейчас почувствовать себя счастливой и беззаботной.

Как в детстве, когда самое страшное и обидное, что тебе может сделать мальчишка — дёрнуть за косичку. Когда тебе еще не знакомы боль и горечь предательства.

Ну пожалуйста-пожалуйста, пусть его зовут Артур!

— Извини, — голос красавчика вырывает меня из мечтаний. — Срочно позвонили, по работе.

Где-то я это уже слышала сегодня. Настроение сразу ухудшается.

— Ну да, как же. Работа в такое время, — говорю, нахмутив брови. — Жена звонила?

Сейчас выведу еще одного ловеласа на чистую воду.

— Я не женат, — отвечает брюнет, широко улыбаясь.

От него не укрылся мой быстрый взгляд на его безымянный палец. Кольца действительно нет. Как и следа от него.

Черт, какая же у него классная улыбка.

Хочется ему верить, но наученная горьким опытом предательства от собственного мужа, ищу бессознательно подвох в его словах.

— Значит любовница.

— Кстати, мы уже пришли, — он показывает на небольшую светящуюся вывеску прямо над моей головой.

Он что, сделал вид, что пропустил мимо ушей мои слова о любовнице? Понятненько.

Поднимаю голову на вывеску.

Кафе "*Buon appetito!*". Красивые буквы с завитушками мерцают белым неонам.

За окнами кафе полнейшая темнота.

Оно явно сейчас закрыто на ночь. О чем свидетельствует табличка с надписью "Closed", которую видно сквозь стекло.

— Закрыто же? — непонимающе смотрю на красавчика.

В голове уже начинает зарождаться червячок сомнений — правильно ли я сделала, что пошла с ним?

Да, я была на пике морального истощения. Боль от предательства любимого мужа и лучшей подруги. Злость и обида.

А затем и страх перед кавказцами.

Ибрагим, силой запихивающий меня в машину к своим друзьям. Аж оторопь берет.

До сих пор чувствую его грубую руку на плече, так сильно он меня схватил. Наверняка теперь следы останутся.

Я испытала такие эмоциональные качели, что просто не задумываясь уцепилась за вступившегося за меня парня.

Первого, кто не показался мне конченным уродом.

А по факту, что я вообще о нем знаю?

Стою теперь, как дурочка, одна. Ночью. С незнакомцем, который привел меня к закрытому на ночь кафе.

Я даже имени его до сих пор не знаю! Он же мне его так и не сказал. Отвлёкся на разговор с любовницей.

Осознав, как глупо и опрометчиво я поступила, начинаю сама себя ругать.

Господи, Света, что ты вообще творишь?

Тебе нужно было просто вызвать такси и ехать домой. Пока туда еще не успел вернуться этот козлина Виталик.

Собирать вещи и все документы, которые понадобятся для развода, и уезжать скорее отсюда.

К маме. Пожить пару дней у нее, затем снять квартиру.

Еще, как можно скорее, найти работу. Ни копейки больше у этого урода не возьму!

Тебе нужно решить столько вопросов, а ты побежала сломя голову за красавчиком брюнетом. Света, ты вообще, в своем уме?

— Не переживай, — голос красавчика резко прерывает процесс моего самобичевания. — Сейчас все будет.

С этими словами, он исчезает за углом кафешки, нырнув в подворотню.

Вот он мой шанс!

Нужно валить отсюда побыстрее. Отойду подальше и вызову такси.

Делаю несколько шагов в направлении виднеющейся впереди между домами широкой центральной улицы и замираю на месте.

Слышу доносящиеся оттуда пьяные голоса подвыпившей компании. Черт!

Ладно. Вызову такси отсюда.

Открываю сумочку, пытаюсь нащупать мобильник. Блин, ну куда он опять там завалился.

Дзыньк. Вздрагиваю от звона колокольчика.

Дверь кафешки открывается, на пороге стоит улыбающийся красавчик.

— Готово, — он жестом приглашает меня войти.

— Ты что, влез в закрытое на ночь кафе?! — хватаюсь за голову.

Блин, мне сегодня еще только на уголовку нарваться не хватало. Там же наверняка сигнализация сработала!

Уровень адреналина в крови резко подскакивает. Воображение в красках рисует, как меня кладут лицом на капот ЧОПовцы, которые прибудут сюда с минуты на минуту.

Надо срочно валить отсюда!

— Почему влез? — удивляется красавчик, — Просто зашёл через служебный вход.

— Через служебный? — переспрашиваю на автомате, а у самой в голове совсем другие мысли роятся, — Почему?

— На центральном входе нет замка. Двери изнутри закрываются, на засов. Ключи только от служебного входа, — трясет в воздухе небольшой связкой ключей, в подтверждение своих слов.

Хм. Вроде логично все рассказывает. Не похоже, что врет.

Бросаю быстрый взгляд на створку открытой двери. Замочной скважины действительно не видно.

А вот на обратной стороне виднеются металлические скобы, по-видимому, как раз для засова.

Немного успокаиваюсь.

— Погоди-ка. Ключи от служебного входа, знаешь как здесь все устроено... — меня осеняет догадка. — Кажется я поняла. Ты тут официантом работаешь? Да? Пришел к утренней смене кафе готовить? Ну, я угадала, да?

Красавчик поднимает вверх руки, мол сдается, я его раскусила.

Хлопаю радостно в ладоши. Ура, я — умница.

Стоп!

— Если у тебя все это время были ключи, от этого кафе, — строго смотрю на него, — почему сразу меня не впустил? Заставил стоять лишние десять минут на холоде, пока с любовницей по телефону болтал.

— Просто у тебя очень красивая грудь.

— И вообще... Стоп! Что? — до меня доходит смысл его слов.

— От холода, твои набухшие соски так аппетитно выпирают сквозь платье, — смотрит на меня с прищуром, опускает взгляд чуть ниже.

Смущенно прикрываю грудь рукой. Соски от прохладного ночного воздуха и правда каменные.

— Прекрати пялиться, извращенец.

— Почему? Я правда, считаю что у тебя очень красивая грудь.

Вот же нахал! Вспыхиваю от возмущения.

— Ты зачем меня сюда привел? Грудью моей любоваться?

— Я тебя никуда не приводил, — голос красавчика становится немного равнодушным. — Просто предложил тебе выпить чашечку отличного кофе, чтобы согреться. А ведь действительно. Это же я сама пошла за ним следом. Ну, чтобы спасибо сказать. А теперь вот стою ночью у входа в кафе, а на мою грудь пялится абсолютно незнакомый мне красавчик брюнет.

И самое странное, что мне даже как-то приятно, что он на меня так смотрит.

Не похабно, нет. Не пуская слюни от перевозбуждения. Без всей этой вульгарщины.

Он смотрит на мою грудь, на набухшие соски, с элегантным восхищением эстета.

Хм, а это даже возбуждает. Вот бы, если мой Виталик смотрел на меня так....

Черт! Виталик!

Формально я еще замужем. И тот факт, что мой муж козел и изменник, не дает мне права флиртовать с другими мужчинами.

По крайней мере до официального развода.

— Вообще-то я замужем!

Произношу это громко и быстро, словно заклинание, которое должно вырвать меня из этого наваждения.

И это срабатывает.

Красавчик поднимает свой взгляд, смотрит мне в глаза.

— Разве замужним женщинам нельзя пить кофе? — удивляется он.

Боже! Ночью? Одной? С незнакомцем? Конечно же нет!

Хочу сказать ему все это, но не успеваю.

— Впрочем, решай сама. А я пойду сделаю нам по чашке кофе.

Он разворачивается и уходит внутрь.

Через пару секунд, в кафе загорается свет.

Сквозь большую витрину, ярко освещающую теперь полумрак ночной улицы, я вижу внутренний интерьер кафешки.

Красавчик идет между рядами уютных столиков с небольшими диванчиками, и исчезает из вида где-то в глубине помещения.

Холодный ветерок дует в спину. Повожу голыми плечами — зябко.

Пожалуй, если я просто зайду на пару минут погреться, то в этом не будет ничего зазорного.

Сомневаюсь пару секунд, потом все же решаюсь и захожу внутрь.

С улицы доносятся голоса подвыпивших парней. Гораздо ближе чем раньше.

Подумав, прикрываю за собой дверь и продеваю в скобы засов.

Как-то не хочется, чтобы та пьяная компашка неожиданно вломились сюда.

Внутри кафе, вдалеке слышится шум работающей кофемашины. Иду на звук.

Обойдя пару столиков, вижу стойку баристы и красавчика, который что-то колдует у большого промышленного аппарата.

Хм. Он и вправду просто ушел делать кофе?

Красавчик, замечает меня, мнущуюся в центре зала.

— Присаживайся за любой свободный столик, — он обводит рукой пустой зал. — Какой кофе предпочитаешь в это время суток: латте или капучино?

— Капучино.

— Лучший итальянский капучино для сеньоры...? — он прерывается, вопросительно глядя на меня.

Туплю, пару секунд, потом до меня доходит:

— Светлана, — улыбаюсь я.

— Для сеньоры Светланы. Один момент.

Сажусь за столик, в ожидании своего кофе.

Через пару минут, к столику подходит красавчик с двумя стаканами кофе-на-вынос.

Протягивает мне большой бумажный стакан, с надписью — "Светлана".

Садится напротив. Ставит свой кофе на стол.

На стенке высокого бумажного стакана, я замечаю выведенное черным маркером имя: "Максим"...

Пробую принесенный для меня кофе.

Подношу горячий напиток к губам и осторожно делаю первый глоток.

Кремовый вкус ласкает мой язык. Чувствую сладкий и слегка горьковатый аромат зерен эспрессо и восхитительно успокаивающий запах вспененного молока.

Тепло напитка разливается по моему телу, даря приятное ощущение комфорта и расслабления.

— Спасибо, Максим, кофе действительно восхитительный.

— Подожди секундочку.

Он вдруг встает из-за стола и идет к небольшой витрине возле стойки баристы. Приподнимает стеклянную крышку и что-то достает. Возвращается к столику.

— Вот, — он ставит передо мной небольшую тарелочку с десертом.

Тирамису.

Легкий и воздушный, со слоями итальянского бисквитного печенья савоярди пропитанных кофе, чередующихся со сливочной начинкой из нежного сыра маскарпоне. Верх украшен шоколадной стружкой.

Выглядит так вкусно, что у меня слюнки текут.

Но перед глазами всплывает ухмыляющееся лицо бывшей лучшей подруги. "Тебе нужно меньше жрать пирожных, Светочка". Так она кажется сказала?

Вздыхаю и отодвигаю от себя тарелку с десертом:

— Спасибо, но я не буду

— Пить итальянский капучино без тирамису — это преступление.

— Арестуешь меня? — грустно улыбаюсь.

— Ты не любишь пирожные?

— Очень люблю. Но мне нельзя.

— Непереносимость лактозы?

— Дело не в этом.

— А в чем?

— Я толстая...

Толстая жена, которой изменил муж с подругой-фитоняшкой.

Отворачиваю голову в сторону, чтобы скрыть выступившие слезы.

— Кто тебе такое сказал? — в голосе Максима чувствуется удивление.

— Подруга... — отвечаю тихо, но он меня прекрасно слышит.

— Ну, конечно, — смеется он, — я мог бы догадаться.

— Ничего смешного, — надуваю обиженно губки. — Я действительно толстая и некрасивая.

— Да нет, — продолжает он смеяться, — ты откровенно страшенькая.

Вот гад! От возмущения у меня даже слезы высыхают. Мог бы и промолчать, а не подливать масло в огонь. И без этого настроение паршивое.

— Настолько страшенькая, — продолжает он издеваться, — что тебя пришлось у трех горячих кавказских парней отбивать. Им же только толстые и страшенькие нравятся, да?

— Ну... — не понимаю к чему он клонит.

— Ты очень зависима от чужого мнения, Света, и воспринимаешь чьи-то субъективные

оценки касательно твоей внешности как данность.

Он отодвигает в сторону мой стакан с недопитым кофе. Наклоняется вперед, смотря мне прямо в глаза. Берет меня за руку.

Первая реакция — отдернуть руку. Но он держит ее крепко, зажав между своих ладоней.

— А что, если я скажу тебе, что ты самая прекрасная девушка на этой планете? Что ты настолько привлекательна и излучаешь такую мощную ауру женской сексуальности, что я с трудом сдерживаю себя?

Его тихий бархатный голос пробирает меня до мурашек. Голубые глаза полны неподдельного восхищения. Черт, еще мгновение и я растворюсь в них.

Мой пульс учащается. Дыхание становится прерывистым. Сознание наполняется какими-то неизведанным до этого чувством.

Да. Я прекрасна. И это неопровержимый факт. Всегда была. Просто никто мне этого не говорил раньше. Не говорил так, как он. До мурашек по коже.

Хочу слушать его обволакивающий голос еще и еще...

Он вдруг отпускает мою руку и отстраняется.

С моих губ срывается легкий стон.

Черт! Что это вообще было? Пытаюсь прийти в себя и успокоиться.

— Вот видишь, — говорит Максим, уже другим, обычным голосом, — Дело не в том, что думает про тебя кто-то, а в том что ты думаешь про себя сама.

— Теперь я думаю, что я очень привлекательна, — смущенно опускаю глаза.

Переборю себя, вновь поднимаю взгляд и внимательно смотрю на него, пытаюсь найти намек на усмешку.

Его глаза улыбаются, но я понимаю, что все что он сказал сейчас было искренне.

Он молча пододвигает ко мне тарелку с десертом.

Беру небольшую ложечку и погружаю ее в слой пропитанного сливочной начинкой бисквита. Подцепив небольшой кусочек, подношу к губам и пробую, перебарывая последние сомнения.

М-м-м! Как же это вкусно! О, боже! Если существует вкусовой оргазм, то это был именно он.

Сама не замечаю, как съедаю десерт. Весь, до последней крошки.

— Ну, вот, — виновато улыбаюсь, — слопала весь тирамису одна. А в нем наверно калорий пятьсот.

— Триста, если быть точнее, — поправляет меня Максим.

— Все равно, — грустно вздыхаю, — это очень много.

— Если тебя так беспокоят лишние съеденные калории, то я знаю отличный способ, как их можно сжечь, прямо сейчас. Пойдем, — он встает и протягивает мне руку.

Смотрю на него с недоверием.

Он берет меня за руку и ведет в центр зала. Там, где расставленные по периметру столики образуют свободное пространство.

— Подожди здесь, — подмигивает он и исчезает за дверью подсобки.

Стою пару секунд в полном недоумении.

Из колонок, закрепленных под потолком, начинает литься тихая мелодичная музыка.

Макс возвращается, подходит ко мне. Берет мою правую руку в свою. Другой рукой обнимает меня за талию и прижимает к себе.

Высокий, широкоплечий. Я ростом ему по грудь. Поднимаю голову и смотрю в его

голубые глаза. Кладу свою левую руку ему на плечо.

Танец. Плавный и нежный.

Под тихую музыку, мы кружимся в центре кафе. Крепкие руки Максима ведут меня, погружая без остатка в мелодию.

В этом бесконечном движении мелькают столики, витрина, голубые глаза Максима.

Отдавшись танцу, погружаюсь в воспоминания трехлетней давности.

Первый танец молодых, на нашей с Виталиком свадьбе. Тот день, когда я чувствовала себя самой счастливой.

Картинка быстро сменяется и перед глазами уже сцена из кабинета Виталика.

Его равнодушный взгляд. Голая Жанка, что прижимается к нему. И заевшая на репите фраза любимого мужа.

Ты располнела.

Ты располнела!

ТЫ РАСПОЛНЕЛА!!!

Кружимся с Максимом в танце.

Мелькают столики, витрина, кофейный аппарат. Голубые глаза Максима.

Все вокруг кружится.

Меня наполняет приятное парящее чувство невесомости.

Закрываю глаза и теряю сознание...

Глава 7

Открываю глаза и тут же зажмуриваюсь от ослепляющей лампы. Вижу яркие пятна света сквозь веки.

Сознание еще кружится, в голове легкий туман. Слышу, как в тишине колотится мое сердце.

Тук. Тук. Тук.

И еще какой-то странный, электронный писк, давящий на мозг.

Пик. Пик-пик. Пик. Пик.

Во рту сухость. Я не понимаю где нахожусь. От этой мысли становится не по себе. Откуда-то из глубины сознания подступает чувство тревоги.

Пик. Пик-пик. Пик. Пик.

Назойливое пищание усиливает ощущение дезориентации.

Делаю еще одну попытку открыть глаза.

Часто моргаю от яркого света, пытаюсь осмыслить окружение.

Я в маленькой комнате с белыми стенами и кафельным полом.

Прямо надо мной, большая люминесцентная лампа. Еще две таких же расположились чуть дальше, на потолке.

Улавливаю странный запах. Весьма специфический. Но я не могу определить его точно.

Пахнет каким-то чистящим средством. И еще чем-то вроде антисептика.

Я лежу на односпальной кровати, укрытая тонким одеялом с белым пододеяльником.

Рядом с кроватью небольшая тумбочка. На ней какой-то бланк и несколько блистеров с медикаментами.

Перевожу взгляд дальше. Вижу на стене слева окно, сквозь старую тюль на котором, виднеется серое небо.

С другой стороны комнаты — пластиковая дверь со стеклопакетом, сквозь который видна стена коридора, выкрашенная на половину высоты в бежевый цвет.

Пик. Пик-пик. Пик. Пик.

Опять этот звук.

Запрокидываю голову, пытаюсь понять откуда он доносится.

Вижу небольшой монитор на железном столике у изголовья кровати. По черному экрану бегают зеленые пиксели, образуя кривую ломаную линию.

Пик. Пик-пик. Пик. Пик.

Только сейчас замечаю, что на моей правой руке закреплены несколько датчиков. Провода от которых тянутся к монитору.

Что со мной случилось? Где я?

Делаю глубокий вдох и пытаюсь собраться с мыслями.

Так. Похоже, что я в больнице. Но, как я здесь оказалась? Последнее, что помню — я танцую в кафе с Максимом.

О, боги, голова просто раскалывается.

Пытаюсь вспомнить что-то еще, но у меня это плохо получается.

Кофе. Да, точно. Помню я пила кофе.

На секунду мне кажется, что я даже чувствую сейчас горьковатый аромат эспрессо с изумительным кремовым послевкусием.

Так. Кажется, еще был десерт.

Тирамису. Нежный и воздушный.

От одного воспоминания о его восхитительном вкусе, по телу разливается волна легкой гастрономической эйфории.

Максим. Он что-то подсыпал мне в кофе? Или в десерт?

Бред. Нет, он не мог. Зачем ему это делать?

Ну, мало ли. Что я вообще о нем знаю?

Он заступился за меня перед кавказцами. Не побоялся один выступить против трех бородатых мордovorотов.

Он работает в кафе... Сейчас, я вспомню его название... Что-то на итальянском... Да, точно — "Buon appetito".

Официантом. Или баристой? Уж очень вкусный кофе он приготовил для меня.

А еще он очень красивый.

Высокий. Широкоплечий. Его голубые глаза. Когда он смотрит на меня, я буквально тону в них. А голос? Глубокий, бархатистый, обволакивающий...

Нет. Он точно не мог так поступить. Только не Максим.

Да и потом, если это сделал он, то почему тогда я оказалась здесь, в больнице? Что-то здесь не сходится.

Вздрагиваю от неожиданного стука в дверь.

Не успеваю сказать — "входите", как она со скрипом приоткрывается.

— Белова, не спишь? — мужчина в белом халате и фонендоскопом, по-видимому врач, заглядывает внутрь. — К тебе посетитель.

Что, какой еще посетитель?

Врач исчезает обратно в коридоре.

Дверь распахивается шире и на пороге появляется мужская фигура.

Вглядываюсь в очертания темного силуэта.

Нет. Боже, нет! Откуда он здесь? Почему?

Нет, только не он!

Глава 8

— Ну, и зачем ты пришел? — всем своим видом демонстрирую ему, что он последний, кого я хотела бы сейчас здесь видеть.

Он заходит в палату, подходит и садится на стул возле моей кровати.

— Как ты, Лана? — спрашивает он.

Спрашивает это настолько равнодушными голосом, что та последняя ниточка любви к когда-то самому близкому человеку рвется окончательно.

Нить, которой, может быть, получилось бы со временем зашить душевные раны, нанесенные его предательством.

Надежда на то, что все наладится, что три года брака — это не мало и возможно стоит попытаться простить его, уходит окончательно, оставляя после себя лишь пустоту.

Он осматривается по сторонам, изучая комнату, обращает внимание на пищайщий монитор, смотрит пару секунд на бегающие по экрану пиксели.

— Ты быстро убежала, — он поворачивает голову ко мне. — мы не договорили.

— По твоему я должна была остаться, и продолжать смотреть, как ты со спущенными штанами пыхтишь на этой с*чке?!

Душевная пустота внутри меня начинает быстро наполняться злостью.

— Может я должна была еще свечку вам подержать?! — задыхаюсь от возмущения. — Благословить тебя на соитие?!

Его лицо не выражает никаких эмоций. А я же напротив — распалюсь еще больше.

— Что ж, мой дорогой, считай что я тебя благословила. Иди и тр*хай свою Жанку. У нее же такая жопа классная. Накаченная, как тебе нравится, да? И фигура, спортивная. Ну куда мне до нее. Я же для тебя толстая...

Надрывно пищит монитор.

— Лана.

— Что Лана? — огрызаюсь я.

— Успокойся.

— Я спокойна! — как же он меня бесит.

— Незаметно.

— Наверно, не видно из-за лишнего веса! — со злостью бросаю ему в лицо.

— Ты и вправду поправились, — он чуть отстраняется, пробегаются по мне взглядом. — Килограмма на два-три.

Слова застревают в моем горле, от такой его наглости.

Он что, сейчас только что мой вес на глазок оценил? Как у мешка картошки на базаре?!

Два-три килограмма? Это шутка такая или что? Розыгрыш?

Сраный эстет! Гедонист недоделанный!

Пришел и в момент моей физической слабости пытается принизить меня? Хочет убедить меня, что это со мной что-то не так? Надавить морально?

Ну, уж нет! Я о себя ноги вытирать не позволю.

— Пошел вон!

— Лана...

— Пошел вон, я сказала!

Он смотрит на меня пару секунд. Так и врезала бы по его наглой роже.

— Хорошо, я вижу ты немного перенервничала. Поговорим позже, когда ты успокоишься.

Он встает и идет к выходу.

— Как только меня выпустят из больницы, — бросаю ему вслед, — первым делом я подам на развод.

Его рука замирает в миллиметре от ручки входной двери. До него, кажется, доходит смысл моих слов. Он резко оборачивается.

На его лице... Не удивление, нет.

Злость.

Его такое надменно равнодушное лицо искажает теперь гримаса злобы.

— Повтори, что ты сказала? — медленно произносит он, скрипя зубами.

— Я подаю на развод.

Он делает два быстрых шага и оказывается возле кровати. Это происходит так стремительно, что я даже не успеваю ничего понять.

Вот он стоит у двери, а вот уже нависает надо мной. Наклоняется близко к моему лицу.

Его глаза расширены, а зрачки сужены. Челюсть сжата. Я чувствую его тяжелое дыхание. Слышу, как воздух со свистом выходит из его ноздрей.

— Развода не будет, — медленно, произносит он сквозь зубы.

Мне страшно. Хочется накрыться с головой одеялом, сжаться в комочек. С большим трудом нахожу в себе остатки моральных сил, противостоять его агрессии.

— Как только я выйду из больницы...

— Поверь, ты можешь еще долго не выйти отсюда.

Вздрагиваю от его резкого удара кулаком по изголовью кровати.

Сердце от страха уходит в пятки. На глазах выступают слезы. Не могу поверить, что это мой муж. Что это он сейчас говорит и делает все это.

— Так, Белова, почему у тебя монитор надрывается? Аж в ординаторской слышно? — в дверях неожиданно появляется врач.

Смотрит на экран беспрерывно пищущего монитора, замечает склонившегося надо мной Виталика.

— Так, молодой человек, — обращается он к нему, — немедленно покиньте палату.

— Вообще-то я муж, — Виталик выпрямляется и смотрит на врача.

— Да хоть крестный отец, покиньте палату, — говорит он строго и указывает на открытые двери.

Виталик бросает на меня злой взгляд, давая понять, что разговор еще не окончен, и выходит.

— Ну а с тобой, Белова, нам надо серьезно поговорить, — врач прикрывает за ним дверь и поворачивается ко мне.

— Да, о чем? — тихонько всхлипываю.

От пережитого стресса я совсем расклеилась и меньше всего сейчас настроена на разговоры.

— Пришли результаты твоих анализов...

— Что это значит? Я вас не понимаю, — смотрю удивленно на врача.

Игорь Петрович, мой лечащий врач. Точнее врач, к которому я попала в результате срочной госпитализации.

Взрослый, слегка упитанный мужчина, на вид чуть старше сорока лет. С добрыми внимательными глазами и располагающим добродушным лицом.

— Это значит ровно то, что я вам сказал, — спокойно повторяет он. — В вашей крови обнаружены следы сильнодействующих седативных препаратов. Вы принимаете какие-то лекарства?

— Что? Какие лекарства?

Пытаюсь понять о чем он вообще говорит.

— Обычно курс таких препаратов назначают при медикаментозном лечении психических расстройств, — Игорь Петрович внимательно смотрит на меня поверх своих очков.

— Вы за кого меня принимаете вообще? За дурочку полоумную? — возмущаюсь я.

— Если вы состоите на учете у психиатра, — продолжает он спокойно, — и вам назначены такие препараты, то вы должны сообщить мне об этом.

— Что? Нет! Ни на каком учете я не состою. И я не понимаю, про какие препараты вы меня спрашиваете.

— Седативные препараты сильного действия, — в который уже раз объясняет он спокойным голосом, от которого я почему-то еще больше раздражаюсь. — Они очень сильно угнетают нервную систему. А при частом употреблении и большой дозировке, в некоторых случаях могут даже привести к летальному исходу.

— Я вообще не принимаю никаких таблеток, доктор. Только БАДы для общего поддержания тонуса организма.

— Что за БАДы?

— Не помню названия, — отвечаю честно. — Мне их муж посоветовал. Он фитнес-инструктор и заканчивал курсы по нутрициологии. Он в этом лучше разбирается.

Игорь Петрович помечает что-то в медицинской карте.

— Хорошо. Я должен задать вам еще пару вопросов.

На самом деле я бы предпочла, чтобы меня сейчас оставили одну, но похоже, что доктор не уйдет пока не выяснит все интересующие его вопросы.

Просто молча киваю ему, соглашаясь.

— Скажите, в последнее время вы не замечали у себя резкие перепады настроения? Возможно какие-то сильные эмоциональные потрясения?

— Сегодня, точнее уже вчера, я узнала что мой муж изменяет мне с лучшей подругой, — произношу я с горечью. — Как думаю, это можно считать сильным эмоциональным потрясением?

Он поднимает взгляд от записей в медицинской карте.

— Думаю можно, — соглашается он, поправляя очки.

— А еще, этой ночью, меня хотели похитить трое кавказцев, на тонированном бэ-эм-вэ, — продолжаю я.

— Даже так? — удивляется он. — Да, вы несомненно подверглись сильнейшему

стрессу. Это многое объясняет.

— Что объясняет?

— Упадок сил и общее истощение на фоне стресса, повлекшее обморок.

— Наверное...

Грустно улыбаюсь сама себе.

"Общее истощение на фоне стресса" — звучит так, будто Виталик изменял мне с Жанкой не потому, что он кобель, а просто чтобы я похудела.

— На самом деле, очень хорошо, что вы вовремя попали к нам, — Игорь Петрович закрывает медицинскую карту и встает.

— Да чего уж хорошего.

— Побудете у нас пару деньков, обследуем вас более детально. Тем более что ваша палата оплачена до вторника.

— Оплачена? — переспрашиваю я. — Кем оплачена?

— Оплатил молодой человек, который привез вас сюда.

— Разве меня не на скорой привезли?

— Нет, — смеется он, — привез парень. Весь персонал ночью на уши поставил. Мы, главное ему объясняем, что вот так с улицы не берем людей, без диагноза. И вообще у нас коек свободных в общей палате нет. Так он тут же пошел оплатил для вас отдельную палату и кучу обследований и анализов. Так что вам теперь тут дня три минимум находиться, пока все обследования пройдет.

— А сейчас он где?

— Ну, парень этот.

— Парень-то? Да не знаю, — разводит он руками. — Домой наверно пошел. Ночью у нас посетителям нельзя находиться. Хотя он конечно сильно настаивал остаться с вами. Но, нельзя, — поднимает многозначительно указательный палец вверх, — регламент. У нас с этим строго.

С этими словами он выходит из палаты. А я наконец-то остаюсь одна.

Получается меня сюда Максим привез. Да еще "воевал" с медперсоналом больницы, чтобы меня приняли.

Вспоминаю его голубые глаза и по телу растекается приятное теплое чувство...

Глава 10

— Слышала последние новости? — спрашивает Рита, протягивая мне несколько таблеток и пластиковый стаканчик с водой. — Знаешь, кого к нам сегодня привезли?

— Нет, откуда я могу знать?

Рита — молоденькая медсестра лет двадцати с небольшим. Приносит для меня таблетки, прием которых прописал Игорь Петрович, а так же делится последними новостями.

Телевизора в палате нет, хоть она и платная. Сломался на той неделе, а новый пока не приобрели.

Мобильника, чтобы вылезти в интернет, почитать новости, тоже нет.

Вспомнила, что его у меня Ибрагим забрал, когда, отойдя немного от всех моральных потрясений, хотела позвонить маме и спросить, не сможет ли она приютить меня на недельку, пока я решаю вопросы с поиском жилья и работы.

Сперва расстроилась, он ведь не из дешевых был, но потом, решила, что так дальше лучше.

Подарок от козла Виталика остался в прошлом, как и он сам. Теперь этот урод не сможет доставать меня звонками и смсками.

Короче, я полностью оторвана от внешнего мира, поэтому с интересом слушаю, "свежие сплетни" от молоденькой медсестрички.

— Изотову! — глаза Риты фанатично горят.

— И что? — не разделяю ее энтузиазма. — Кто она такая вообще?

— Ты, что? Это же сама Изотова! — возмущается она и видя мою реакцию, решает пояснить. — Известный блогер.

— Извини, я как-то не слежу...

— А я прям ее фанатка, — Рита дает мне стаканчик с водой, запить таблетки. — Хочу тоже блогером стать, как она.

— А медицина, что же, больше не прельщает? — спрашиваю, улыбаясь, и опустошаю залпом содержимое стаканчика.

— Неа, — мотает она головой.

— Ты же говорила, что врачом хочешь стать? Хирургом? — напоминаю ей. — Практику вот сейчас здесь проходишь.

— Да это все родители настояли, — забирает у меня пустой стаканчик. — У нас, говорят, семья потомственных врачей. Папа — известный хирург, мама — педиатр. Дедушка с бабушкой тоже врачами были.

— Ого, да у вас целая врачебная династия, — удивляюсь я. — Разве это плохо?

— Ну... Может и не плохо. Отец вот, благодаря своим связям, пристроил меня в мединститут. Сама бы я ни в жизнь не поступила.

— Вот видишь.

— Но я-то блогером хочу быть, как Изотова. Знаешь сколько у нее подписчиков? Семь миллионов!

— Ого.

— Так и я о чем, — кивает Рита, довольная тем, что смогла меня удивить. — У нее последний ролик более миллиона просмотров набрал. Сейчас покажу!

Она бросает пустой стаканчик в урну, стоящую у кровати, и достает из кармана мобильный. Быстро тыкает пальцем по экрану.

— Где же он был, а вот, нашла! — разворачивает мобильник экраном ко мне.

На экране, молодая девушка, с выкрашенными в ярко зеленый цвет волосами, наверняка парик, танцует на фуд-корте в торговом центре под незатейливую песенку.

Ролик короткий, всего пару секунд, и повторяется по кругу на репите.

— Скажи, классно двигается? — спрашивает меня Рита, видя, что я подзависла и смотрю ролик уже по восьмому кругу. — Ваще огонь, да?

А я не свожу глаз с экрана. Я смотрю не на залипательный танец. Нет. Я смотрю на другое.

На заднем плане, за одним из столиков на фуд-корте, сидит Максим!

А вместе с ним, за столиком сидит молодая девушка и пятилетний ребенок.

Они смеются и выглядят так счастливо...

Глава 11

Сегодня вторник. Идет дождь.

Меня выписывают из больницы.

Врачи больше не переживают за мое физическое состояние. Мои душевные раны их не особо интересуют. Физически здорова — иди домой.

Домой. От мысли о том, что встречу там нос к носу с Виталиком, с этим моральным уродом и изменником, становится не по себе.

Зябко повожу плечами, глядя на дождливое серое небо. Оно будто плачет. Мне и самой хочется плакать.

Почему это все происходит со мной? Разве я это заслужила? В один миг моя семейная жизнь, казавшаяся такой замечательной и крепкой, треснула и пошла ко дну.

Любимый муж, мой нежный и заботливый Виталик, в одно мгновение превратился в жестокого тирана.

Никогда не забуду его искаженное злобой лицо и бешеный взгляд там, в моей палате. Когда я лишь обмолвилась о разводе.

Еще долго я вздрагивала каждый раз, когда слышала доносящийся из коридора звук приближающихся к моей палате шагов.

Каждый раз я думала, что это вернулся Виталик. Что он сейчас вломится в палату и ...

Но, к моему большому облегчению, в больнице он больше не появлялся.

Впрочем, как и Максим.

Благодаря случайно показанному мне медсестрой Ритой ролику из интернета, я выяснила, что у этого высокого голубоглазого красавчика-брюнета, оказывается, есть семья. Жена и ребенок.

Там, на заднем фоне у танцующей блогерши (как там говорила Рита, Изотовой?) на их счастливых лицах я увидела семейную идиллию.

А вот мои семейные отношения идиллией уже не назовешь. И мне нужно выбираться из них как можно скорее.

Не понимаю, почему муж не хочет меня просто отпустить? Ведь я не вызываю уже у него тех чувств и эмоций, что были у нас в начале отношений.

Ощущаю себя просто вещью. Ненужной куклой, которую держит возле себя владелец.

Владелец. Грустно улыбаюсь сама себе.

Да, когда-то Виталик завладел моими чувствами. А я его? Уже не уверена.

Были ли вообще эти чувства? Может это все была игра изначально?

Стою в вечернем платье (то, в чем поступила в больницу) под каплями морозящего дождя и пытаюсь настроить себя — нужно ехать домой, забрать паспорт и документы.

Нет. Не могу пересилить себя. Перебороть страх и отвращение, что одновременно терзают мою душу. Настолько сильно я не хочу встречаться с Виталиком.

Заберу документы потом. Да, когда-нибудь потом.

Принимаю это сложное волевое решение и мне сразу становится легче. Легче дышать. Легче думать.

Поеду сейчас к маме. Расскажу ей каким козлом оказался Виталик. Выплесну все то, что у меня накопилось.

Она поддержит меня. Поймет, почему я не могу возвращаться в квартиру к Виталику.

Может она даже сможет съездить и забрать мои документы.

А, что? Ключи от квартиры же у меня до сих пор есть. Пусть съездит. Хорошо бы, чтобы она застучала "любимого зятяка" прямо за потрахушками с Жанкой.

Поймет тогда, что он за фрукт.

Меня всегда удивляло то, что моя родная мать относится к Виталику гораздо лучше, чем ко мне. Ну, ничего. Скоро она прозреет. Поймет каким подонком оказался ее зять.

Понимаю вдруг, что не знаю в каком районе я вообще нахожусь. Как отсюда добраться до мамы? Какой транспорт ходит?

У меня даже телефона нет, выяснить это.

На мое счастье, к больнице подъезжает такси. Старенькое жигули с шашечками. Не бизнес-класс конечно. Скорее сильно эконом. Но выбирать не приходится.

Конечно, можно вернуться в больницу и попросить вызвать мне такси. Но я слышала, что это плохая примета.

Быстро пересчитываю наличку в кошельке. Надеюсь хватит...

—.. он отписался, что не успевает приехать в ресторан поздравить меня. Задерживается на работе.

— Света, ну его можно понять, — возражает мне мама, не отвлекаясь от мытья посуды. — Ему же семью кормить надо. Вот с работы и не вылезает.

Ну, да. Как же! Знаю я из кого он не вылезает и чем ее кормит. Тьфу, даже думать об этом противно.

Что интересно она скажет, когда узнает правду о своем любимом зяте?

— ... а потом я поехала к Виталику на работу и застучала его там с Жанкой, — заканчиваю я, а у самой слезы текут из глаз.

Слишком больно. Так свежи эти воспоминания.

Мама перестает намывать и без того уже чистую до скрипа тарелку. Молчит.

— Представляешь, мама, он изменил мне прямо в мой День рождения! С моей лучшей подругой! — эмоции хлещут из меня. — Я подаю на развод!

Ну, что она на это скажет? Теперь Виталик уже не такой идеальный в ее глазах?

Мама ставит помытую тарелку в сушилку. Вытирает руки о небольшое кухонное полотенце и поворачивается ко мне.

Ожидаю увидеть в ее глазах поддержку и утешение. Но взгляд ее строг. Она смотрит на меня сердито.

— Нет, Света. Ты не будешь с ним разводиться. Я запрещаю тебе. Слышишь? Запрещаю разводиться с Виталиком.

Каждое ее слово, словно длинный ржавый гвоздь вбитый прямо в сердце. Не могу поверить, что слышу такое от собственной матери.

— Почему, мама? — тихо всхлипываю я, — Почему?

— Ты не можешь мне ничего запрещать. Я уже взрослая!

Смотрю с вызовом, но мою маму это, похоже, не особо впечатляет.

— Взрослая? Ну, раз такая взрослая, то и веди себя по взрослому.

Она подходит к столу и уперев руки в бока, нависает надо мной. Давит на меня своим материнским авторитетом.

— Ты уже не маленькая, Света. Брак это не игрушка: захотела вышла замуж, захотела развелась. Брак это, в первую очередь, ответственность.

Вскидываю голову, смотрю ей прямо в глаза.

— Что ты можешь знать о браке? — задаю вопрос прямо в лоб.

Она хочет что-то ответить, но я не даю, продолжая сыпать обвинения:

— Что-то я не заметила у тебя семейной идиллии и заботливого мужа рядом, — обвожу рукой квартиру. — Где он? Ау! Нет? Какая жалость.

— Прекрати паясничать, Света, — в ее голосе явно слышны нотки недовольства.

Ну и пусть! Пусть она недовольна, но я уже настроена высказать все, что думаю.

— Всю свою жизнь я расту без отца. Почему? Если ты так хорошо разбираешься в том каким должен быть крепкий брак.

Мама молчит. Я вижу, что мои слова ранят ее, но не могу остановиться. Слишком много эмоций во мне накопилось.

— Почему ты с детства тянешь меня одна? Почему я ничего не знаю о своем отце? Ты же такой большой эксперт в семейных отношениях. Почему ты не замужем?

— Замолчи.

— Нет, я не буду молчать. Ты говоришь мне, что брак — это ответственность. Так вот, — поднимаюсь из-за стола, теперь я стою прямо напротив нее. — Я ответственно заявляю, что не собираюсь терпеть измену Виталика и подаю на развод!

Я на взводе. Мама тоже сердится. Надо же, ее непутевая дочь, всегда послушная и примерная, вдруг решила показать свой нрав.

Понимаю, что скандал неминуем, но я не собираюсь отступать. Нет, только не сейчас. Хватит!

Это моя жизнь и я не собираюсь это терпеть. И если мама думает, что лучше знает, как мне жить и строить отношения, то она ошибается.

— Пойми, глупенькая, я же о тебе забочусь, — тон ее неожиданно сменяется на более мягкий. — Для тебя же хочу как лучше.

— Лучше? Чем лучше? — я действительно не могу понять ее логику.

— Да, ты права, я не смогла построить крепкую семью. Да, мне пришлось одной воспитывать и обеспечивать тебя. И ты не представляешь каких усилий мне это стоило.

Она устало опускается на стул.

Моя мама, молодая еще, по сути женщина (разве 60 это возраст?), всегда такая властная и авторитарная в отношении меня, становится вся какая-то тихая. Плечи ее опущены, будто вся тяжесть прожитых лет навалилась на нее разом.

— Я просто не хочу, чтобы ты повторила мою ошибку, — говорит она тихо.

И этот ее тихий, чуть с надрывом, голос, как ведро холодной воды для меня. Да, что я вообще творю?

Выплеснула свои эмоции от обиды на мужа прямо на свою мать. Разве она виновата, что мой муж оказался козлом?

— Мама, — обнимаю ее за плечи, — пойми, я просто не могу больше быть с ним. Он изменил мне. Предал меня.

— Уверена, он не хотел этого, — не оставляет она попыток меня вразумить, — Это просто случайность.

— Случайность? — вскидываю удивленно бровь. — Я застукала его, когда он тр*хал Жанку прямо на столе у себя в кабинете! Думаешь это случайно у него вышло?

— Все мужики кобели по своей натуре, — вздыхает мама. — Помани их юбкой — побегут. Это все Жанка твоя, соблазнила Виталика. А ведь она мне никогда не нравилась. Выглядит и ведет себя, как... прости господи. Тебе нужно лучше выбирать подруг, Света.

Все как и всегда. Виталик для моей мамы самый лучший, а я непутевая взбалмошная дочка. Какой и всегда была в ее глазах.

Столько лет прошло, но ничего похоже не меняется. Думала хоть сейчас она встанет на мою сторону, но нет. Чуда не произошло.

Хорошо, хоть относительно "морального облика" моей бывшей лучшей подруги наши мнения не расходятся.

А вот то, что Виталик оказался кобелиной, так это ничего. Он же мужчина. Полигамный самец. А я должна все это проглотить ради "крепкого брака".

Трень-трень-трень!

Звонок в дверь прерывает нашу беседу.

— Ты ждешь кого-то? — спрашиваю у мамы.

— Просто пообещай, что поговоришь с ним, — она встает и идет открывать, — и вы все спокойно обсудите.

— Что? — не сразу улавливаю смысл ее слов, — Нет! Стой, не открывай!

Поздно. Щелкает дверной замок. Дверь открывается.

На пороге, с букетом цветов и тортиком, стоит Виталик...

Глава 13

— Виталий, как хорошо, что ты пришел, — аж тошнит от такой маминой к нему любезности. — Проходи, мы как раз чай собирались пить.

Она подхватывает у него коробку с тортом и идет на кухню.

Виталик проходит следом. Замечает меня. На его лице добродушная улыбка. Улыбка лицемера.

Протягивает мне букет. Длинные белые розы. До меня доносится запах свежих цветов. Хочется уткнуться в бутоны и вдохнуть глубоко их аромат.

Но я сдерживаюсь. Смотрю безразлично на его жест.

Подождав пару секунд, вдруг все же приму букет, Виталик пожимает плечами и ставит цветы в вазу на подоконнике.

Под наше молчание, мама, гремит посудой в шкафу.

Наконец она достает на свет чайный сервиз. Начинает накрывать на стол, расставляя небольшие, с золотистой каемочкой, тарелки.

— Сейчас сядем, попьем чайку, заодно все и обсудите, — продолжает хлопотать мама.

Ставит в центр стола коробку с тортом, снимает крышку.

Зефир в шоколаде. Обожаю!

Замечаю довольную ухмылку Виталика. Вот же гад, издевается. Знает ведь, что я сладкоежка. А вот фиг ему!

— Тебе какой кусочек? С цветочком или без? — спрашивает у меня мама, погружая нож в центр торта.

— Я не буду торт, — отодвигаю от себя тарелку и, с довольным видом победительницы, смотрю на Виталика.

— Почему? — удивляется мама, — Это же твой любимый.

— Лана решила сесть на диету, — в голосе Виталика сквозит ехидство. — Последнее время она сильно располнела. Ей нельзя торт.

Ах ты... Гад!

Выставил так, будто это он мне его есть запретил, а я как послушная овечка согласилась с этим.

А если торт попробую, то получается готова к примирению. А я не готова! Не готова мириться с этим уродом и его изменой.

— Да, что ты такое говоришь? — удивляется мама и смотрит на меня, — Где же ты растолстела? Давай не придумывай. От одного кусочка ничего не случится.

Алле, мама! Разве это я сказала тебе, что толстая?

Хочется выть от бессилия.

Виталик... Этот хитрожопый манипулятор выставил все так, будто это я, неуверенная в себе толстуха, решила сесть на диету.

Ну ничего. Сейчас выведу этого козла на чистую воду.

— Любимый муж, — кривая гримаса в сторону Виталика, — решил, что я слишком располнела, поэтому полез на эту тощую с*чку Жанку. Да?

— Виталик? — брови мамы лезут вверх.

— Ваша дочь все немного преувеличивает...

— Это ты размеры своего "дружка" в штанах преувеличиваешь!

— Света?! — мама смотрит на меня с укоризной.

Конечно. Она же меня "не такой воспитывала".

— Я просто задержался на работе допоздна в тот день. Вот Света и напридумывала себе всякого. Обиделась, что не приехал ее с Днем рождения поздравить.

— Придумала? Да я собственными глазами видела, как ты на своем рабочем столе ее тр*хал! — задыхаюсь от возмущения, — А то, что ты меня травил какими-то антидепрессантами, я тоже придумала?!

— Не понимаю о чем ты, — Виталик пожимает плечами, становится более напряженным.

— Что, не ожидал, урод, что я попаду в больницу и анализы покажут, что ты пичкал меня седативными препаратами? Думал по-тихому дома загнись от них?.

Достаю из сумочки выписку из больницы и кипу результатов обследований. Тычу ему в лицо.

Виталик молчит, зло сверлит меня глазами

— Света, ты что, лежала в больнице? — до мамы вдруг доходит смысл моих слов. Жаль только части из них. — Почему мне не позвонила?

— Я...

— Света, последнее время, слишком эмоционально все воспринимает, Антонина Павловна, — перебивает меня Виталик. — Сами же видите, какие у нее резкие перепады настроения. Неоправданная агрессия.

— Да, Света, ты себя очень странно ведешь, — соглашается с этим уродом мама.

— Пришлось положить ее в больницу, обследовать психику. Наверное, там она и пропила курс успокоительных.

Все! С меня хватит. Моему терпению пришел конец. У меня нет больше ни сил ни желания это терпеть.

Беру торт и со всего размаху швыряю его в надменно ухмыляющееся лицо Виталика.

— Света, ты с ума сошла! — кричит на меня мама, пытаюсь собрать салфеткой куски крема и шоколадного бисквита с его физиономии.

Ухожу из маминой квартиры, громко хлопнув дверью...

В голове полный сумбур. Мысли путаются.

Не имею никакого понятия, что делать дальше.

Просто иду. Иду вперед, подальше от всей этой прошлой жизни.

От изменника Виталика. От подружки Жанки.

От всей этой мерзости, что налипла на меня за последние дни и не желает отпустить, все сильнее затягивая в омут безысходности.

Не хочу. Нет! Хватит!

Я буду счастливой. Я стану счастливой. Назло всем.

Назло фитоняшке Жанне, раздвинувшей ноги перед моим мужем. Вот, не понимаю. Мало ей других мужиков что-ли? Нужно было именно моего мужа соблазнить? Хотя он, судя по всему, не особо сопротивлялся.

Назло мужу Виталику. Боже, каким лицемерным он оказался. Козлом и моральным уродом с самого начала. То, что я считала семейным счастьем, по факту было лишь его странной игрой и манипуляциями.

Противно. Противно и обидно, что я оказалась такой наивной дурочкой. Но теперь, с меня сорвали эти розовые очки.

Сорвали как пластырь. Резко и больно.

Но я переживу это. Я должна. Должна не раскисать, утопая в жалости к себе. Должна двигаться вперед. Потому, что я хочу быть счастлива. И я буду счастлива!

У меня все получится.

Но, мне ведь даже некуда идти? Нет ни телефона, ни денег, ни работы.

Хорошо хоть у мамы нашлись мои старые джинсы и блузка. А то, я так и ходила бы до сих пор в вечернем платье со Дня рождения.

Коготок страха царапнул сознание. Сомнения...

Нет! Прочь сомнения!

Работу я найду. Обязательно! Завтра же займусь поисками. Я ведь, все-таки, дипломированный финансист.

Финансист без денег. Грустно улыбаюсь сама себе.

Да, с деньгами ситуация немного сложнее. Последнюю наличку я отдала таксисту.

Лезу в сумочку, пересчитываю, что осталось.

Какая-то мелочь, которой хватит, разве что, только на чашку кофе...

Мой взгляд падает на небольшой кусок пластика. Стоп. Точно! У меня же есть банковская кредитка.

Год назад, еще до того, как Виталик получил повышение, я поддалась на уговоры менеджера оформить кредитную карту с бесплатным обслуживанием и большим беспроцентным сроком.

Сама не знаю, как он смог меня уговорить тогда.

Я, как финансист, прекрасно понимаю, что с кредитами дело лучше не иметь, какими бы беспроцентными они не казались на первый взгляд.

Но, для тех кто оказался в такой безвыходной жизненной ситуации как я, это хороший, если порой не единственный вариант.

Если не тратить много, только на самое необходимое, что мне сейчас нужно, то

уверена, смогу, устроившись на работу, за пару месяцев беспроцентного пользования вернуть заемные средства.

Облегченно выдыхаю. Теперь в голове есть хоть какое-то подобие плана действий.

Вижу впереди крупный торговый центр. Там наверняка должны быть банкоматы.

Вхожу в приветливо распахнувшиеся передо мной автоматические двери.

Вижу недалеко от входа ряд банкоматов. Сверившись с логотипом на кредитке, нахожу банкомат нужного мне банка.

Отлично!

Отстояв небольшую очередь, передо мной в этот же банкомат было пару человек, запикиваю карточку в терминал.

Просит ввести пин-код. Пару секунд вспоминаю и ввожу четыре цифры.

Далее. Баланс. Смотрю на состояние счета.

Хм. Похоже банк решил увеличить кредитный лимит по моей карте. Неплохо. Теперь денег на карте больше, чем я ожидала.

Вернуть карту.

Дождавшись, когда терминал с жужжанием медленно выплюнет карточку, забираю ее и иду к информационной стенке.

Так. На первом этаже, в левом крыле торгового центра, есть несколько салонов мобильной связи.

Направляюсь туда.

Сейчас, смартфон можно приобрести не только в магазинах электроники, но и в салоне у оператора. А если попасть на какую-нибудь акцию, то и получить существенную скидку на гаджет, при подключении тарифа.

Я сейчас в режиме строгой экономии, поэтому дополнительные скидки мне не помешают.

Два салона мобильной связи.

В одном, на кассе усталый парнишка что-то объясняет старушке, решившей порадовать внука подарком, про функции современных телефонов. Похоже это надолго.

Чтобы не тратить время, захожу во второй.

Девушка-продавец приветствует меня дежурной улыбкой.

Задав ей пару вопросов про акции, изучаю витрину в поисках хорошего и недорогого смартфона.

Определившись с моделью, уточняю у продавца-консультанта, что нужно для подключения номера и как быстро это можно сделать.

Сделать это можно прямо сейчас, а нужны, собственно, только деньги и паспорт

Все же повезло мне, что на празднование своего Дня рождения, я взяла с собой в ресторан паспорт.

Знала, что придется предъявлять его, чтобы получить скидку именинника. Теперь он при мне и это значительно облегчает все дальнейшие мои действия.

Через пятнадцать минут, выхожу из салона держа в руке новенький смартфон с уже активированной симкой.

Поднимаюсь на эскалаторе на последний этаж торгового центра.

Заказав в одной из кафешек чашку латте, размещаюсь за одним из столиков на фуд-корте.

Горьковатый вкус эспрессо и легкое сливочное послевкусие горячего напитка,

помогают немного прийти в себя и собраться с мыслями.

Пью кофе и, уткнувшись в экран новенького смартфона, листаю страницы с недорогими гостиницами.

Уже вечер. Сниму на сегодня номер, а завтра займусь поисками квартиры в долгосрочную аренду.

Отобрав пару понравившихся вариантов, набираю контактный номер, чтобы узнать, можно ли заселиться сегодня.

— Отель "Венеция", — приветствует меня приятный женский голос.

— Здравствуйте, скажите, сегодня к вам можно заселиться?

— К сожалению, на сегодня все номера уже заняты. Ближайший освободится завтра, после двенадцати. Будете бронировать?

— Спасибо, я подумаю и, если что перезвоню.

Кладу трубку.

Немного расстроенная первой неудачей, собираюсь уже звонить в следующую гостиницу, но тут замечаю возле входа в детский батутный центр высокую фигуру... Максима?

Да, это точно он. И не один. С женой и ребенком. Наверное решили всей семьей прошвырнуться вечером по торговому центру.

Чувствую легкую грусть, от того что этот красавчик, все же оказался женат.

Жена и сын, дождавшись своей очереди, заходят в батутный центр. Максим разворачивается и...

Сердце замирает.

Кажется он меня заметил. Точно заметил. Улыбается, машет рукой и идет прямо ко мне.

Блин, только не это. Вот что я ему скажу?

Глава 15

— Привет, — улыбается он.

— Привет...

— Не ожидал тебя здесь встретить, — он садится за столик напротив меня.

А уж я-то как не ожидала!

— Случайно здесь, — пожимаю плечами. — Зашла новый смартфон купить.

Стараюсь напустить на себя как можно более безразличный вид. Но, кажется, это у меня плохо получается.

Смотрю в голубые глаза Максима, а у самой коленки трясутся от волнения, как у школьницы.

Страх? Нет, скорее волнение другого свойства.

Он пробегается по мне глазами и я чувствую легкое возбуждение от его внимательного взгляда. Словно он сейчас раздевает меня глазами и... мне это даже нравится.

— Так тебя можно поздравить с обновкой? — голос Максима возвращает меня в реальность.

— А? Что?

— Ты новый телефон купила? Поздравляю.

— Ах, ты про это. Да, — улыбаюсь и показываю новый мобильник. — Старый я потеряла. Точнее его у меня Ибрагим забрал. Ну, один из тех кавказцев, от которых ты меня тогда спас, помнишь?

— Помню. Жалко, что ты сразу не сказала, что они у тебя телефон забрали. Если хочешь, я найду их и верну его тебе.

Он произносит это настолько уверенно, что у меня нет никаких сомнений — найдет и вернет.

— Ладно, пустяки, — не хватало еще, чтобы он из-за меня опять с теми бородатыми мордоворотами сцепился. — Я себе уже новый купила.

— Выглядишь потрясающе, — меняет он неожиданно тему. — Как твое самочувствие?

— Врачи сказали, что физически я в полном порядке, — мое эмоциональное состояние ему ведь знать не обязательно?

Внимательный взгляд голубых глаз.

— Хорошо. Я переживал за тебя.

— Ну, если действительно переживал, мог бы и навестить. Хотя бы раз.

Вздергиваю обиженно носик.

— Был занят важными делами, — оставляет мой жест без внимания Максим.

Да, конечно, знаю я его важные дела. Видела ролик в интернете.

Вот и сейчас, во время беседы со мной, он постоянно оборачивается на батутный центр, куда отправил своих жену и ребенка.

Переживает видимо, что они вернуться и застукают его мило беседующего мной.

— Прост я... — продолжает Максим.

— Не надо, — останавливаю его, — ты не должен ничего объяснять.

Он прерывается, пытается понять, почему его слова вызвали такую реакцию с моей стороны.

А что тут объяснять?

Макс, конечно, красавчик и все такое. До сих пор чувствую его крепкие объятия, когда прижимал меня к себе во время танца. А когда слышу его бархатистый голос, по всему телу мурашки.

А глаза? Его голубые глаза...

Но! Усилим воли останавливаю поток нахлынувшей эйфории. Если он женат, то это все не имеет значения.

Никогда не стану разрушать семьи. Нет, я не такая. Не буду уподобляться стерве Жанке, готовой прыгать в постель к чужим мужьям.

Я не так воспитана.

А теперь еще и на собственном примере знаю, как это больно, когда тебя предаст собственный муж, изменив с твоей лучшей подругой.

Вижу как из батутного центра выходят жена Максима, ведя за ручку сына. Замечает нас, идет к нашему столику.

Непроизвольно оцениваю избранницу Максима своим женским взглядом. Она красивая. Блондинка, с хорошей спортивной фигурой и милым личиком. Вот значит, какой ему типаж нравится.

Так, Света, ты что ревнуешь? Нет, нет, нет. Стоп! Он женат. Все, забудь!

Девушка и ребенок уже близко от нашего столика. Внутренне готовлюсь к неловкости и скомканному прощанию от красавчика брюнета.

— Дядя, Максим, — белокурый мальчуган подбегает и дергает Макса за рукав, — видел, как я сальто на батуте сделал?

— Сальто? Ну ты молодец! — Максим ободряюще теревит его по голове.

Стоп! Дядя?

Максим видит мое удивление.

— Света, познакомься, это моя сестра Полина, — кивает он на подошедшую девушку. — А этот ловкий мальчуган мой племянник, Егор. Между прочим, в будущем звезда батутного спорта.

— Вот увидишь, дядя Максим, я обязательно медаль получу. Золотую!

— Конечно, получишь, — соглашается Макс. — Знакомьтесь — это Света, представляет он меня своей сестре и племяннику.

— Та самая Света? — вскидывает бровь Полина.

— Да, та самая, — улыбается Макс.

— Так вот ты какая, — осматривает меня с любопытством Полина, — Макс много про тебя рассказывал.

— Даже интересно, что он про меня такого рассказывал, — обращаюсь к ней, — Мы же с ним всего второй раз видимся.

— Не переживай, только самое лучшее, — подмигивает мне Полина.

— Так ты значит дома уже? — уточняет у меня Максим.

— Ну, не совсем...

Пришлось рассказать ему всю эту мерзкую историю про измену мужа и что я ушла от него. Сижу, вот, свободные номера в недорогих гостиницах ищу.

Ну, вот. Сейчас он начнет меня жалеть. А я меньше всего хочу вызывать у этого широкоплечего красавчика-брюнета чувство жалости.

— У тебя есть аллергия на кошек?

— Что? — неожиданный вопрос ставит в меня в тупик.

— Аллергия, на кошек. Есть или нет?

— Нет, — не понимаю, зачем ему это знать.

— Тогда держи, — он кладет на столик связку ключей.

Непонимающе смотрю то на связку ключей, то на Макса.

— Знакомый в длительную командировку улетел с семьей. У него здесь кот остался.

Поживешь пока в его квартире, будешь за котом присматривать.

— Вообще-то, мне некогда...

— Точно, некогда.

Макс бросает быстрый взгляд на часы.

— Так, у вас сейчас сеанс начинается — не обращая внимания на мои попытки возразить, напоминает он Полине, — А я, пока вы фильм смотрите, отвезу Свету.

— Ура, кино! — радуется Егорка и тянет маму ща за рукав — Давай, идем скорее, а то опоздаем. Нужно же еще попкорн успеть купить. Чур мне с соленой карамелью!

Они уходят, оставив нас с Максимом одних.

— Так, — встает из-за стола Максим, — пошли. Фильм всего часа полтора идет, мне еще нужно успеть вернуться обратно.

Поманив меня рукой, он направляется к эскалатору. Смотрю ему вслед.

Почему я должна присматривать за чьим-то котом? Мне заняться что-ли больше нечем?

— Вот, прошу, — провозившись пару секунд ключами в замке, Максим галатно распахивает передо мной двери в квартиру его знакомого.

Захожу внутрь. В прихожей темно, ничего не видно.

Мяу! Что-то мягкое касается моей ноги.

Максим щелкает выключателем, зажигается свет.

Опускаю глаза вниз и вижу большого, размером со стоящий тут же пуфик, пушистого кота.

Тот с важным видом полноправного хозяина квартиры, с интересом изучает прибывших гостей. Принюхивается, смешно вода мордочкой.

Мяоу!

Боже, какой же он лапочка! Кажется я влюбилась.

— А как зовут этого милого пушистика?

— Как зовут этого милого пушистика?

— Сэр Томас Реджинальд Хаддингтон, — деловым тоном представляет мне питомца Максим.

— Его что и правда так зовут? — пытаюсь понять по глазам, шутит он или нет.

— Чистокровный британец, — поясняет Максим, видя мое недоверие. — У него такая родословная, что многие знаменитости позавидуют. Вроде как его предок жил еще при дворе королевы Виктории.

Ничего себе! Это кто же тогда его хозяева, что могут позволить себе завести такого именитого питомца?

Блин, теперь даже не уверена, справлюсь ли с такой ответственной миссией, возложенной на меня.

Стою и не знаю, как подступиться к этому "пушистому сокровищу". И тут, замечаю краем глаза, что Максим уже еле сдерживает смех. Ах, ты...

— Разыграл меня, да? — тычу кулачком его в плечо.

И тут Максима прорывает. Он складывается пополам от разбирающего его смеха.

— Ха-ха-ха!

— И ничего смешного! — обиженно надуваю я губки.

— Ты бы видела свое лицо, — у Макса даже слезы от смеха выступили. — Сэр.... Томас ха-ха... Реджинальд... ой не могу... Хаддингтон...

Он так задорно смеется, что мое лицо само собой начинает расплзаться в улыбке.

Через пару минут, мы уже оба задыхаемся от смеха.

— Мяоу! — возмущенный возглас котика прерывает наше веселье.

Похоже пушистый хозяин квартиры не доволен, что гости оставили его без внимания.

Ну какой же он все-таки милый.

Подхватываю его на ручки.

— Ого! Какой тяжеленький! — сколько же он весит? — Чем они его кормят, что такой здоровый вымахал?

Котик немного обалдел от того, что его так бесцеремонно схватили. Притих у меня на руках, повиснув словно большая пушистая сосиска.

— Не знаю, — пожимает плечами Максим, — посмотри на кухне.

— Хорошо, поняла, посмотрю. И все же, как его зовут?

— Понятия не имею, — улыбается он, — Знакомый в срочном порядке уехал, попросил за котом присмотреть. Как зовут не сказал. Так что называй как хочешь. Ну, или я могу позвонить спросить.

— Нет, не надо. Я уже придумала ему имя, — смотрю на умильную мордочку кота. — Буду звать тебя — мистер Сосискин!

— Мяу?!

— Кажется ему понравилось, — смеется Макс.

— Мяоу!!!

— Да, определенно понравилось. Ладно, — он смотрит на часы, — поеду. Там скоро уже киносеанс закончится. Ну, а ты располагайся тут пока, обживайся.

— Максим, подожди!

— Да? — оборачивается он на пороге.

— Спасибо! — быстро прижимаюсь к нему и целую в щеку.

Он улыбается, кивает и выходит, прикрыв за собой дверь квартиры.

— Ну что, мистер Сосискин, вот мы и остались одни, — опускаю пушистика обратно на пол.

— Мяу!

— Ты голодный наверное?

— Мяоу!

— Ну, пойдём посмотрим, чем тебя можно покормить.

Прохожу на кухню.

Устроив небольшую ревизию, нахожу в одном из нижних шкафов большую пачку сухого кошачьего корма.

Насыпаю мистеру Сосискину полную чашку хрустящего лакомства и, дождавшись, когда он погрузит свою пушистую мордочку в миску, приступаю к дальнейшему изучению квартиры.

Она не очень большая. Спальня в отдельной комнате и кухня-гостиная. Евродвушка, как это сейчас модно называть у риэлтеров.

Полностью пустая евродвушка.

Кроме упитанного котика, что сейчас хрустит кормом у своей миски в углу кухни, здесь вообще ничего нет.

Ни вещей, ни продуктов. И это очень странно.

Хорошо, я могу объяснить пустой холодильник. Скоропортящиеся продукты хозяева просто выкинули, чтобы избежать их порчи и неприятного запаха.

Но как насчёт остального?

Крупы, лапша, приправы наконец. Даже баночки растворимого кофе нет. Не говоря уже о сахаре и соли.

А вот посуда есть.

В шкафу над мойкой, составленные ровным рядком, блестят белоснежные тарелки. Чуть выше, над ними, — несколько кружек. Тоже белых

В нижних шкафах нахожу посуду для готовки. Кастрюли, сковородки разных размеров и прочие принадлежности.

Но все это какое-то слишком новое.

Ощущение, что этой кухней никто никогда не пользовался. Как и квартирой в целом.

В шкафах — та же стерильная пустота. Хорошо хоть кровать застелена, а то пришлось бы спать на голом матрасе.

Заглядываю в ванную комнату. Здесь дела обстоят немного лучше.

На полочке над раковиной стоит дозатор с жидким мылом. В душевой — шампунь и гель для душа. На вешалке возле двери висят несколько чистых полотенец и большой махровый халат.

Замечательно! Хотя бы душ смогу принять нормально.

Вообще, все это выглядит очень странным. Ощущение, что я заселилась в номер гостиницы, а не в квартиру, которую в срочном порядке покинули хозяева.

Только большой пушистый котик выбивается из общей картины.

Он уже поел и сидит теперь, с довольным видом, умывает свою пухлую мордочку по

среди коридора.

Ладно, подумаю про все эти странности потом. А сейчас — душ!

Захожу в ванну и, скинув с себя вещи, собираюсь уже встать под теплые струи воды, как слышу неожиданный звонок в дверь.

Дзы-ы-ынь! Дзы-ы-ынь!

Наверное Макс вернулся. Накидываю на себя халатик и иду открывать.

— Что-то забыл?.. — открываю дверь и замолкаю на полуслове.

На пороге стоит хмурый незнакомый мужчина.

Он пробегается по мне сальным взглядом, отчего мне сразу становится как-то неуютно.

Смущенно задергиваю края халата плотнее, придерживая их рукой.

— Светлана Белова?

Вздрагиваю от неожиданного вопроса.

— Да. Что вы хотели?

— Светлана Белова?

— Да... Что вам нужно?

Неужели Виталик смог меня отыскать? Да ну, бред. Этот просто невозможно.

У меня даже номер телефона сменился. Новый знает только Максим. Ну и еще оператор.

— Доставка из супермаркета, — мужчина кивает куда-то вниз.

Опускаю взгляд. Сбоку от двери вижу несколько объемных пакетов.

— Хорошего дня.

Не успеваю ничего спросить, мужчина разворачивается и быстрым шагом спускается по лестнице вниз.

Ничего не понимаю. Я же ничего не заказывала? Может квартирой ошиблись?

Тинь-дилинь.

Экран смартфона, оставленного на тумбочке, загорается, извещая о получении нового смс:

"Заказал тебе доставку. Максим."

Улыбаюсь читая сообщение. Какой он все же заботливый.

Затаскиваю тяжелые пакеты в прихожую.

Котейка тут же сует свою любопытную мордочку в один из них.

— Ну, есть там чего вкусного? — спрашиваю у пушистика. — А то кушать хочется.

— Мяв! — пушистик высовывает морду из пакета и направляется в комнату, волоча за собой по полу вереницу сосисок.

— Ну-ка стой! — хватаюсь за другой конец сосисочной ленты. — Это не тебе!

Несколько секунд соревнуемся с ним в перетягивании сосисок, затем шпагат рвется.

Я по инерции падаю на пятую точку, а мистер Сосискин с важным видом победителя уносит свою добычу в зубах на кухню.

Слышу оттуда его довольное урчание и чавканье.

— Ладно, — кричу ему, — эту сосиску ты честно заслужил!

Ну, вот, я уже с котом за сосиски дерусь. Хи-хи.

Разобрав пакеты иду наконец-то в душ.

Теплая вода струится по моей коже. Я чувствую, как она смывает накопившиеся за эти дни пот, грязь и усталость.

Делаю глубокий вдох и закрываю глаза, позволяя теплу воды успокоить мое тело и разум.

Неторопливо наношу немного шампуня на голову. Втираю кончиками пальцев в волосы, давая ему вспениться. Затем смываю остатки.

Уделяю немного времени массажу головы, чувствуя, как тепло воды проникает в мои волосы и кожу.

Тянусь к гелю для душа. Растираю им плечи, руки и грудь. Вдыхаю аромат нежного персика, позволяя гелю немного задержаться на моем теле.

Наконец, смываю с себя пену и выключаю воду. Тщательно вытираюсь большим махровым полотенцем.

Полотенце поменьше закручиваю на голове на манер чалмы, чтобы волосы быстрее

сохли. Накидываю халат и выхожу из ванной комнаты.

По телевизору идет какая-то комедия, про американских студентов, что отправились в путешествие по европе.

Я сижу на диване поджав ноги. Рядом, на подлокотнике, стакан чая без сахара и тарелка с разогретыми в микроволновке сосисками, с которой не сводит голодного взгляда пушистый обжора.

Тыкаюсь в телефоне, изучая вакансии на портале по поиску работы.

— Мяоу!

Пухлый котейка, устав ждать от меня угощения, решает взять инициативу в свои лапки и запрыгивает ко мне на диван.

Смотрит своими большими круглыми глазами прямо в душу.

Не в силах сопротивляться его гипнозу, беру сосиску и протягиваю ему.

Он сперва недоверчиво обнюхивает ее, мало ли я ему какую-то гадость решила подсунуть, и удостоверившись, что подвоха нет, проглатывает разом всю сосиску.

— Мяоу! — требует добавки пушистый обжора.

— Хватит, — чешу ему за ушком. — Есть на ночь вредно для фигуры.

— Мяу? — возражает он и, словно желая продемонстрировать свою идеальную фигуру, ложится возле меня кверху лапками, подставляя свое пузико для почесываний.

Ну какая-же он все-таки няшка! Рука сама тянется, чтобы его погладить.

Доев сосиски и разослав резюме на приглянувшиеся мне вакансии, иду в спальню.

Раздеваюсь и валюсь без сил в мягкую постельку. Слышу, как следом запрыгивает мистер Сосискин. Копошится где-то в ногах, укладываясь поудобнее.

Звук пришедшей смски на смартфоне. Подношу экран к слипающимся от усталости глазам, читаю пожелание доброй ночи от Максима. Улыбаюсь и посылаю в ответ смайлик с сердечком.

Под мерное урчание котика, проваливаюсь в сон.

Завтра меня ждет важный день. Важный день моей новой жизни...

Дверь в приемную приоткрывается.

Из нее, понутив голову, выскальзывает молодая девушка. Стуча каблучками, спешно идет по коридору к выходу.

По опущенным плечам понятно, что собеседование она не прошла.

— Следующая! — слышится из-за приоткрытой двери.

Очередная претендентка на вакантную должность, оправив короткую юбку, крепче сжимает папку с бумагами, среди которых виднеется уголок обложки диплома красного цвета.

Что-то проговорив тихо себе под нос, она заходит в приоткрытую дверь.

Собеседование.

Уже четвертое за сегодня.

Вчера, перед тем как вырубиться без задних ног от усталости, я успела разослать свое резюме в приглянувшиеся мне компании.

Утром, умывшись и заварив себе чашечку растворимого кофе, села просматривать почту на мобильном.

Из десятка компаний, куда я отослала свою анкету, ответили четыре. Всего лишь четыре.

Немного расстроенная тем фактом, что прошла анкетный отбор не в каждую из компаний, особенно в парочку наиболее привлекательных на мой взгляд, я позвонила по указанным номерам и договорилась о времени и месте для собеседований.

К моей радости, получилось согласовать время для каждого собеседования так, что за один день у меня получалось пройти все четыре.

Это было уже четвертое.

На каждом из первых трех, после небольшого десятиминутного интервью я услышала дежурное: "Мы вам перезвоним".

Конечно, я прекрасно понимаю, что никто перезванивать мне не станет. Это лишь общепринятая норма вежливого отказа.

Чтобы расстроенные соискатели не истерили, размазывая слезы и сопли по лицу, и не распугивали потенциальных сотрудников.

Сию и пытаюсь побороть внутреннее волнение.

Это четвертое и последнее из собеседований на сегодня. Если не возьмут и сюда, то это провал.

Кроме меня, в небольшом коридорчике с мягкими офисными диванчиками осталось еще трое девушек.

Две совсем молоденькие, по-видимому вчерашние выпускницы ВУЗа и одна дама в годах.

Да-да. Именно, что дама.

Дородная, женщина в необъятном платье-балахоне. В строгом оценивающем взгляде за диоптриями в массивной роговой оправе, угадается бухгалтер с многолетним стажем.

Пожалуй она основной мой конкурент на вакантное место.

Выпускниц-щебетушек, я в качестве конкуренток не рассматриваю. Все же у меня есть

уже какой-то опыт работы по специальности.

Они вообще, судя по всему, мало представляют куда пришли. Яркий макияж, короткие юбки. Выглядят так, будто вышли с одной ночной дискотеки и решили заодно попробовать пройти собеседование.

Ну, что ж, флаг им, как говорится, в руки.

Я-то знаю, что "встречают по одежке, а провожают по уму".

Руководствуясь этому нехитрому правилу, с утра, перед первым собеседованием, я заглянула в ближайший магазин женской одежды.

Посчитала, что идти на важное собеседование в старых джинсах и блузке, будет не правильно.

Да, это дополнительные траты, но зато теперь я полностью уверена за свой "подобающий вид".

Черная приталенная юбка-миди, чуть ниже колен, и белая блузка. Классический офисный "черный низ, белый верх". Смотрится всегда беспроигрышно.

Дверь в кабинет открывается. Очередная закончившая проходить собеседование соискательница быстрым шагом удаляется по коридору в сторону выхода.

Пытаюсь понять по выражению лица "перезвонят" ли ей.

— Следующая!

А следующая — это я.

Собравшись с духом, шагаю в приоткрытую дверь и оказываюсь внутри небольшой приемной.

— Здравствуйте, — робко говорю я.

Секретарь, строгая женщина лет сорока, отрывает взгляд от экрана ноутбука. Смотрит на меня поверх аккуратных очков в тонкой золоченой оправе.

— Проходите, — кивает она на дверь кабинета начальника, — Евгений Петрович вас ожидает.

Коротко киваю и поворачиваюсь к двери с отчеканенной золотыми буквами надписью "Директор", на аккуратной металлической табличке черного цвета.

На меня вдруг накатывает волна какой-то необъяснимой паники.

Будто я сейчас очень четко осознала, что это мой последний шанс. Если я завалю и это собеседование, то даже не представляю, что мне дальше делать.

Возвращаться к Виталику? Признать, что я ни на что не способная жена, живущая на всем готовеньком за счет мужа?

От таких мыслей, волнение только усиливается. Подхожу на ватных ногах к двери.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Успокойся, Света, у тебя все получится.

Тук-тук-тук.

— Да-да, войдите!

Просторный кабинет.

Вдоль левой стены — длинный шкаф с секциями закрытых полок, за матовыми стеклами которых угадываются объемные папки с документами.

На правой стене — панорамное окно прикрытое жалюзи. Через небольшие щели между ламелями, пробивается солнечный свет, падая на большой Т-образный стол для совещаний в центре кабинета.

На столе, слева, блестит серебром металлический корпус моноблока. Беспроводная клавиатура и мышь.

Справа — небольшой островок с набором письменных принадлежностей.

Перьевая ручка с золотым наконечником, ежедневник в кожаном переплете. Пресс-папье в виде небольшого слитка золота, с выгравированной надписью "999".

Выглядит дорого и стильно.

Ну, кроме пресс-папье. Этот выбивающийся из общей композиции элемент, смотрится скорее немного странно. Как насмешка над выверенной идиллией деловой лаконичности, царящей на столе.

Впрочем, возможно это какой-то символ, имеющий свое сакральное значение для хозяина кабинета.

Многие бизнесмены верят в различные приметы и даже прибегают к услугам различных медиумов и, назовем их, колдунов, веря, что успешность и процветание их бизнеса от части заслуга потусторонних сил.

Пытаюсь понять, насколько хозяин кабинета относится к категории таких людей. Ищу глазами еще какие-то подсказки в интерьере, прямо или косвенно указывающие на это.

Но, к моему облегчению, подобных элементов я не вижу. Пара дипломов и благодарных писем от подрядчиков на стене за столом да средних размеров сейф с современным цифровым замком.

Ни шаманских бубнов, нацепленных на стену. Ни карт таро, раскиданных по столу. Ни шара для предсказаний.

Если честно, я плохо представляю себе атрибутику, которая должна быть в кабинете помещанного на мистике человека.

На мой взгляд, это вполне себе обычный кабинет современного бизнесмена.

Это хорошо. Не могу объяснить почему, но мне не хотелось бы иметь в начальниках человека замороченного на "приметах".

Сам хозяин кабинета сидит за столом, в дорогом кожаном кресле, с противоположной стороны.

Мужчина в годах, с аккуратной короткой стрижкой. Темные волосы чуть серебрятся сединой на висках. Гладко выбритое лицо. Роскошный деловой костюм и запах дорогих духов, который я улавливаю даже со своего места.

На секунду оторвавшись от изучения какой-то анкеты (наверное мое резюме), он бросает на меня беглый взгляд и снова возвращается к изучению документа.

— Присаживайтесь, — произносит он не отрываясь от чтения.

По-видимому эта фраза обращена ко мне. Других людей, кроме директора и меня, в кабинете нет. Понимаю это, но все равно оборачиваюсь, проверяя нет ли кого за моей

спиной.

Ужас. От волнения совсем растерялась. Хорошо еще, что он занят чтением и не заметил моего откровенно глупого поступка.

Или заметил?

Так, ладно, Света, соберись. Тебе предложили сесть.

Обвожу растерянным взглядом несколько стульев расставленных вокруг стола для совещаний.

А если это тоже часть проверки? Психологический тест на какие-то скрытые качества кандидата? И то, какой стул я выберу, повлияет на его решение?

Мамочки. Как же это все сложно.

Какой из стульев выбрать?

Тот, что стоит напротив кресла директора, с противоположного торца стола? Но, он расположен слишком далеко. Придется громко разговаривать, чтобы он меня услышал. А от этого я стану нервничать еще больше.

Выбрать один из тех, что стоят по бокам? Я буду находиться ближе, но мне придется сидеть и общаться с ним в полоборота.

Пытаюсь вспомнить, какая сторона у меня "рабочая". С какой стороны фотографии со мной получаются более удачными? Кажется с правой.

Выбираю правый от меня стул и сажусь.

Очень вовремя. Он как раз закончил читать мою анкету и поднял взгляд на меня.

— Ну, что ж, Светлана Викторовна...

— Можно просто Светлана, без Викторовна, — черт, ну зачем я это ляпнула? От волнения, не иначе. Глупо улыбаюсь, пытаюсь перевести это в шутку. — Я еще не настолько старая.

Теряюсь под его внимательным взглядом. Начинаю нервно поглаживать руками волосы.

— Хорошо, — вижу легкую, едва уловимую улыбку в уголках его губ, — Светлана. Я изучил ваше резюме.

Затаив дыхание жду его вердикт.

— Радует, что у вас уже есть опыт работы на подобной должности, — он опускает взгляд на мою анкету. — Здесь указано также, что вы отлично владеете английским?

— Да, — спешно киваю я.

Хотя, если честно, степень своего владения английским языком я откровенно приукрасила.

— С прошлого года, мы активно продвигаем нашу продукцию на иностранный рынок, поэтому знание английского — это большой плюс, — помечает он что-то в моей анкете.

Ничего, главное получить работу, а английский, если он так важен здесь, я быстро подтяну. Найму, в конце концов, репетитора

— Так вот, Светлана...

Он еще раз пробегається глазами по моей анкете. От волнения, я вся напряжена, как струна.

— Это все замечательно, — продолжает он, — но, есть одно "Но"...

Есть только одно "Но"...

Это всегда звучит так пугающе негативно. После такой фразы, всегда ожидаешь получить порцию дегтя на свои медовые мечты.

— Но...? — спрашиваю больше из вежливости, готовая уже к отказу.

— Но, я вижу из резюме, вы больше года не работали по специальности, — его голос наполнен строгим любопытством.

— Я вообще нигде не работала, — зачем-то уточняю я.

— Даже так? — удивленно поднимает он бровь. — В чем причина, позвольте полюбопытствовать? Уж не...

Он изображает руками объемный живот, намекая, по-видимому на беременность.

— Нет-нет, — спешу прервать его пантомиму, — Это не связано с декретом.

Вижу в его глазах некоторое облегчение. В этой фирме настолько предвзято относятся к молодым мамам?

От этой простой мысли, компания сразу теряет несколько очков привлекательности в моих глазах.

Да, я пока не особо настроена заводить детей в ближайшее время. Сперва нужно наладить личную жизнь и карьеру. Но в будущем...

С Виталиком детей завести мы не успели. Не то, чтобы специально старались это сделать или, напротив, усиленно предохранялись. Просто так распорядилась судьба.

Даже представить не могу, чтобы я делала сейчас с маленьким ребенком на руках, узнав об измене мужа. Без работы, денег и поддержки. Просто бы смирилась с предательством, ради будущего для ребенка?

В общем, сейчас я рада, что общих детей у меня с Виталиком нет. Теперь, когда в результате его измены пелена моей влюбленности резко спала, я четко понимаю, что этот похотливый жеребец вряд-ли подходит на роль примерного семьянина.

Но, это не значит, что в ближайшие годы я не захочу родить.

Не понимаю, всех этих новомодных "чайлдфри". Разве можно добровольно отказываться от такого счастья как дети?

— У вас какой-то пунктик на счет этого? — спрашиваю с легким вызовом.

Его предположение о перерыве в моей карьере по причине беременности и странная реакция на ошибку в догадках, вызывают у меня возмущение.

— Да, на этот счет есть пунктик, — взгляд его становится более цепким, серьезным.

Он будто сканирует меня, пытаюсь отследить изменения в моем настроении. Понять мое отношение к этому вопросу.

Молча выдерживаю его тяжелый взгляд, борясь со странной смесью волнения и возмущения внутри себя.

— И этот "пунктик", как вы выразились, прописан в правилах нашей компании, — продолжает он. — Никаких беременностей, декретов и маленьких детей.

На этих словах, он непроизвольно кривит лицо, не в силах контролировать негативные эмоции.

— Терпеть не могу детский плач и капризы, — его прямо передергивает от отвращения. — Наши сотрудники должны полностью посвящать себя работе, а не тратить

время на все эти пеленки...

Так, Света, спокойно. Тебе нужна эта работа!

— Я не беременна и у меня нет детей.

Сохраняю спокойное выражение лица, но, боже мой, как же мне хочется сейчас залепить смачную пощечину по этой искривленной роже.

— Замечательно, — его улыбка кажется сейчас особенно омерзительной. — Значит у вас нет проблем с этим?

Сдерживаю себя из последних сил, чтобы не встать и не уйти отсюда. Убеждаю себя, что это нужно вытерпеть. Кредитных денег осталось уже меньше половины, а мне ещё нужно месяц на что-то жить и платить долги.

— Нет. Никаких проблем.

— Хорошо, — он откидывается на спинку кресла, — Так почему вы не работали целый год?

Черт, я думала мы уже проехали эту тему.

И что ему сказать? Ладно, просто скажу правду, как она есть.

— Муж хорошо зарабатывал, — поясняю я. — Не было необходимости в дополнительных деньгах.

— А что же теперь, муж перестал хорошо зарабатывать? — в его голосе слышится легкая насмешка. — И нужда в деньгах снова возникла?

— Теперь я с ним развожусь.

Он смотрит на меня с легким прищуром. Пытаюсь понять, о чем он сейчас думает.

Если это мой последний шанс получить эту должность, то я должна его использовать.

— Мне действительно нужна эта работа.

— Хорошо, вы приняты.

— Дайте мне возможность и я докажу... Что, простите?

— Вы приняты.

Растерянно молчу.

Вот так просто? Правда? У меня подготовлена целая речь, которая должна была его убедить в моем профессионализме, а он так легко согласился? Даже как-то... обидно.

Впрочем чего это я? Меня взяли на работу! Ура!

Облегченно выдыхаю.

Волнение сменяется легкой эйфорией. Да, я сделала это!

Чувствую такой прилив сил и эмоциональный подъем, что хочется немедленно приступить к исполнению служебных обязанностей.

— Можете приступать к работе завтра, — улыбается он, видя мое растерянное и счастливое лицо.

— Спасибо!

Встаю из-за стола, хватаю в охапку свой диплом и документы, и быстрее иду к выходу, пока он не передумал.

— Света, — его голос останавливает меня у самой двери.

— Да? — поворачиваюсь к нему.

— Не забудьте заполнить все необходимые документы у Анжелы, — кивает он в сторону стола секретарши, виднеющегося в проеме открытой двери.

— Непременно!

Довольная своим маленьким успехом, выхожу из кабинета.

Глава 21

Кажется удача наконец повернулась ко мне лицом и в моей жизни началась светлая полоса.

Иду домой в приподнятом настроении.

Точнее в квартиру, где я поселилась благодаря Максиму, взамен на обещание присматривать за котом его знакомых.

Кстати, нужно купить мистеру Сосискину какую-нибудь вкусняшку. Не все же ему на сухом корме сидеть. Если бы мне пришлось питаться одними лишь сухариками, мне бы это быстро надоело.

Через дорогу как раз продуктовый супермаркет. Дождавшись зеленого сигнала светофора, перехожу улицу и направляюсь туда.

Взяв у входа тележку, захожу внутрь.

Пытаюсь сориентироваться в бесконечных коридорах со стеллажами. Замечаю указатели, подвешенные в начале каждого отдела.

Так, корма для животных. Ага, мне туда.

Толкая перед собой тележку, иду к нужному отделу, посматривая по сторонам.

Середина недели. Народу в супермаркете, в это время, не много. И это хорошо. Не люблю толпу. Большое скопление народу всегда вызывает у меня чувство паники.

Заруливаю тележку к стеллажам с кормами и лакомствами для домашних животных.

Так, чем сегодня у нас котиков балуют?

Как-то так получилось, что до этого, за все мои двадцать семь лет жизни, у меня никогда не было домашних питомцев. Ни кошек, ни собак. Даже хомячка или попугайчика никогда не было.

В детстве, на все мои просьбы завести щенка, мама всегда отвечала мне отказом.

Ведь собака — это в первую очередь большая ответственность и только потом — радость, восторг и умиление.

Ну, а вариант завести кошку вообще не рассматривался. Это же куча шерсти по всему дому, ободранная мебель и обои.

Впрочем, когда я стала взрослее, с питомцами тоже не сложилось. В универе было, если честно, не до них. А когда вышла замуж, Виталик четко дал понять, что не потерпит в доме никакой живности.

Возможно поэтому теперь, когда в моей жизни появилось упитанное пушистое чудо, я отрываюсь по полной.

Почесывание пузика мистеру Сосискину действует на меня умиротворяюще. Он теперь мой "пушистый психолог", с которым я могу поделиться всем тем, что накопилось у меня на душе.

А этот хитрец совсем не против побыть моим психологом, взамен на сеансы массажа, что я ему предоставляю.

А главное, мне кажется он все понимает.

За те пару "сеансов", что мы успели провести, по его умной мордочке, я поняла, что он теперь, так же как и я, презирает козла Виталика и недолгобливает стерву Жанку.

Поизучав пару минут полки с выставленным ассортиментом кошачьих деликатесов, выбираю небольшую баночку с вкусняшкой.

"Райское наслаждение для вашего питомца!" — гласит текст на рекламном плакате.

Если бы я была кошечкой, непременно захотела бы такое попробовать.

Кидаю баночку с деликатесом в тележку и иду дальше.

Пик-пик-пик.

Прижавшись плотнее к стеллажам, уступаю дорогу погрузчику, везущему несколько штабелей с молочными смесями в отдел детского питания.

Ощущаю спиной легкий холодок.

Оборачиваюсь и вижу перед собой холодильный стеллаж со всевозможными тортиками, йогуртами, глазированными сырками и прочими вкусностями.

Вот она, моя "стена плача".

С грустью смотрю на все это вкусное великолепие.

Нет, Света, тебе это нельзя! Ты же на диете.

Глотая голодную слюну, спешу покинуть эту территорию соблазнов.

Везу тележку мимо витрин с сухофруктами и вдруг улавливаю запах свежей выпечки.

Смесь корицы, мускатного ореха и ванили. Боже! Сладкий аромат манит меня в свои теплые объятия.

Не в силах сопротивляться, толкаю перед собой тележку туда, откуда доносится этот божественный запах.

Выглядываю из-за полки с сухофруктами и...замираю от неожиданности.

Возле витрины со свежей выпечкой, спиной ко мне, стоит моя бывшая лучшая подруга...

Секундное замешательство.

И тут же шквал эмоций, возникший где-то в глубине души, уже готов выплеснуться наружу.

Сжимаю ручку тележки так сильно, что немеют пальцы.

Гадина! Хлынувший в кровь адреналин стучит в висках. Вцепиться в волосы этой раскрашенной фитоняшке и приложить ее обколотым ботоксом лицом прямо об корзинку с круассанами.

Пальцы не отпускают тележку.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Нет, Света, ты не должна марать руки об эту шаболду. Ты должна быть выше этого. Успокойся.

Разворачиваю тележку. Неисправное переднее колесико, с противным скрежетом предательски скребет по кафелю. Кривлюсь от этого противного звука.

Черт! Ну почему во всех магазинах у тележек такая проблема?

Наконец, застрявшую на ровном месте, тележку с лакомством для кота удается развернуть.

Толкаю ее перед собой, хочу быстрее удалиться.

— Света? — слышу за спиной голос Жанки.

Не отвечаю. Продолжаю идти не обращая на нее внимания. Пусть думает, что обозналась. Не хочу тратить время на разговоры с этой двуличной тварью.

— Опять убегаешь, как тогда, из фитнес-центра? — в голосе бывшей лучшей подруги звучит издевка.

Резко останавливаюсь.

Увидев мое замешательство, Жанка продолжает сыпать гадостями мне в спину:

— Правильно! На твоём месте, я бы тоже как можно быстрее уносила ноги от бакалейного отдела. Ты же и так жирная. Беги, лучше, в отдел с овощами.

Медленно разворачиваюсь.

Жанка, эта дрянь, которую я столько лет считала своей подругой, стоит ухмыляясь и смотрит на меня.

— О, привет, подруга, — машет она мне рукой, как ни в чем не бывало.

Мерзкая улыбочка на ее лице так и сочится ядом.

— Ты мне не подруга, — цежу сквозь зубы, стараясь держать себя в руках.

— Ах, ну конечно, нет, — закатывает она глазки. — Где ты и где я.

— Мы обе в продуктовом супермаркете, — прерываю ее попытки меня унижить.

— Ну-да, ну-да, — не оставляет она попыток меня задеть. — Пришла заесть свое горе?

— Я пришла купить еду для кота... — блин, зачем я вообще перед ней оправдываюсь?

— Кота? А-ха-ха! — противный смех Жанки разлетается по торговому залу.

Ну вот, теперь нас уже люди оборачиваются.

В отделе через проход, один из посетителей, плюгавого вида мужичок, оставив изучение ассортимента баночного пива, откровенно пялится на Жанку.

Чуть ли не слюни пускает, глядя на ее длинные загорелые ноги в коротких обтягивающих спортивных шортах.

Откуда-то вдруг появившаяся необъятного вида мадам, с тележкой полной замороженной рыбы, звонкой затрепичиной прерывает произвольное слюноотделение несостоявшегося ловеласа.

Удостоверившись, что ее действие возымело нужный эффект, она, словно большая баржа, плывет дальше между рядами, едва не задевая стеллажи.

Плюгавый мужичок, понутив голову, семенит за ней следом, бросая урывками взгляды на Жанкины ноги.

Вот она — семейная идиллия. Меня аж передергивает от такого яркого примера.

— Ты себе кота завела? — продолжает между тем Жанка, — Решила стать кошатницей? Настолько все плохо?

— Это не мой кот, — бурчу себе тихо под нос, но она меня прекрасно слышит.

— Какая прелесть. Завела себе чужого кота.

— Уж лучше, чем раздвигать ноги перед чужим мужем, как ты! — высказываю ей претензию прямо в лицо.

Сотрудница супермаркета, проходящая в этот момент мимо нас, услышав мои слова, бросает осуждающий взгляд на Жанку.

Заметив ее реакцию, бывшая подруга немного теряется. Что, не хочется прослыть потаскушкой? Улыбаюсь своей маленькой победе в этой перепалке.

Но как только женщина скрывается из виду, на лицо Жанки вновь наползает надменная улыбочка:

— Понимаю. Это не просто принять, что твой мужик бросил тебя потому, что ты растолстела как корова.

— Виталик меня не бросал, — пропускаю мимо ушей ее колкость про мой вес.

— Ну-да, конечно!

— Этот он бегаёт за мной и просит не разводиться.

Конечно он не бегаёт, но Жанке об этом знать не обязательно. Впрочем, то, что он по какой-то причине не хочет развода — правда.

Жанка молчит, обдумывая мои слова.

— Может ты на него повлияешь? — теперь инициатива в разговоре в моих руках. — А то не хочется тратить время и разводиться через суд.

— Что, Виталик не хочет разводиться? — вся спесь неожиданно прошла и она смотрит теперь растерянно. — Почему? Он же обещал?

— Откуда мне знать. Может устал тискать твои костлявые коленки, — не отказываю я себе в удовольствии съязвить.

— А, я поняла, — Жанка поднимает на меня злой взгляд. — Ты все врешь! Просто не умеешь проигрывать. Смирись, подруга, Виталик теперь мой!

— Да, бога ради, забирай, — развожу я руками, — Мне такого гов... кхм... добра не надо.

Стоп, я что, только что сама отдала своего мужа этой стерве?

А ведь действительно, больше я к нему ничего не испытываю. Ни любви, ни ненависти. Черт, да даже Жанка бесит меня теперь больше.

А Виталик? Ничего. Пустота.

От осознания этого, становится не по себе.

Жанка активно жестикулируют, пытаясь доказать мне, что у них с Виталиком настоящая любовь, бурный секс и...

Бла-бла-бла.

Она шлепает перекачанными гиалуронкой губами, словно рыбка в аквариуме. Я ее не слышу. Мне не интересно.

— Забирай, — тихо повторяю я.

Беру из тележки баночки с вкусняшкой для кота и иду к кассам...

— Представляешь? Там так выпечкой свежей пахло, у меня аж слюнки потекли, — прикрываю глаза, чтобы ещё раз окунуться в те впечатления.

— Ням-ням, чавк.

— Сама не помню, как в том отделе оказалась.

— Фрр, ням-ням.

— И тут, вдруг, Жанка передо мной. Стоит, вся такая расфуфыренная, круассаны своим маникюром щупает... Эй! Ты вообще меня слушаешь? Я кому это все рассказываю?

— Мяу?

Сосискин высовывает свою пухлую мордочку из миски и смотрит на меня непонимающе. Мол, сама же мне полную миску вкуснятины навалила, а теперь разговорами отвлекаешь.

Такая у него, все же, смешная мордаха.

Мистер Сосискин смотрит на меня своими большими глазами, делая вид, что очень внимательно слушает. Ага! А сам то и дело косится на миску с остатком деликатеса.

Уж не знаю, чего они там такое туда подмешивают, но стоило мне, придя домой, откупорить консерву с вкусняшкой, как этот пушистый увалень стремглав примчался на кухню. Терся о мои ноги и требовательно мяукал, контролируя порцию лакомства, что перекочевала из банки в его миску.

В итоге, вывалила ему всю банку. Вторую предусмотрительно не стала ему показывать, а то он бы и ее слопал.

— Самое странное, чего эта фитнес-моделька в отделе с булками забыла? — спрашиваю у мистера Сосискина.

— Мяу, — коротко отвечает тот, постепенно смещаясь ближе к своей мисочке.

— Или она вид только делает, что приверженица "полезного питания"? А сама тайком булочки трескает.

В ответ на мой вопрос слышу лишь довольное урчание, да скрежет передвигаемой по полу миски.

Пушистый обжора так тщательно ее вылизывает, стараясь не ставить ни грамма вкусняшки, которую я ему положила, что, от его стараний, миска рывками движется в сторону коридора.

Пик-пик. Пик-пик. Пик-пик.

Таймер на духовке отвлекает меня от этого угольного зрелища.

А вот и мои вкусняшки готовы.

Ну-да, каюсь. Не удержалась.

Организм попросту потребовал заесть весь тот стресс, что я испытала при внезапной встрече со своей бывшей подругой.

Бесит! Как вспомню ее надменное лицо и наглую ухмылку, так руки сами в кулачки сжимаются от злости.

Там, в супермаркете, я смогла сдержать свои эмоции. Не хватало мне ещё опускаться до уровня базарной бабки, причем в общественном месте.

Конечно посетителей в супермаркете было не много, но перспектива засветиться в сети на видео с камер наблюдения под названием "фитоняшка и кошатница не поделили

круассан" как-то не радуется.

Почему "кошатницей"? Ну, так, кроме пары банок кошачьего деликатеса, в моей тележке ничего и не было.

В общем, как говорила моя бабушка, береги честь с молодю. Так, что особо скандалить с Жанкой я не стала. Хотя очень хотелось повыдергать все космы этой фитоняшке.

А вот вернувшись домой, я поняла, что накопившиеся эмоции требуют выплеска. Поэтому решила порадовать себя чем-нибудь приятным.

Порывшись в интернете нашла несложный рецепт кексиков. Разумеется диетических. Не стоит давать Жанке лишнего повода для колкостей при нашей следующей встрече.

Хотя, я очень надеюсь что с этой предательницей мне больше никогда не придется встретиться.

Выключаю таймер у духовки и открываю дверцу. В нос бьет сладковатый аромат ванили.

Прямо как в детстве, когда я приезжала на выходные к бабушке и она угощала меня своим фирменным яблочным пирогом. От этих приятных воспоминаний, на душе сразу становится теплее.

Так-с. Аккуратно погружаю зубочистку в один из кексов. Кажется пропеклись.

Включаю духовку и, нацепив на руку прихватку, достаю из нее форму с капкейками. Осторожно, чтобы не обжечься о горячий металл, выгружаю каждый кексик в тарелку на столе, чтобы дать им остыть.

Ну, надеюсь, что у меня получилось. Никогда до этого не пекла ничего диетического. Пахнет, по крайней мере, очень вкусно. А какие они на вкус — узнаю очень скоро, когда они немного остынут.

Конечно, хорошо бы еще покрыть кексики какой-то глазурью. Увы, я не знаю ни одного рецепта, как ее можно сделать низкокалорийной.

Поэтому обойдусь без нее. Главное, чтобы сами кексики получились вкусными. Зря я что-ли на них столько времени потратила?

Дзынь-дзынь.

Звонок в дверь застает меня в тот момент, когда я как раз выкладываю из формочки последний кексик.

Кто это, интересно, пришел? Максим обещался только вечером зайти.

Еще раз бросив взгляд на тарелку с выложенными капкейками, иду открывать дверь:

— Да, кто там?

— Это я...

— Максим? — не ожидаю увидеть его так рано. — Ты же писал, что только вечером зайдешь?

— Ну, как бы... — он чуть сдвигает манжету на рукаве рубашки и демонстративно смотрит на часы.

Что? Выглядываю из коридора в комнату. За окнами уже темно.

— Блин, совсем закрутилась! — тяну Максима за руку внутрь квартиры. — Давай, заходи скорее.

Он не сопротивляется. Заходит, прикрыв за собой дверь.

— А чем это так вкусно пахнет? — принимаю его, втягиваю носом воздух.

— Это я кексики пекла.

Ур-р-р!

Желудок Максима выдает жалобную трель.

— Ой, ты голодный? — спрашиваю у него. — Пойдем я тебя накормлю.

Дождавшись, когда Макс разуется, веду его на кухню.

— Ух ты, какая вкуснятина, — восклицает Макс, увидев на столе тарелку с капкейками.

— Куда?! — шлепаю его по руке, прежде чем он успевает сцапать бумажную формочку с одним из кексов. — А кто руки мыть будет? А ну марш в ванную!

Под моим строгим взглядом, он, словно провинившийся мальчишка, понурился и идет в ванную.

Слышу, как оттуда доносится звук воды. Через полминуты Максим выходит из ванной.

Протягивает перед собой руки, давая мне оценить степень их чистоты.

Взяв его ладони в свои, делаю вид, что внимательно их изучаю, на предмет загрязнений.

Он на миг сжимает мои пальцы. Крепко, но нежно. Накрывает мою ладонь своей.

От его прикосновения по телу бегут мурашки. Смотрю в его голубые глаза и время вокруг останавливается.

Борясь с наваждением, чуть отстраняюсь, высвобождая руку.

Он не хочет отпускать, но и не удерживает силой. Подушечки его пальцев скользят по внутренней стороне моей ладони, заставляя мое дыхание учащаться, пока наконец моя рука не выскользывает из его объятий.

— Садись, — говорю я тихо, пытаюсь прийти в себя от нахлынувших чувств, — сейчас чайник поставлю.

Потупив взор, стараюсь не смотреть ему в глаза, чтобы опять не попасть в их омут.

Отойдя к плите, щелкаю кнопкой электрического чайника. Тянусь на верхнюю полку кухонного шкафчика, чтобы достать упаковку с чайными пакетиками.

— Давай помогу, — чувствую дыхание Максима прямо возле своего уха.

Оборачиваюсь от неожиданности и оказываюсь с ним лицом к лицу. Его крепкая рука ложится мне на талию. Он смотрит на меня не отводя взгляд.

Высокий, широкоплечий. Он так близко ко мне, что я слышу как бьется его сердце. Чувствую себя такой маленькой и незащищенной перед этим высоким красавцем.

Его волевое лицо, с небольшой аккуратной щетиной. Так хочется прикоснуться к ней. Провести ладошкой, ощущая легкие покалывания.

Его голубые глаза, что внимательно меня изучают, улавливая, кажется, каждый мой

вздых. Легкая улыбка в уголках его губ, которые так близко...

Закрываю глаза. Чувствую его горячее дыхание вперемешку с ароматом парфюма. Запах кожи и легкие нотки цитрусовых и сандала будоражат сознание.

— Вот, держи.

Что? Открываю глаза.

Максим протягивает мне коробочку с чайными пакетиками.

— Спасибо, — выдыхаю я.

Он отдает мне упаковку с чаем, продолжая держать за талию.

Щелк! Вздрагиваю, услышав звук закипевшего чайника.

— Вот и чайник вскипел, — бормочу я, выскальзывая из объятий Максима.

Беру с посудной стойки две чашки и, забросив в каждую по чайному пакету, наливаю в них кипятка.

По кухне разносится приятный запах клубники и бергамота.

Дождавшись, когда кипяток достаточно напитается восхитительным напитком, несую чашки на стол.

А теперь, настал черед и кексиков.

Под восхищенным взглядом Максима, ставлю на стол блюдо со своим "кулинарным шедевром".

Максим, сглотнув голодную слюну, аккуратно, двумя пальцами, берет один из капкейков и медленно, будто опасаясь, что он рассыпется у него в руке, подносит его ко рту. Откусывает кусочек.

— Ну, как? Вкусно?

Жаль, что я сама не успела их попробовать до прихода Максима. Все же первый раз испекла диетические кексики по рецепту из интернета. А вдруг гадость получилась?

Затаив дыхание, жду его вердикта.

Максим медленно пережевывает и поднимает глаза на меня:

— Ну...

— Ну... — Максим замолкает на полуслове, смотрит задумчиво в сторону, стараясь не встречаться со мной взглядом.

От этого я начинаю нервничать еще больше.

— Что, настолько плохо? — спрашиваю его, но ответ я, кажется, и так уже знаю.

Беру с тарелки капкейк, верчу в руке, недоверчиво осматривая. А пахнет вроде вкусно. Вот и доверяй после этого рецептам из интернета.

— Да нет, — грустно дожевывает свой капкейк Максим.

Я прямо вижу по его глазам, что ему это доставляет страдания.

Мысленно ругаю себя, что заставила его есть эти невкусные капкейки, а он боится меня обидеть и из вежливости вынужден жрать эту гадость.

Блин, какая же я дура. Возомнила себя великим кулинаром.

Насмотрелась передач по телевизору, да сходила на пару мастер классов. Дальше, окрыленная собственной затеей, бросилась стряпать различные тортики и десерты.

Которые сама же и лопала.

Блин, их ведь даже Виталик не ел, все ссылался на то, что у него спорт и режим питания.

В итоге, получается, никаких особых навыков в кулинарии я не приобрела. Только пару лишних килограммов прилипло.

От этих мыслей мне стало так грустно и обидно за зря потраченное время, что глаза сами собой стали мокрыми от выступивших слез.

Блин, ну почему я такая наивная оптимистка?

Хочу схватить тарелку с дурацкими капкейками и выбросить их в мусорное ведро. И тут вдруг замечаю хитро сощуренные глаза Максима.

Застываю с тарелкой капкейков в руках. Непонимающе смотрю на Максима. Его рот расплывается в довольной улыбке.

Он что, смеется надо мной? Такая я вот, мол, неумелая стряпуха? От злости хочется треснуть его тарелкой по голове.

— Это самые удивительные капкейки, что я пробовал, — улыбается Максим.

— Ага, — шмыгаю я носом, не в силах сдерживать слезы, которые уже ручьем текут, — удивительно противные?

— Да нет же, — спешит он успокоить меня, — Удивительно вкусные. Я и правда никогда не пробовал таких замечательных капкейков.

У меня даже слезы перестают течь, от его неожиданного заявления. Он что, похвалил мои капкейки?

— Издеваешься, да? — смотрю на него насупившись.

Конечно, я от обиды за свои кулинарные таланты разревелась, как истеричка, вот он и пытается теперь сгладить ситуацию.

Видя, что я настроена скептически воспринимать все его "шуточки", он молча встает, берет с тарелки, которую я все еще держу в руках, капкейк и целиком засовывает себе в рот.

— М-м-м, фкушнятина, — мычит он с набитым ртом. — Объедение.

Гладит себя ладошкой по животу.

Выходит это у него так забавно, что у меня вырывается произвольный смешок.

— И правда, очень вкусно, — он подходит ближе ко мне и берет с тарелки еще один капкейк, подносит его к моим губам. — Сама попробуй.

Мои руки заняты тарелкой с диетическими кексами, а этот широкоплечий красавец навис надо мной, в тесном пространстве кухни, и напирает, чтобы я попробовала капкейк.

Приоткрыв рот, откусываю кусочек.

— М-м-м! — а это и правда вкусно.

— Вот видишь, — улыбается он, пока я урча от удовольствия заглатываю остатки кекса, — Я же говорил.

Блин, а капкейки и правда вкусные получились. Все же, есть возможно у меня талант к кулинарии.

Замираю, когда он дотрагивается до моих губ, чтобы убрать крошки из уголка рта.

— Только вкус у них какой-то необычный, — задумчиво произносит он, продолжая водить большим пальцем по моим губам.

Я даже слегка начинаю возбуждаться от этого.

— Это потому, что они диетические, — говорю я и сую ему в руки чашку с остывшим уже чаем. — На, запей. Чего всухомятку.

— Диетические? Никогда бы не подумал, — он делает большой глоток из чашки.

— Ага, нашла в интернете рецепт.

— Все диетическое, как по мне, имеет весьма специфический вкус. Какое-то оно ... — он замолкает на секунду, подбирая пример для сравнения. — Безвкусное что-ли. А тут я прям удивился.

— Просто я добавила туда еще один ингредиент.

— Вот оно что. И какой?

— Секретный, — хитро, по-заговорщицки, говорю я.

— Понял, — поднимает он руки. — Не хочешь раскрывать свое ноу-хау.

— Ага, — кокетливо улыбаюсь. — Пусть это останется моей маленькой тайной.

— А чего ты решила диетические кексы-то начать печь?

— Потому, что я на диете, — блин, ну это же логично.

— А зачем тебе диета?

Он что, реально не понимает? Или опять прикалывается?

— Потому... Потому, что ... — замолкаю на миг, так трудно оказывается признаться в этом вслух, — я толстая.

— Ты? — он удивленно приподнимает бровь и даже отстраняется, делая шаг назад.

Ну вот, теперь он оценивающе изучает меня, ища изъяны. Боже, как стыдно-то.

— А сколько ты весишь? — вздрагиваю от неожиданного вопроса.

— Ты что?! Нельзя у девушки такое спрашивать, — изображаю возмущение, пытаюсь перевести все в шутку. — Ты бы еще про возраст спросил.

— Ну, твой возраст я и так знаю, — вот теперь уже моя очередь удивляться, но Максим тут же поясняет. — Видел твой паспорт.

Пытаюсь вспомнить, когда это я ему свой паспорт показывала.

— Впрочем, можешь не говорить свой вес, я и так его легко узнаю. Пошли, — он берет меня за руку и тянет за собой в комнату.

Он что, решил меня на весы загнать? Хочу возмутиться, но не успеваю. Влекомая властной рукой Максима, я уже стою посередине спальни.

С боязнью и легким трепетом, кошусь на торчащие из под кровати напольные весы.

И тут вдруг, пол уплывает у меня из-под ног. Одним неуловимым движением, Максим подхватывает меня на руки. От внезапного чувства невесомости слегка кружится голова.

Вижу над собой склоненную голову Максима. Его красивое волевое лицо, внимательный взгляд и улыбку.

— Я же говорил, что узнаю твой вес, — его бархатистый голос обволакивает мое сознание.

— И сколько же я вешу? — кладу руку ему на шею.

— Ты легкая, как пушинка, — тихо произносит он.

И, словно в подтверждение своих слов, начинает кружиться со мной на руках по комнате. Ощущаю себя невесомым перышком, в его сильных руках.

Шаг влево, поворот, шаг вправо. Это похоже на танец. Перед глазами мелькает потолок, люстра на нем, глаза Максима.

Вот мы оказываемся возле постели и он останавливается. Бережно опускает меня на мягкий матрас, укрытый шелковой простыней.

Он смотрит на меня. Его голубые глаза полны нежности и желания. Он наклоняется ближе. Чувствую тепло от его дыхания на своей груди.

Его рука скользит по моему бедру. Выше, под блузку. От его прикосновений к моей коже, по телу пробегает волна забытого уже наслаждения. Сердце начинает биться чаще.

Нет, Света, это не правильно! Пытаюсь убедить себя, но мысли путаются. Остановись ты же не такая. Вы еще слишком мало знакомы.

Пытаюсь сопротивляться, но не могу. Руки сами обвивают его шею. Чувствую разгоряченное тело Максима так близко. Его сердце бьется так громко.

Или это мое? Я не знаю.

Закрываю глаза и через мгновение чувствую его страстный поцелуй на своих губах...

Максим впивается в мои губы.

Поцелуй. Долгий и страстный. С моих губ срывается легкий стон, когда он прерывается на мгновение.

Слышу горячее дыхание Максима прямо у своего уха и сама возбуждаюсь от этого еще сильнее.

Мое тело само, словно послушный музыкальный инструмент в руках мастера, начинает отвечать на его ласки.

Сознание пытается зацепиться за реальность, прервать этот спонтанный порыв. Кричит — это не правильно! Ты не должна, Света. Ты не такая!

Но струны страсти уже затронуты. Желание уже зародилось где-то в глубине и теперь медленно, словно морской прибой, накатывает волнами, разливаясь по телу.

Остановись. Это заходит слишком далеко. Нет. Не могу сопротивляться. Не хочу, чтобы он останавливался.

Дыхание Максима прерывисто, он уже почти рычит от возбуждения. Чувствую, что он еле сдерживается, чтобы не разорвать на мне блузку.

Но он терпелив и нежен. Его пальцы осторожно и плавно скользят по мне, исследуют мое тело. Одна за другой, пуговицы расстегиваются ловкими движениями его пальцев. Края блузы скользят в стороны обнажая мое тело.

Моя грудь, прикрытая кружевным бюстгалтером, часто вздымается от возбуждения. Рука Максима скользит по ней, плавным движением описывая ее форму. Тянется вверх, к бретельке на плече.

Сдергивает ее, высвобождая из плена набухший от возбуждения сосок. Закусываю нижнюю губу, не в силах сдерживаться, когда Максим сжимает его зубами...

И вдруг, он выгибает спину дугой и, громко матерясь, вскакивает с кровати.

Я, в полном шоке, пытаюсь понять, что происходит. Резко поднимаюсь и сажусь на кровати.

Чего Максим вдруг так резко вскочил и кричит? Почему крутится на месте и как-то странно дергает плечами?

Наконец замечаю на голой спине Максима (хм, а я даже не успела понять, когда он снял свою рубашку) пушистый комок когтей и ярости.

После очередной серии неистовых трясок Максима плечами, возле меня, с громким "Мяв!", приземляется мистер Сосискин.

Злобно фыркнув в сторону Макса, котейка с важным видом шествует ко мне, аккуратно переступая лапками по мягкому матрасу. Начинает ластиться, бодая меня своим лбом в предплечье.

Поднимаю взгляд на Максима. С интересом рассматриваю его поджарое рельефное тело. С голым торсом, он выглядит еще более привлекательно.

По моему телу пробегают мурашки от воспоминаний о его недавних прикосновениях. Вздыхаю, расстроенная, что все прервалось так не вовремя.

Или во время?

Возбуждение слегка спало. Выплеск эстрогена сменился резким скачком адреналина и в сознание вновь вернулась мысль о том, что все это какое-то неправильно. Слишком

поспешно.

Макс переводит сердитый взгляд с пушистого обломщика на меня. Смотрит в глаза, затем скользит ниже, на открытую грудь. Взгляд его сменяется на восхищенный, а лицо расплывается в довольной улыбке.

Смущенно прикрываю грудь и начинаю быстро застегивать пуговицы на блузке.

— Не знал, что он у тебя такой ревнивец, — кивает он на трущегося о мою руку кота.

— Максим, — глажу мистера Сосискина по спинке, от чего тот начинает тарыхтеть как трактор, — мне кажется мы немного торопимся...

— Ты так считаешь?

— Ну, да, — смущенно пожимаю плечами. — Ты ведь даже меня еще на свидание не пригласил. Я так мало о тебе знаю.

Он смотрит на меня внимательно, несколько секунд. Выдерживаю его взгляд.

— Хорошо, намек понял, — улыбается он, накидывая на себя рубашку, — Давай сходим куда-нибудь на выходных?

— Давай, сходим, — отвечаю ему, продолжая наглаживать котика.

Говорю это с напускным спокойствием, а самой хочется в ладоши от радости хлопать. Ура! Он пригласил меня на свидание!

— Время уже позднее, — замечает Максим, глядя на часы, — Так что оставляю тебя с этим пушистым ревнивцем. Уверен, что ты в надежных... эмм... лапках.

Хочу встать, но он жестом останавливает меня:

— Нет, не надо меня провожать.

— Хорошо, — киваю ему.

Максим заканчивает застегивать рубашку и идет к входной двери.

— А знаешь, что самое замечательное? — слышу из коридора его голос.

— Что?

— Мы ещё не были ни на одном свидании, а у меня уже вся спина исцарапана...

— Кто занимался проводкой контрагентов? — в офисный опенспейс врывается начальник финотдела.

Яростно трясая кипой каких-то бумаг, обводит злым взглядом столы с притихшими в миг сотрудницами.

Подходит к стоящему особняком у окна столу главного бухгалтера.

— Алевтина Петровна? — на стол руководителя бухгалтерии с громким стуком падает стопка распечатанных листов.

— Что? — смотрит та на него непонимающе.

Со стороны это выглядит весьма комично.

Николай (не помню его отчества), худощавый начальник финотдела, парень лет тридцати, в модном костюме с приталенным пиджаком и укороченными брюками молодежно яркого оттенка, словно маленький, но злобный тойтерьер, пытается налететь на главбуха — крупную женщину глубоко за пятьдесят, в неизменном жакете зеленого цвета поверх необъятных размеров блузы.

— Поставщики оборудования! — злобно выкрикивает он ей прямо в лицо.

— А что с ними не так?

Алевтину Петровну агрессия парня похоже не особо трогает. Закаленная десятилетиями работы в бухгалтерии женщина, смотрит на него абсолютно спокойно, не обращая никакого внимания на пунцовый цвет его лица.

— В прошлом месяце, мы закупили оборудование, — Николай наклоняется прямо к главбуху, пытаясь разглядеть за линзами в ее очках хоть какое-то понимание. — И должны были поставить его на баланс, а деньги, потраченные на его приобретение, провести по статье расходы.

— Для насосных станций? — уточняет Алевтина Петровна, свершись с какими-то данными на мониторе.

— Да, бл*ть! — вырывается грубость изо рта Николая. — Для насосных станций! Кто ими занимался?

— Белова, — машет рукой куда-то в нашу сторону главбух.

Вздрагиваю, услышав свою фамилию.

Получив указание направления где искать, начальник финотдела, резко разворачивается к нам.

Встав в стойку, словно охотничья собака, почуявшая загнанную добычу, сканирует взглядом открытое пространство офиса.

В зале повисает гробовая тишина. В миг затихает бесконечное щёлканье по клавишам, беседы и смешки.

Заинтересованные и слегка напуганные (не каждый день видят вышестоящее начальство в таком гневе), сотрудницы, одна за другой, побросав текущие дела, начинают выглядывать из-за перегородок.

На меня устремляется десяток сочувствующих взглядов.

Оно и понятно. Ничего хорошего меня, судя по всему, не ждет.

Черт! Ну почему? Почему сейчас, когда до конца испытательного срока осталось пару дней?

Судя по свирепому виду Николая (так и не могу вспомнить его отчество), меня ждет основательная выволочка.

Если честно, я вообще не понимаю в чем накосячила.

Пару дней назад Алевтина Петровна передала мне в работу документы по насосному оборудованию, которые еще в прошлом месяце поступило на склад.

Могу поклясться, что провела все правильно. Но, пунцовое от злости лицо начальника — явный намек, на то, что я жестоко ошибаюсь.

— Белова?! — громкий голос Николая эхом раскатывается по притихшему офису.

Хочется сжаться. Сделаться невидимой, чтобы он меня не нашел.

— Тсс. Света, ты чего? — тихо шипит на меня Наденька с соседнего рабочего места.

Вот ведь, зараза.

Ругаю про себя молодую сотрудницу фирмы, с которой мы успели немного подружиться за эти дни.

Она же так его внимание ко мне привлечет.

Похоже мой план тихо отсидеться, пока гнев начальства не угаснет, обречен теперь на провал.

Перебарывая страх, встаю из-за стола. Поднимаю высоко правую руку, обращая на себя внимание.

— Я Белова.

Несколько секунд он внимательно смотрит на меня, сверля грозным взглядом из-под нахмуренных бровей. Затем быстро подходит к моему столу.

— Ты тупая? — резкий и грубый вопрос, в купе с его агрессивным тоном, заставляют меня слегка впасть в ступор. — Понабирают новичков. А мне потом с ними мучайся.

Нервничаю так сильно, что язык к небу прилип. Хочу сказать что-то в свое оправдание, но вместо этого выходит лишь невнятное мычание.

— Простите, я... — выдавливаю из себя начало извинений.

Николай смотрит на меня как на полную дуру, которая не может ничего толком сказать, а только мычит что-то нечленораздельное.

— Заткнись, — резко обрывает он меня.

Ну, знаете ли, это уже форменное свинство! От возмущения, я даже перестаю нервничать. Сейчас я ему скажу пару ласковых.

— Ко мне в кабинет, — произносит он тоном, не терпящим возражений.

Бросаю взгляд на часы, висящие на стене. Семь минут до конца рабочего дня.!

Блин! Если придется все переделывать, то я тут до ночи застряну.

Понутив голову, под любопытные взгляды и перешептывания коллег, бреду следом за начальником финотдела в его кабинет...

— Напомни, как тебя зовут? — задает вопрос Николай, как только я переступаю порог его кабинета.

— Света, — тихо отвечаю я, прикрывая за собой дверь.

Прежде чем створка двери захлопывается, успеваю услышать оживший опенспейс. Клацанье по клавишам, звонки, разговоры.

Грозное начальство вернулось к себе и офис вновь наполнился шумом повседневной рутины.

— Света, значит, — взгляд начальника не обещает ничего хорошего. — Не припомню, чтобы видел тебя у нас в офисе раньше. Ты новенькая?

— Да, — отвечаю коротко.

— Ну, конечно, — Николай кривит лицо в презрительной ухмылке, — Это многое объясняет.

— Я работаю у вас уже почти две недели, — пытаюсь объясниться, но он жестом дает мне знак замолчать.

— Работаешь без году неделя, а уже успела так накосячить, — бросает он недовольно. — Ты идешь на рекорд. Я у нас в фирме таких тупых сотрудниц еще не встречал.

— Да что вы себе...

— Кто тебя такую тупую вообще к нам взял? — не дает он мне вставить и слова.

— Я не понимаю, почему вы разговариваете со мной в таком тоне?

Хочу высказать ему это громко в лицо, но от волнения получается лишь негромко пробурчать это себе под нос.

Стою перед ним, как провинившаяся школьница, и пытаюсь оправдываться. А Николай, почуяв мою неуверенность, начинает давить на меня еще сильнее.

Блин, ну я же точно правильно провела все документы по насосному оборудованию, будь оно неладно. Или нет? В голове начинают зарождаться сомнения.

Мало того, еще и коленки почему-то трясутся от страха.

Страх. Чего я боюсь? Вылететь с этой работы конечно.

Во-первых, это единственная фирма, куда я смогла устроиться, с учетом того, что в моей карьере был годичный пропуск работы по специальности.

Не известно, сколько времени займет у меня поиск новой работы, а кушать, как говорится, хочется уже сейчас. Да ещё и кредиты.

Во-вторых, зарплата здесь очень даже неплохая. Я уже успела подсчитать, что если особо не шиковать, смогу буквально через месяц с небольшим закрыть кредитный долг. Полностью.

Совсем не хочется терять такую работу, вот и стою, молча выслушивая крики начальника отдела.

— Понаберут куриц безмозглых, — Николай совсем не стесняется употреблять крепкие словечки в мой адрес.

Резко открыв дверь, он выходит из кабинета. Через распашную створку, я вижу, как офис, увидев начальство, вновь замирает.

Улучив момент, пока его нет в кабинете, медленно выдыхаю, пытаюсь успокоиться.

Николай возвращается обратно со стопкой бумаг, которые оставил на столе у Алевтины

Петровны. Тычет мне ими в лицо.

— Вот это что?

— Документы...

— Бл*ть! Я знаю, что документы! — срывается на крик Николай. — А что в документах написано?

Молчу. Пытаясь понять в каком смертном грехе он меня обвиняет. Что за косяк я такой совершила, что он весь пунцовый от злости брызжет здесь на меня слюной.

Резким тычком, Николай впечатывает мне в грудь толстую кипу распечатанных листов. Еле успеваю подставить руки, ловя документацию, чтобы она не разлетелась по кабинету.

Под выжидательное молчание начальника, начинаю бегать по документам глазами.

Так. Поставщики. Оборудование. Оплачено. Получено. Проведено. Вроде бы никаких ошибок.

Пробегаю глазами по бумагам еще раз. Нет, точно, все верно.

Боюсь поднять глаза на сердито сопящего сбоку Николая. Наконец, переборю себя, протягиваю ему документы обратно.

— Здесь все верно, — тихо произношу я.

— Все верно?! — от его крика у меня закладывает уши.

Протянутая стопка листов вновь возвращается мне. Все кроме одного листочка.

— А вот это вот что? — тычет он мне им чуть ли не в лицо.

Пытаюсь разглядеть, что напечатано на листочке.

— Реквизиты, — мне наконец удастся разглядеть что на этом злополучном листочке.

— Какие, нахрен, реквизиты? — зло бросает он. — Ниже. Ниже смотри.

Опускаю взгляд в конец документа и вижу...

— Дата.

— Какое число, — он неожиданно вкрадчивого голоса Николая мне становится не по себе.

— Первое...

— А оборудование каким числом закуплено?

— Тридцатым.

— Так, вот. Скажи мне, Света, почему ты решила провести оборудование в новом месяце?

— Мне передали документы только первого числа, — тихо отвечаю я, опасаясь вызвать у него еще больший приступ агрессии.

— Не ври! — голос Николая звенит сталью. — Значит я, лечу на встречу с важными поставщиками. Выбиваю у них договор и поставки оборудования. Весь в пене и мыле быстрее лечу обратно, чтобы доставить скорее подписанный договор и провести оборудование прошлым месяцем. А ты мне заявляешь, что получила документы только первого числа?

— Не понимаю, аеь сырбор из-за какой-то даты? — непонимающе смотрю на Николая.

— Это не какая-то там дата, — скрежещет от злости зубами Николай. — Это конец квартала! Мы должны были получить вычет по ним из налогов, но, благодаря твоей нерасторопности, фирма недополучила около полумиллиона рублей.

Сглатываю подступивший к горлу ком, услышав такую баснословную сумму.

— Да ты у меня теперь бесплатно пахать будешь, пока убытки не отработает! — заявляет Николай и, потирая задумчиво подбородок, добавляет. — Хотя я сильно

сомневаюсь, что ты проработаешь у нас еще хотя бы сутки.

— Простите... — бормочу я дрогнувшим голосом, пытаюсь сдерживать слезы. — Не увольняйте меня. Мне очень нужна эта работа.

— А мне очень были нужны эти полмиллиона! Все, хватит тут сопли размазывать. Пошла вон.

Хочу еще что-то сказать, но Николай указывает мне пальцем на дверь.

Разворачиваюсь и медленно бреду в указанном направлении.

Черт, ну почему я такая невезучая? Под конец испытательного срока вляпаться в такое.

— Эй ты, как там тебя? Света? — замираю на пороге, не успев выйти. — А ну, стой, это еще не все.

Господи, да что ещё? И так уже косяков на пол ляма.

Оборачиваюсь и смотрю на Николая, который, похоже немного подуспокоился, выпустив на меня весь пар.

— А ты ничего такая, соска. Кажется я знаю, как ты будешь долг отрабатывать

Лицо его расплывается в похотливой гримасе...

Ну, все! С меня хватит.

Его слова про соску в мой адрес подействовали как триггер.

Бамс! Отвешиваю ему звонкую пощечину.

Да чихать я хотела на эту работу! Так обращаться с собой я не позволю. Я себя не на помойке нашла.

— Не понял...

— Послушайте, вы, — медленно, сквозь зубы, говорю ему со злостью, — Я вам не какая-то эскортница, чтобы мне такое предлагать.

Он ошарашенно смотрит на меня, потирая покрасневшую щеку. Хочет сказать очередную пошлость, но меня уже не остановить. Отвешиваю ему вторую пощечину.

Ладонь не долетает каких-то пару сантиметров до его наглой рожи, он успевает перехватить мою руку за запястье.

Пытаюсь вырвать ее из его захвата, но он держит крепко.

— Я не знаю, по какой причине, бухгалтерия дает в обработку важные документы новичку на испытательном сроке, — шиплю на него. — Это уже вопросы к бухгалтерии. Если сотрудницы вашего отдела заняты какими-то более важными делами, что спихивают на меня свои обязанности, то это не моя проблема.

Он молчит, продолжая держать меня за запястье. Уголки его губ ползут медленно вниз. На лицо вот-вот опять напозет маска властного босса.

Пофигу! Если меня все равно уволят, то не вижу смысла лебезить перед ним.

Высвобождаю руку и, гордо вздернув голову, произношу с достоинством:

— И это не вы меня увольняете, это я уйду. И плевать я хотела на ваши полмиллиона. Я еще на испытательном сроке и никакой трудовой договор не подписывала. Ничего вы мне не сделаете.

Он медленно разжимает пальцы и мое запястье наконец выскользывает из его захвата. Этот гад так сильно его сжимал, что теперь точно след останется.

— А сосками будете называть своих любовниц, — заканчиваю я свою гневную речь.

Все, я высказалась. И будь, что будет.

В кабинете на пару мгновений повисает тишина. Слышно как колотится мое сердце, от выплеска адреналина.

— А ты ниче такая, — внимательно смотрит он на меня, не отводя глаз, — Дерзкая. За словом в карман не полезешь.

Ничего ему не отвечаю.

— Мне такие сотрудницы нужны, — лицо его приобретает добродушный вид.

Я даже немного удивлена, как из крикливого начальника-самодура, он вдруг за миг сделался вполне себе адекватным на вид человеком.

— Ты конечно тупая, но боевая баба.

А, нет. Похоже я немного поспешила оценивая его адекватность.

— Пойдешь ко мне в ассистентки.

Хочу ему высказать все, что думаю по этому поводу, но он останавливает меня жестом.

— Успокойся, никто не собирается покушаться на твою честь, маленькая принцесса-недотрога, — ухмыляется он, — Можешь и дальше ждать своего прекрасного принца.

Мои кулачки сжимаются сами собой. Я ему сейчас опять врежу!

— Документы тебе доверить нельзя, как мы уже выяснили, но вот с выполнением моих поручений вполне справишься. Справишься же?

Пытаюсь осмыслить, что он сейчас говорит. Так я уволена, или нет?

— И вот тебе первое мое поручение, — продолжает он. — Идешь сейчас в отдел кадров и говоришь чтобы тебя оформили к нам как ассистента финдиректора, то есть меня.

Не поняла. Мне что, только что должность повысили?

Хочется смеяться от всей ироничности ситуации — чтобы получить повышение, надо просто съездить начальству по мордасам.

— Ты чего застыла? — вопрос Николая возвращает меня из размышлений, — Дуй бегом в отдел кадров, пока рабочий день не закончился.

Пытаюсь понять, шутит он сейчас или нет. Кажется нет.

Что ж, ладно. Еще раз внимательно смотрю на него и выхожу из кабинета...

— О, Света, а ты чего в столовой не была? — вернувшаяся с обеда Надя, с довольным видом плюхается в офисное кресло. — Там сегодня такой вкусный жульен дают. Я аж две порции слопала.

— Дела были, — отвечаю я, продолжая складывать в небольшую коробку различную офисную мелочь со своего стола, то что успело накопиться за неделю с небольшим моей здесь работы. — Может позже схожу.

— Сходи обязательно, — кивает головой Наденька. — Только не затягивай с этим, а то весь жульен разберут. Ты просто должна его попробовать. Он — офигенский!

— Хорошо, — улыбаюсь я такому емкому определению качества жульена.

— Погоди... — замечает мои неторопливые сборы Надя, — Тебя все таки уволили?

Уголки ее на помаженных яркой помадой губ чуть опускаются вниз, изображая легкое сочувствие. В глазах загорается огонек любопытства. Еще бы, ведь у нее есть все шансы первой распространить по офису сплетни о моем увольнении.

Погоди. Все таки? Похоже, что мое увольнение для нее лишь вопрос времени, а все сочувствие — показное? Ну, спасибо, Надя, что веришь в меня

— Нет, — спешу разочаровать я ее, продолжая складывать вещи в коробку.

Так, кажется все собрала, что нужно. Осталось только ноутбук забрать.

Благо, что канули в лету те времена, когда в офисах стояли стационарные компьютеры с огромными, выпуклыми словно аквариум, мониторами.

Я как раз застала такие на своем прошлом месте работы. Начальство там не особо следило за новыми технологиями, поэтому все оборудование и вычислительная техника, как любил называть ее завхоз, были с конца девяностых — начала нулевых.

Если бы мне пришлось переносить на новое рабочее место не ноутбук, а такое вот "наследие древности", не знаю как бы справилась одна. Пришлось бы просить парней из соседнего отдела, помочь отнести.

С ноутбуком куда все проще. Взял и отнес куда надо.

— Ну конечно, не уволили, а сама ушла. По собственному, — продолжает "верить" в меня Наденька. — Весь офис слышал, как он тебя отчитывал. Я бы и сама уволилась, после такого.

Аж противно, от ее наигранного сочувствия.

— Меня повысили, — возвращаю ей гримасу сожаления обратно, мол извини, не угадала.

Интересно, а должность помощницы финдиректора вообще считается повышением?

— Повысили? — бровь Наденьки ползет вверх. — Как это? Почему?

Она аж привстает из кресла, от нетерпения. Хватает меня за предплечье, в желании узнать подробности.

— Я теперь помощница финдиректора, — гордо заявляю я, пытаясь коробкой, которую держу в руках, чуть сдвинуть Наденьку в сторону, чтобы пройти.

— Помощница? — разочарованно выдыхает она. — Ну понятно...

Стоп? Откуда столько брезгливости в ее голосе? Неужели, она подумала, что я получила новую должность потому, что... Фу! Даже думать противно.

— Что-то не так? — решаю я уточнить, холодным тоном.

Мне наконец удалось отпихнуть вставшую на дороге Наденьку и теперь я смотрю на нее, чуть обернувшись.

— Да нет, все так, — пожимает она плечами.

Но по ее голосу и отведенному взгляду я понимаю, что что-то, все же, не так.

— В чем дело? — спрашиваю еще раз Наденьку, которая решила вдруг срочно изучить потолок, высоко задрав голову и блуждая по нему взглядом.

— Ты, похоже, не совсем понимаешь, что за фрукт наш финдиректор, — она опускает глаза от потолка и смотрит прямо на меня.

Мне кажется или теперь в ее глазах я вижу неподдельное сочувствие? Так, Света, во что ты опять вляпалась?

— Можно подробнее? — прошу я ее, перехватывая коробку с офисной мелочью поудобнее.

— Ну... Николай, он... — она на миг запинается, озирается по сторонам, выясняя, не подслушивает ли кто из коллег. — Мудак он, короче.

— Ого, — смеюсь я, — не боишься о начальстве такое говорить?

— Да тише, ты, — шикает на меня Наденька. — Знаешь, сколько у него таких "помощниц" до тебя было?

— И сколько?

— Много!

— Ясно. Я пожалуй пойду, — трясую коробкой, намекая что мне не весело тут с ней сплетничать.

— И все через пару дней увольнялись из фирмы.

— Ого. Чего ж они?

— Нервы и психика не выдерживали, — поясняет Наденька. — У него знаешь какой характер мерзкий? Может обматерить почем зря. В выражениях совсем не стесняется.

— Фух, я уж думала он местный адепт харассмента.

— Чего? — подвисает она, услышав незнакомые слова.

— Ну, пристает к сотрудницами.

— А, не, — отмахивается Наденька, от такого глупого моего предположения. — Просто мудак.

— Хорошо, приму к сведению, — улыбаюсь я, — То, что у Николая... Кстати, а как у него отчество?

— Эм-м-м...

— Ладно, забей. То, что у него тяжелый характер, я уже испытала на своей шкуре, — говорю Наде, вспоминая выволочку, которую он мне устроил из-за неправильной даты. — Но, я готова рискнуть и потерпеть. Не знаю, правда, как долго это у меня получится.

— Ха! Тогда наберись терпения, подруга. Оно тебе очень понадобится.

Киваю ей на прощание и иду на свое новое рабочее место...

Вечер. Сажу на скамейке в небольшом скверике не далеко от работы.

Солнце, в это время года, еще далеко от линии горизонта. Смотрю, как оно медленно приближается к крышам высотных новостроек, в строящемся рядом с центром новым элитном жилом комплексе.

С грустью смотрю на зажигающиеся в окнах огни.

Еще недавно, я и сама жила где-то там, в большой евродвушке на шестьдесят квадратов.

Моя жизнь была спокойной и размеренной. Любимый муж, обеспеченность и отсутствие забот. Только счастливое будущее. Не жизнь, а сказка.

Сказка, которая неожиданно закончилась.

Красавец принц оказался обычным жеребцом-осеменителем, готовым запрыгнуть на любую кобылу. Лучшая подруга, на поверку, оказалась мерзкой жабой, а я осталась у разбитого корыта...

Легкий ветерок дарит приятную прохладу после жаркого рабочего дня. Да, денек сегодня, на работе, выдался богатым на эмоции.

Выволочка от начальства и новая должность. Диапазон испытанных за сегодня эмоций был весьма обширным.

Зато теперь я могу спокойно выдохнуть. Просто успокоиться и на какое-то время выбросить все это из головы.

На душе волнение и легкий трепет. Сегодня мое первое свидание с Максимом.

Нет, конечно мы уже с ним виделись и не раз. Чего только стоит наше первое знакомство, когда он, словно храбрый рыцарь из сказок, вступился за мою честь перед теми кавказцами.

До сих пор вспоминаю его широкую спину.

Он думал, что защищает меня от толпы разгоряченных парней с Кавказа, но я, возвращаясь мысленно к тому моменту, четко осознаю, что он отгородил меня от всех проблем тогда.

Встал несокрушимой преградой перед всеми невзгодами, что одновременно навалилась на меня со всех сторон.

Теперь, когда проблемы хотят неожиданно свалиться на меня, я просто мысленно представляю Максима. Высокого, красивого, широкоплечего.

Представляю его широкую спину, взгляд на меня в пол оборота, через плечо. Не бойся. Все будет хорошо.

Даже сегодня, в кабинете у финдиректора, я не могу сказать точно, что сработало, когда я залепила пощечину Николаю.

Переизбыток эмоций, подскочивший уровень адреналина или та уверенность, которую я вновь стала обретать с Максимом, растеряв ее остатки после предательства мужа?

Максим. Его сильные руки. Его голубые глаза. Его голос. Его губы.

И тот поцелуй. То нестерпимое желание, которое он пробудил во мне тогда. Черт, даже сейчас, когда я думаю о нем, низ моего живота наполняется теплом, а по телу начинает растекаться волна наслаждения.

Чуть прикусываю нижнюю губу, вспоминая его нежные и сильные руки, исследующие каждый сантиметр моего тела.

Каждая из немногих встреч с Максимом, дарит мне теплые воспоминания.

Но сегодня это другое. Не спонтанная встреча, а запланированное свидание.

Романтический вечер, где мы будем вдвоем. Только я, он и наши эмоции. Наше первое, с Максимом, настоящее свидание.

Интересно, каким оно будет?

Воображение рисует мне красивые образы: ужин в ресторане при свечах, неторопливый разговор и нежные взгляды, прогулка под луной. И цветы.

Конечно же цветы. Алые розы.

Прикрыв глаза, представляю, как опускаю лицо в большой букет и чувствую аромат распустившихся бутонов.

Я готова к любому сценарию, где остаюсь с Максимом, с этим высоким широкоплечим красавцем, наедине. Где мир вокруг нас замирает.

Слышу сзади торопливые шаги. Чуть вздрагиваю от неожиданности, когда на мои глаза ложатся чьи-то ладони.

— Угадай, кто?

— Угадай кто?

Ну, конечно Максим! Кто же еще?

Оборачиваюсь и вижу перед собой цветы. Огромный букет алых роз. Именно такой я и представляла себе.

Вдыхаю аромат бутонов. Мои губы сами собой расползаются в счастливой улыбке.

Поднимаю глаза и вижу поверх букета удивленный взгляд незнакомого парня.

Худощавый, в толстых очках с сильными диоптриями и фланелевой рубашке в клеточку, застегнутую под самый воротничок. Чисто ботаник на свидании.

— Ой! — отпрянув от неожиданности, резко вскакиваю с лавочки.

Увидев мою реакцию, парень чуть подается назад, смотрит на меня удивленно.

— А в жизни ты еще красивее, — робко протягивает он мне букет.

— Что? — смотрю на цветы и ничего не понимаю, — Ты кто?

— Сергей, — не сводит он с меня глаз, — Мы же договорились здесь встретиться сегодня, помнишь?

— Ты что-то пугаешь, — странный он какой-то, — Да, я договаривалась о встрече, но не с тобой.

Парень смотрит на меня непонимающе пару секунд. Затем догадывается спросить:

— Татьяна?

— Света.

Молча смотрим друг на друга. И тут глаза ботаника округляются. По-видимому до него начинает доходить, что я не та, кого он ждет.

— А где Татьяна?

Он вертит головой по сторонам и даже заглядывает мне за спину. Как будто она спряталась за мной и сейчас выскочит со словами, как удачно она его разыграла.

Но никто не выскакивает. Потому, что никакой Татьяны, разумеется, позади меня нет.

— Откуда мне знать? — пожимаю я плечами.

— Ты точно не Татьяна? — делает он еще одну робкую попытку уточнить.

— Нет, извини, — виновато улыбаюсь я.

После моих слов, он как-то сразу сникает. Опускает руки, так, что край огромного букета чуть не скребет тротуарную плитку. Тяжело вздыхает, глядя удрученно себе под ноги.

Похоже парнишку просто продинамили. Даже жалко его.

— Не переживай, — решаю я его поддержать, — Может она просто опаздывает?

От такой мысли, ботаник сразу приободряется. Подняв на меня взгляд, смотрит с надеждой.

— Да, наверно, — бормочет он неуверенно, — просто опаздывает.

— Так ты позвони, — подсказываю ему, — уточни, прежде чем заранее переживать.

Такая простая мысль похоже не приходила к нему в голову. Он благодарно кивает мне и пытается достать телефон.

Но букет, который он принес, такой огромный, что мешает ему это сделать. После нескольких неудачных попыток нащупать и выудить мобильник из кармана брюк, он протягивает мне цветы:

— Подержи, пожалуйста.

Не успеваю ничего ответить, как букет оказывается у меня в руках.

А он и правда, очень тяжёлый. С трудом удерживаю его, обхватив двумя руками.

Сладкий пьянящий аромат дурманит голову. Непроизвольно тянусь головой вперед и опускаю лицо в нежные лепестки бутонов. М-м-м.

На миг забываю обо всем и просто наслаждаюсь моментом.

— Та-а-ак! И что это тут у нас происходит?

Вздрагиваю и медленно поднимаю голову.

Прямо передо мной стоит Максим. Смотрит, нахмутив брови, то на меня, то на ботаника.

Тот, прижав к уху старенький мобильник с набранным номером, затравленно смотрит на него снизу вверх.

— Прихожу, а здесь какой-то хлюпый очкарик к моей девушке свой букет пристраивает? — гневно сопит Макс, отчего волосы на голове ботаника шевелятся.

Он сказал моей девушке? Это так мило... Стоп, о чем это я?

— Максим, подожди, все не так как ты думаешь!

Блин, как же глупо это звучит! Дурацкая фраза, которая стала уже символом нелепых оправданий во всем мире.

Ну, почему именно я и именно сейчас оказалась в такой двусмысленной ситуации?

Быстрее пытаюсь избавиться от злополучного букета, с силой впихивая его обратно ботанику в руки.

Тот, позабыв про звонок, хватает на автомате цветы в охапку. Айкает, уколовшись о шипы на одном из стеблей.

— Отойди от тети Светы!

Из-за спины Макса вдруг выскакивает пятилетний мальчуган. Егор, кажется. Ну, который племянник.

Господи, он то откуда здесь взялся?

— Это не твоя тетя! — налетает Егор на ботаника и начинает мутузить его своими детскими кулачками. — Это дяди Максима будущая жена!

Будущая жена? Позабыв про страдающего ботаника, медленно поворачиваюсь к Максиму

Тот, не обращая внимание на мое удивление и глупую счастливую улыбку, продолжает сверлить взглядом несчастного очкарика, который ошарашенно вертит головой, пытаюсь понять, как ему теперь выпутываться из этой щекотливой ситуации.

Наконец, Максим закрывает глаза, делает глубокий вдох и громко и четко произносит:

— Я требую сатисфакции. Дуэль.

— Что? — непонимающе смотрит на него Сергей, поверх сползших на кончик носа очков. Переводит взгляд на меня — Какая дуэль? Мы в восемнадцатом веке что-ли?

— Замолчи трус! — грозный голос Максима, заставляет его замолчать. — Егорка, выдай ему пистолет.

Мне послышалось или он и правда сказал — пистолет?

— Но, мне его мама купила, — жалобно произносит мальчуган.

— Так надо.

— Хорошо, — немного посомневавшись, Егор все же достает из-за пазухи большой черный пистолет.

В его маленьких ладошках он смотрится несуразно большим.

— Вот, держи, — сует Егор пистолет в руку ботаника, — Только не сломай, а то меня

мама ругать будет.

Максим, между тем, достает из кармана второй пистолет.

Да что вообще происходит?! Большими от ужаса и удивления глазами, смотрю на весь этот сюр.

Ботаник, нахмутив бровь, поднимает руку с пистолетом, что дал ему на время Егор и несколько секунд внимательно изучает его.

Затем брови его ползут вверх, будто до него наконец-то начало что-то доходить.

— Раз! — начинает считать Максим.

— Два! — неожиданно продолжает вслед за ним Сергей.

Они сговорились что-ли?

— Три! — произносят они хором и вскидывают пистолеты.

Мамочки! Сердце замирает в груди.

Оба нажимают на спусковые крючки. Я готова услышать грохот выстрелов, но вместо этого...

Макс уклоняется вправо и выпущенная из водяного пистолета струя пролетает мимо, не задев его.

А вот "выстрел" Максима попадает в цель. Струя воды бьет прямо по линзе в очках ботаника и разлетается вокруг мелкими брызгами.

Несколько капель попадают на меня. Вытираю лицо и сердито смотрю на громко хохочущих Максима и Егорку.

— Ах вы...

— Бежим, дядя Максим, кажется тетя Света разозлилась.

— Бежим!

Растерявшись, пару секунд туплю, смотря как они громко смеясь, наперегонки, улепетывают вниз по улице.

Затем выхватываю из руки Сергея большой черный водяной пистолет и бегу вслед за ними:

— А ну, стоять!

Ну, что сказать. Могла ли я подумать, надевая на свидание каблуки, что мне придется играть в догонялки с двумя мальчишками, один из которых с виду большой и суровый дядька? Конечно нет!

Вот, казалось бы, Максим весь из себя такой brutальный красавчик, а ведет себя наравне со своим пятилетним племянником.

Ладно Егор, он еще маленький, ему по возрасту дозволено совершать разные безобидные глупости. Но Максим? Уверена, это он подговорил племянника участвовать в этом спектакле.

Ну, а я-то, чем лучше? Несусь за ними, как оголтелая, цокая каблуками, в вечернем платье и с водяным пистолетом в руке.

Вон, на меня уже люди оборачиваются.

Чувствую себя очень глупо. Но, азарт погони, гонит меня вперед. Вот догоню и они у меня получат, оба!

Главное, не упустить их из виду. Они как раз скрылись за одним из поворотов.

Выскакиваю из-за угла и... натыкаюсь на Максима.

— Ты что там устроил?!

Пытаюсь стукнуть его побольнее (чтобы знал!), но его сильные руки обхватывают меня за талию. Максим притягивает меня к себе крепко сжимая в объятиях.

— Вот видишь, Егор, а ты говорил, что тетя Света не пойдет с нами в детский развлекательный центр.

— Что? Какой еще развлекательный центр? — пытаюсь вырваться, но Максим не пускает. — Ты же обещал романтический вечер? Где цветы? Где ужин при свечах?

— Ну, цветы у тебя уже были, — улыбается Макс. — Большой букет алых роз.

От такой наглости, я на миг замираю, а затем кусаю его за руку — единственное действие доступное сейчас мне, сжатой в крепких объятиях Макса.

Конечно можно еще его поцеловать, но... Фиг ему, обойдется! Все нервы мне вымотал своей "дуэлью".

Пока Макс приходит в себя, мне удастся наконец-то выскользнуть из его хватки.

— А мама говорит, что кусаться нехорошо, — нравоучительно заявляет мне Егор, Он, оказывается, все это время стоял в сторонке и смотрел на наши "обнимашки".

— Да, твоя мама права, — наклоняюсь и треплю мальчугана по белокурой голове. — Но плохих дядей можно. Только тс-с-с, никому. Это секрет.

— Дядя Максим — хороший.

— Ну, какой же он хороший, — кошусь с укоризной на Макса. — Он мне обещал романтическое свидание и обманул. Получается, дядя Максим, обманщик.

Выпрямляюсь и, скрестив руки на груди, недовольно смотрю на Макса. Ну, что он скажет в свое оправдание?

— Прости, — разводит он руками, извиняясь, — Полина попросила присмотреть за Егором. Она сегодня допоздна, а няня приболела. Вот, пришлось его мне из садика забирать.

— Ну, — говорю я чуть мягче, — мог бы просто позвонить мне и перенести.

— И пропустить наше первое свидание? Ни за что! — гордо вскидывает он голову.

— Что-то я не уверена, что оно состоится, — незаметно киваю в сторону Егорки, мол ну

какой тут романтик при ребенке.

Макс, кажется не понимает моего намека.

— Еще как состоится, — он галантно берет меня за руку и открывает передо мной двери развлекательного центра. — Прошу. Егор, давай не отставай.

Честно, я до последнего сомневалась, что это хорошая идея.

Ну, никак я не хотела мириться с тем, что вместо романтического ужина при свечах, который в красках уже нарисовало мое воображение, мне придется провести вечер в детском развлекательном центре.

И, как оказалось, зря!

Вечер выдался отличным.

Давно я не чувствовала себя такой счастливой. Я словно вновь, на несколько часов, вернулась в беззаботное детство.

Все невзгоды и проблемы остались где-то там, во внешнем мире.

Я же, словно маленькая девчонка, восторженными глазами смотрела по сторонам, на все эти мигающие разноцветными огнями павильоны с аттракционами.

Мы веселились, катались на каруселях, ели сладкую вату.

Это было замечательно.

— Вот, не забудь, — достает Максим с заднего сиденья такси, огромного плюшевого медведя, которого выиграл для меня в тире.

Я если честно, была даже удивлена, насколько метко он стреляет. Но на мои вопросы, Макс отшутился тем, что ему просто повезло.

Макс просит таксиста подождать и помогает мне донести большую плюшевую игрушку до подъезда.

— Спасибо, это был замечательный вечер.

Тянусь, чтобы поцеловать его в щеку, но Макс вдруг резко наклоняется и наши губы соприкасаются.

Я не сопротивляюсь. Просто наслаждаюсь долгим и чувственным поцелуем. Где-то внутри, начинает зарождаться желание. Максим обнимает меня за талию, его рука скользит вниз, по бедру...

— Тили-тили тесто, жених и невеста! — весело кричит из открытого окна такси Егор. — Дядя Максим, нас там уже мама заждалась!

— Тебе пора, — шепчу я Максиму, неохотно прерывая наш поцелуй.

Пожелав мне сладких снов, он садится в такси и они уезжают.

Открыв подъездную дверь, с трудом пропихиваю внутрь плюшевого мишку и, дотаскив его волоком до лифта, нажимаю кнопку вызова.

День-день. Звук пришедшей смски оглашает пустой подъезд.

Прислонив гигантскую игрушку к стене, достаю мобильный и смотрю на экран с сообщением.

— О, а вот это хорошие новости!

Смотрю на циферки в телефоне и улыбаюсь

Аванс! Ура!

Настроение, и без того отличное, после вечера, проведенного в компании Максима и его племянника, моментально взлетает до небес.

Наконец-то в моей жизни начинается позитивная полоса.

Денег на карту пришло даже больше, чем я рассчитывала. Наверное потому, что теперь у меня другая должность. Интересно, какая зарплата у личного ассистента финдиректора?

Он, конечно, тот еще заносчивый говнюк, как я успела понять из рассказа Нади. Мало кто из ассистенток у него задерживается из-за его тяжелого характера.

Но, я готова рискнуть и приложить все усилия. Тем более, что судя по авансу, оклад у помощницы значительно выше чем у рядового бухгалтера.

Странно, конечно, что мне выплатили больше, чем я рассчитывала.

Ведь первые пару недель я работала именно на ставке бухгалтера. И при том, успела даже немного накосячить с датой проводки в последний момент.

Даже боялась, что мне влепят штраф, но вышло наоборот. Получила новую должность и новый уровень зарплаты.

Уж не знаю, чем я заслужила такую благосклонность вселенной. Не иначе, она решила мне помочь за все те невзгоды и трудности, что свалились на меня за последний месяц.

Аванса теперь не только хватает, чтобы покрыть первый платеж по кредиту, но даже остается приличная сумма денег.

Конечно, стоит потратить ее на досрочное погашение, но...

Так хочется побаловать себя чем-то приятным. Считаю, что я это заслужила. А финансовыми вопросами, займусь уже в следующем месяце. Надеюсь, что задержусь на этой должности.

Нет, не так. Уверена, что все будет хорошо! Раз уж у меня началась в жизни светлая полоса.

Ну, не может же вселенная так обойтись со мной? Взять и снова развернуться ко мне спиной. Ведь правда?

Так что решено — неожиданный "денежный бонус" от новой должности потрачу на себя любимую.

Точно! Запишусь в салон красоты. Прическа, маникюр-педикюр, все дела. Может даже массаж и шоколадные обертывания.

Боже, я, кажется, уже тысячу лет не была в салоне. И даже немного себя подзапустила, из-за всех этих стрессов, вызванных изменой Виталика и прочими свалившимися на мою голову проблемами.

А ведь я теперь должна выглядеть и соответствовать новой должности. Как говорится, чем больше радуется глаз начальства, тем меньше у меня проблем.

Все, решено! Завтра же вечером, после работы, иду в салон красоты. Надо будет не забыть, записаться заранее.

Довольная и счастливая вываливаюсь из лифта в охапку с огромным плюшевым мишкой.

Поковырявшись пару секунд ключами в замке, открываю дверь в квартиру. Захожу в нее

спиной вперед, волоча следом плюшевый трофей, добытый Максимом.

Включаю свет. Пристраиваю мишку в углу прихожей и, наконец-то, снимаю с себя каблуки.

О, какой же это кайф! После всех этих аттракционов и развлечений, ноги откровенно уже устали и гудят.

Плюхаюсь в объятия плюшевого мишки, используя его как мягкий пуфик, и вытягиваю усталые ножки.

И тут замечаю, сидящего прямо посреди коридора Сосискина. Он смотрит прямо на меня, а его пушистая мордочка выражает высокую степень недовольства.

Поднимаю глаза к висящим над дверьми в кухню часам.

— Блин, это что, уже так поздно?

— Мяу!

— Ну, прости-прости! — поднимаюсь и плетусь на кухню.

Мистер Сосискин с недоверием обнюхивает пару секунд плюшевого мишку, развалившегося в углу. Мало ли, вдруг жто что-то опасное.

Удостоверившись, что никакой опасности нет, пушистик первым проскальзывает мимо меня на кухню.

— Вот, держи — кладу в его мисочку кошачий корм.

— Мяу?

— Нет, вкусняшек нет. За ними в магазин идти надо.

— Мяоу?

— Никуда я не пойду, я устала. И вообще, ешь что дают. Тоже мне гурман выискался.

Котик смотрит на меня какое-то время, пытаюсь, видимо, разжалобить. С достоинством выдерживаю эту игру в молчаливые гляделки.

Тем более, что вкусняшек для кота у меня действительно нет.

Поняв, что никакого другого угощения он от меня не дождется, пушистик громко фыркает и погружает свою мордочку в миску с кормом.

Под громкое чавканье кота, иду в ванную комнату.

Приняв перед сном душ, выхожу из ванной и иду в спальню. Забираюсь в мягкую постель, под теплое одеяло.

Чавканье на кухне затихает. Вскоре, чувствую, как упитанный питомец, запрыгивает на кровать. Повозившись немного, устраивается поудобней у меня в ногах.

Потягиваюсь, зевая, и закрываю глаза.

Завтра меня ждет замечательный день. Первый день в новой должности...

Бегу со всех ног в офис. Тороплюсь потому, что опаздываю.

Надо же было автобусу, на котором я каждый день добираюсь на работу, сломаться именно сегодня.

Наполненный в этот утренний час людьми, выдавший виды образец общественного транспорта, отъехав от очередной остановки метров пятьсот-семьсот, странно затарахтел, дернулся пару раз и заглох.

А когда из-под капота повалил сизый дымок, водитель, грузный мужчина с пышными усами, в шоферской кепке и засаленной жилетке, сообщил зычным голосом, что автобус дальше не поедет. После чего стукнул по кнопке на приборной панели.

Двери автобуса с шипением разошлись в стороны и в них хлынула вся огромная толпа опаздывающих на работу пассажиров.

Началась давка. Толпой меня вынесло из автобуса. Продравшись сквозь плотный слой возмущающихся людей, я отошла в сторону и завертела головой, пытаюсь сориентироваться в какую сторону мне бежать.

Забегая в офис, с ужасом смотрю на часы — 10:07

Семь минут! Первый день в новой должности и сразу опоздание. Представляю, что мне выскажет Николай по этому поводу.

Молча киваю на приветствия и пожелания доброго утра от встречающих коллег, быстрым шагом пересекая опенспейс.

— Света! — машет мне рукой из-за своего стола Наденька.

Машу ей в ответ, продолжая идти. Потом, все потом. Сейчас некогда.

Остановливаюсь перед дверью в кабинет финдиректора. Быстрый взгляд на свое отражение в стекле офисной перегородки.

Поправляю слегка растрепавшуюся прическу. Теперь все в порядке.

Берусь за дверную ручку. Глубокий вдох. Медленный выдох. Открываю дверь и вхожу в кабинет.

— Извините за опозда...

Замолкаю глядя на пустой кабинет.

Кажется пронесло. Николая еще нет на рабочем месте.

Чувствуя некоторое облегчение, что удалось избежать очередной выволочки, устало плюхаюсь на свое рабочее место.

Теперь можно немного и отдышаться.

Успеваю открыть рабочий ноутбук, прежде чем дверь в кабинет с грохотом распаивается.

— Где он?! — яростно рычит ворвавшийся в кабинет верзила. — Где этот кусок дерьма!

— Простите? — непроизвольно вжимаюсь в спинку кресла.

Верзила, не обращая на меня внимания, словно разъяренная горилла подскакивает к столу шефа. Что-то ищет в бумагах. Рычит, не найдя нужного. Швыряет документы со стола на пол.

Один за другим, громила вытаскивает из стола ящики, вытряхивает их содержимое, швыряет в стену. Все кроме верхнего. Он заперт на ключ.

Подергав пару раз за ручку запертого ящика, громила поднимает, наконец, глаза на

меня.

— Ключ, — требовательно протягивает он руку.

— Да кто вы вообще такой? — спрашиваю чуть осипшим от страха голосом. — Я сейчас охрану позову.

— Зови, — пожимает он плечами и со всей силы дергает за ручку ящика.

Раздается треск, громила смотрит на зажатую в его ладони оторванную ручку. Отшвыривает ее в сторону.

— Что за шум? — в проеме приоткрытой двери появляется любопытное лицо одной из сотрудниц офиса.

Она обводит взглядом кабинет, замечает разбросанные по полу документы и содержимое ящиков. Встречается взглядом со мной, вжавшейся в кресло. Киваю ей на странного громилу-посетителя.

Она переводит взгляд на огромного верзилу.

— Ч-ч. что здесь происходит? — слегка заикаясь произносит она.

— Совещание! — громила в несколько шагов пересекает кабинет.

— Вызовите охрану! — успеваю выкрикнуть я, прежде чем он громко захлопывает дверь, перед носом отпрянувшей в испуге любопытной сотрудницы.

Щелк, щелк, щелк.

Громила несколько раз проворачивает задвижку, запирая дверь кабинета изнутри, и поворачивается ко мне.

Выражение его лица не предвещает ничего хорошего.

Сглатываю подступивший к горлу ком.

— Что вам нужно? — спрашиваю я, пытаюсь отыскать в сумочке мобильник.

Блин, да где он? Есть! Мне наконец удастся нащупать и достать свой смартфон.

Срочно, нужно вызвать охрану. Или лучше полицию?

При виде появившегося в моей руке мобильного, лицо громилы расплывается в довольной ухмылке, от которой мне сразу становится как-то не по себе.

— Это ты правильно решила. Давай, звони своему шефу!

— Давай, звони своему шефу, — громила движется от двери ко мне.

— У меня нет его номера! — кричу я, а сама в панике пытаюсь набрать полицию.

Да какой там номер? 102? 112? От страха из головы все повывлетало.

— А ну, дай сюда, — огромная лапища выдергивает у меня из рук мобильный.

— Отдай! — вскакиваю с кресла, — Я его только недавно в кредит взяла!

Да, что это такое? Уже второй телефон в этом месяце какой-то урод забирает.

Амбала моя активность и вопли не очень впечатляют. Даже стоя, я намного меньше его.

— В кредит? — он недоверчиво смотрит на не самый дорогой китайский смартфон в своей руке. — На нормальный айфон не насосала еще, что-ли?

Вот урод! Замахиваюсь вlepить пощечину по его оскаленной в мерзкой ухмылке харе, но он ловит мою руку и сильно сжимает.

Ай, больно! У меня слезы из глаз чуть не брызнули.

— Я первый день на работе, — зло шиплю на него. — Нет у меня номера начальника.

Пытаюсь дотянуться другой рукой и расцарапать его наглую морду, но мои покрытые прозрачным лаком ногти лишь рассекают воздух.

Он надавливает сильнее и выкручивает мне запястье. От резкой боли меня складывает пополам, в обратную сторону.

— Пусти, гад! — верещу я, корчась на столе

— Первый день? — бормочет он себе под нос. — Интересно...

От боли в запястье хочется выть. Бью его кулаком, по кисти. Да отпусти же меня, ты, урод!

Безрезультатно.

Не обращая никакого внимания на мои жалкие попытки высвободиться, он бежит глазами по экрану смартфона, что-то внимательно изучая.

Бах! Бах! Бах!

Громкий стук в запертую дверь кабинета.

— Это охрана! Откройте!

Ну, наконец-то! Я чуть не плачу от радости, что сейчас этого козла вышвырнут отсюда и все закончится.

Но, судя по всему, громилу грозные крики охранников никак не беспокоят.

Он отрывает взгляд от экрана мобильного, смотрит на меня.

— Похоже у тебя и правда нет его номера, — произносит он разочарованно и отпускает мою руку.

Бах! Бах! Бах!

— У вас все в порядке?! Откройте, иначе мы сломаем дверь!

— Я же сказала, что сегодня первый день на работе, — цежу сквозь зубы, потирая зудящее от боли запястье.

Бамс! От сильного удара, дверь с вывороченным замком, распаивается настежь.

В кабинет врываются двое охранников и... застывают как вкопанные, глядя на огромного амбала перед ними.

Спортивные и тренированные мужчины в черной форме смотрятся не такими уж и грозными по сравнению с нарушителем. Даже вдвоем.

Один из охранников тянет руку к дубинке на поясе, но останавливается, встретившись с хмурым взглядом громилы.

— Все в порядке? — поворачивается он ко мне.

По его беспомощному взгляду я вижу, что он очень хочет услышать от меня, что все в порядке.

Его напарник растерянно хлопает глазами таращась то на огромного верзилу посреди кабинета, то на разбросанные по полу документы.

Нет, не в порядке! Все далеко не в порядке!

Это что вообще за офис такой, где любой желающий может зайти и начать крушить кабинет?

Вот он минус офисов с открытыми пространствами. Если прошел пост охраны внизу бизнес-центра, то дальше для тебя никаких преград нет.

Хочу высказать этим двум горе-охранникам все, что думаю про службу безопасности бизнес-центра, но меня прерывает грубый голос громилы.

— Увидишь своего шефа, передай что я его искал, — обращается он ко мне и добавляет, с нажимом. — Ему лучше не прятаться от меня. Это в его же интересах.

Выдерживаю несколько секунд его тяжелый взгляд.

Амбал разворачивается и, расталкивая плечами притихших охранников, идет к двери.

— Эй! — набравшись смелости кричу ему вслед. — Телефон верни! Мне за него еще кредит выплачивать.

Услышав мой окрик, громила останавливается в дверях и медленно поворачивается. Смотрит на меня несколько секунд исподлобья.

Его рот расплывается в мерзкой ухмылке:

— Лови!

Дергаюсь вперед и еле успеваю поймать брошенный мобильник.

Фух! Чуть не лишилась смартфона взятого в кредит. У меня аж ладошки вспотели.

Обидно было бы, если бы он разбился.

— Захочешь насо... кхм. заработать, — поправляется громила, услышав мое сердитое сопение, — на нормальный айфон — звони.

Он достает из кармана визитку и небрежно роняет ее на пол, поверх кучи разбросанных документов.

После чего разворачивается и выходит из кабинета...

И, что это вообще такое было? Сажусь в кресло, чтобы унять дрожь в коленках.

Адреналин в крови зашкаливает. Меня всю колотит от пережитого стресса. Сердце кажется вот-вот выпрыгнет из груди. В пору валерьянку пить.

Смотрю на парочку охранников, которые даже не пошли следом за этим уродом. А если он по пути еще пару столов в офисе перевернет?

Стоят, смотрят на открытую дверь.

— П-ш-ш... второй, третий, прием, — шипит рация на ремне у одного из них — Почему на проходной никого нет?

Охранник медленно, словно в трансе, снимает рацию с пояса подносит ко рту

— Да — произносит он зажав кнопку передачи.

— Головка от часов "Заря"! — грубый мужской голос орет из рации так громко, что его слышно, наверное, по всему офису. — Вы там дружно обосрались, что-ли?

Улыбаюсь про себя тому, как он точно сформулировал.

Никакого другого слова к их действиям, а точнее бездействию, по отношению к громиле, я подобрать не могу.

— У нас тут ситуация... — мямлит охранник в рацию.

— Хренация! Бегом на пост, пока я вас не поувольнял к чертям собачьим! Отбой.

Красный как рак охранник цепляет замолчавшую рацию обратно на ремень.

— Ну, мы наверно пойдём? — смотрит он на меня виновато.

Его напарник, не поднимая глаз, мнетя рядом с ноги на ногу.

— Идите, — говорю я, — чего уж.

Два непутевых охранника спешно покидают кабинет и я остаюсь одна.

Устало откидываюсь на спинку кресла.

Света, куда ты вообще попала?

Это что за фирма такая, что в первый же твой рабочий день у нового начальника к нему врывается какой-то амбал и начинает крушить все вокруг?

Что-то мне уже не кажется работа здесь чем-то радужным.

Зарплата конечно хорошая. И я даже готова терпеть своенравного начальника, который может покрыть матом почем зря и вообще не особо выбирает выражения при высказывании своего мнения об умственных способностях своих подчиненных. Но это?

Треш какой-то. Сейчас же не девяностые?

Я их конечно не помню особо — была маленькой. И всю информацию о том времени в основном только из рассказов мамы да кино знаю.

Но, чтобы сейчас в офисах устраивали погромы. Бред же?

У нас крупная компания с международными связями. Даже отделы находятся на разных этажах. А некоторые вообще в других офисах.

Собеседование с генеральным о приеме на работу я, например, по другому адресу проходила. А работаю здесь, в финотделе, на четвертом этаже.

И вот, чтобы так запросто мог заявиться какой-то придурок к финдиректору и начать кабинет крушить. Я, если честно в шоке.

Почему он, кстати, один был? Это очень странно.

Да и потом, почему он в финотдел приперся? Логичнее было бы, если бы он в офис к

генеральному нагрязнул, решать "вопросы бизнеса". Да еще с парочкой мордovorотов на подхвате.

А тут, пришел один. Рычал, требуя шефа. Рылся у него в столе. Что он вообще здесь искал?

Странно все это.

— Твою мать!

Вздрагиваю, когда мои размышления прерывает громкий крик внезапно появившегося Николая.

— Ты что мне тут, аудиторскую проверку решила устроить? — орет он, стоя в дверях. — Так у тебя это хреново получилось. Какого хрена тут происходит?

— Нет, вас тут просто искал кое-кто, — встаю, чтобы поприветствовать начальника.

— Кто искал? — голос Николая быстро становится встревоженным.

Он проходит в центр кабинета, поддевает ногой какую-то папку с документами на полу.

— Проверка из налоговой? — спрашивает он, пытаясь прочесть название на папке.

— Нет.

— Ну, а нафига тогда так пугать? — выдыхает он облегченно.

— Бойтесь проверок из налоговой? — уточняю я. — Есть какие-то проблемы?

— Что? Нет! — отмахивается он от "глупого" вопроса. — Так, кто приходил?

— Откуда мне знать?

Смотрит на меня как на тупую.

— Мужик какой-то, — закатываю недовольно глазки, показывая, что тоже могу играть в пренебрежение. — Огромный, страшный. Матерился, вас требовал. Искал что-то.

— Огромный, говоришь? — Николай перешагивает через кучу разбросанных по полу бумаг. — И что искал?

— Не знаю. В столе рылся. Ящики все вытащил и перевернул.

— Все? — скрывая легкое волнение, Николай бросается к своему столу. — А, нет. Не все.

Он проводит рукой по крышке запертого ящика с оторванной ручкой, затем наклоняется вдруг под стол.

Чем-то там шуршит и распрямляется обратно, держа в руке небольшой ключ с наклепанными на него неровными кусочками канцелярского скотча.

С легким щелчком, Николай всовывает ключ в небольшой замочек на ящике. Открыв ящик, шарит внутри рукой и достает оттуда какую-то папку. Облегченно выдыхает.

— На месте, — прижимает он папку к груди.

— А что там? — нет, ну любопытно же, из-за чего тот амбал весь кабинет перевернул.

— Не твоего ума дело, — зло огрызается он. — Тебя это не касается.

— Как скажете, босс, — делаю вид, что мне это безразлично, чтобы не злить начальство.

Он кидает папку на стол, а сам садится в кресло.

— Слушай... эммм... как там тебя?

— Света, — подсказываю.

— Вот что, Света, принеси-ка мне кофейку.

Хочу что-то возразить, но вспоминаю, что теперь не бухгалтер, а его личный ассистент.

Ладно уж, поисполняю в этот раз обязанности секретарши. Хотя, надо будет уточнить круг моих обязанностей.

Очень надеюсь, что он не будет ко мне приставать со всякими пошлостями и руки распускать.

Иду к выходу, вспоминая где находится автомат с кофе.

— Хотя, стой, — останавливает он меня.

Разворачиваюсь к нему, в ожидании новых указаний.

— Я лучше в кофейню схожу, — поднимается он из кресла, — а ты пока приberi здесь все.

Блин, вот он меня уже и в уборщицы определил. Стремительный карьерный... спад.

— Хорошо, босс — улыбаюсь сквозь зубы.

Он идет к выходу, держа в руках ту злополучную папку так бережно, будто какое-то сокровище.

Блин, да что там в ней? Я же умру от любопытства, если не узнаю!

Проходя мимо меня, Николай останавливается.

— А мне нравится, как ты меня называешь, — ухмыляется он. — Теперь всегда так ко мне обращайся.

Вот ведь, напыщенный индюк!

— Хорошо, босс.

— О, да! — его лицо расплывается в похотливой улыбке.

Бр-р! Меня аж передергивает. Хорошо, что он этого уже не видит.

Дожидаюсь, когда он скроется за дверью, и поворачиваюсь к куче документов и бумаг на полу.

Замечаю поверх кучи листов визитку, брошенную амбалом. Наклоняюсь и подбираю ее.

Ночной клуб "ОЛИМП". Адрес и телефон.

Не поняла, этот мордорот мне карьеру стриптизерши что-ли предлагал?

Фыркаю и выбрасываю визитку в урну...

— Добрый вечер, — приятная девушка администратор, одаряет меня лучезарной улыбкой. — Рады приветствовать вас в нашем бьюти-салоне "Афродита".

— Здравствуйте, — улыбаюсь в ответ.

— Вы к нам по записи? — уточняет девушка.

— Да, — киваю ей, — на 19:30.

Администратор переводит взгляд на экран монитора, быстро пробегается наманикюрованными пальчиками по клавиатуре.

— Светлана?

— Да, это я.

— Так, у вас прическа, маникюр и педикюр, — сверяется она с записями.

— Все верно.

— Ваш мастер освободиться в течение пяти минут. Пожалуйста, присаживайтесь.

Она указывает мне рукой на стоящий в углу небольшой кожаный диванчик для посетителей.

Сажусь на удобный мягкий диван.

Теперь у меня есть возможность более внимательно рассмотреть салон, где я оказалась впервые.

Все выполнено в дорогом и интересном стиле. Заметно, что к дизайну интерьера здесь приложил свою руку настоящий мастер своего дела.

Современный минимализм тонко перекликается с мотивами древнегреческой мифологии.

Стены покрыты мягкой бежевой декоративной штукатуркой с вензелями, что имитируют фрески из какого-нибудь храма древнегреческой богини красоты.

Рядом со входом — большая раковина из белого мрамора. И как я ее сразу не заметила?

Фигурка богини Афродиты (ну а кого же еще?) льет из небольшого кувшина в нее воду.

Легкое журчание бесконечного ручейка ласкает слух и дарит умиротворение.

Белые пилястры вдоль каждой из стен. Между ними, небольшие овальные барельефы повторяющие знаменитые шедевры античной скульптуры.

Керамическая плитка бежевого цвета с узорами травертина на полу.

Даже стеклянный журнальный столик, возле диванчика, на котором я сижу, — шедевр искусства.

Он украшен стильными декоративными элементами в форме вензелей и цветов, а ножки его — античные колонны коринфского ордера. Ну, такие, с завитушками наверху.

Боже, красота-то какая! Я будто в музее оказалась

— Предложить вам кофе? — прерывает мое любование всем этим великолепием вопрос девушки-администратора.

Все еще находясь под впечатлением от увиденного, поворачиваю полные восхищения глаза на девушку.

— Кофе? — повторяет она, видя мое "блаженное" выражение лица.

— Нет, спасибо — улыбаюсь я ей. — Просто полистаю журналы.

Мне как раз приглянулся один, на журнальном столике. Яркий заголовок на обложке которого обещает поведать о модных трендах этого лета.

Полезно будет ознакомиться с новинками моды. Мне как раз нужно подбирать себе новый гардероб.

— Хорошо, — учтиво кивает администратор. — Кстати, Светлана, на этой неделе, в нашем салоне действует акция — комплексный массаж со скидкой 30 %. Не желаете воспользоваться?

Минус 30 %? Это я удачно зашла. Сегодня, похоже, мой день. Точнее вечер.

День же и, в большей мере, утро выдалось очень напряженными. Так что, получить порцию расслабляющего массажа, кажется мне очень удачной идеей.

— А знаете... э-м-м ... Анжелика, — читаю ее имя на бейджике, — С удовольствием воспользуюсь вашим предложением.

— Замечательно, — улыбается она, — Тогда предлагаю вам сперва пройти в кабинет для массажа. Это вторая дверь налево, по коридору.

Встаю с диванчика и иду в указанном направлении.

Так, вот нужная дверь. Открываю ее и... тут же закрываю обратно.

Блин, ну такого я точно не ожидала!

Быстрым шагом возвращаюсь к стойке администратора.

— Что-то случилось? — спрашивает Анжелика, увидев мой встревоженный вид.

— Там... там... — от волнения запинаясь я.

— Что вас так встревожило? — девушка тоже начинает нервничать.

Тычу рукой в сторону массажного кабинета:

— Там!

— Там мужчина!

— Мужчина? — удивленно смотрит на меня Анжелика.

— Да! Мулат! И он... он... топлес!

Сказать, что я немного обалдела увидев в массажном кабинете загорелого мускулистого мачо, с голым торсом и бутылочкой масла в руках, значит ничего не сказать. Да у меня случился самый настоящий шок!

— А-а-а! Вы про Мигеля? — до девушки наконец доходит, о ком я говорю. — Не переживайте. Это наш массажист.

— Скажите, а у вас есть массажисты не мужчины? — с надеждой заглядываю ей в глаза.

— О, вам не о чем беспокоиться! Мигель — один из самых лучших. Скажу вам по секрету, — наклоняется она ко мне ближе, — к нему очередь на несколько недель вперёд расписана. У наших клиенток, он просто нарасхват.

Это и смущает, если честно.

Видя смятение, которое слишком ярко отражается на моем лице, Анжелика берет меня аккуратно под локоть.

— Ну же, идемте, — ведет она меня обратно в массажный кабинет, — В этом нет ничего такого, о чем вам стоит переживать.

Почему-то после этих её слов переживать я стала гораздо сильнее.

— И потом, — продолжает она свои уговоры, — Мигель совсем не говорит по-русски...

Слушая мягкий успокаивающий голос Анжелики я и сама не заметила, как мы вновь оказались возле двери в массажный кабинет.

Девушка услужливо открывает передо мной дверь, предлагая войти.

Так, Света, успокойся! Ты слишком себя накручиваешь. Это всего лишь массаж. Не нужно фантазировать себе чего-то большего. Ничего плохого не случится.

Глубокий вдох. Медленный выдох. Проскальзываю в приоткрытую дверь.

Красавец мулат по-прежнему здесь. Что ж, ладно.

Он смотрит на меня своими миндалевидными карими глазами, улыбается белоснежной улыбкой, кажущийся особенно ослепительной в легком полумраке комнаты.

Видя, что я стою у входа и не решаюсь пройти дальше, он жестом приглашает меня зайти за небольшую ширму.

Иду туда. Быстро снимаю с себя одежду и аккуратно кладу её на стоящий здесь же небольшой пуфик.

Верчу головой по сторонам, в поисках какого-нибудь халата, который я могла бы на себя накинуть. Ничего такого я не вижу, только лишь небольшие одноразовые трусики из спанбонда.

Быстро надеваю их, чтобы чувствовать себя хоть немного увереннее.

Выглядываю из-за ширмы.

Мигель, этот мускулистый и загорелый мастер массажа, кажется только этого и ждал.

Завидев меня, он, с неизменной белоснежной улыбкой, растянутой во всё загорелое лицо, жестом приглашает меня на массажный стол.

Стыдливо прикрывая рукой голую грудь, быстро семеню к столу и плюхаюсь с разбега животом на простыню, постеленную поверх холодного кожзама.

Теплые мужские руки, смазанные маслом касаются моей спины. До моего обоняния доносится запах оливок.

Мигель начинает слегка поглаживать мою спину. Он движется медленно и уверенно, пробираясь вверх и вниз позвоночнику.

Я чувствую, как мое тело медленно и постепенно расслабляется, поддавшись его успокаивающим прикосновениям.

Он продолжает двигаться наружу, вверх и вниз по моей спине, используя длинные скользящие движения.

Чувствую, как узлы в спине постепенно начинают распутываться, избавляя тело от накопленного напряжения.

По мере того, как он продвигается дальше вниз по моей спине, он начинает давить чуть сильнее, разминая и массируя более глубокие слои мышц. Чередует легкие и твердые удары, прорабатывая каждый сантиметр моего тела.

Теплый аромат масел и свечей наполняет воздух. Откуда-то сверху льется мягкая фоновая музыка.

Я закрываю глаза и просто позволяю умелым рукам Мигеля снять любой стресс и напряжение, которые накопились в моем теле за этот непростой эмоциональный день.

Замираю, когда его ладони скользят ниже и переходят на мои ягодицы, длинными плавными движениями, разминая мои напряженные мышцы.

Он движется дальше вниз, к моим икрам, а затем к лодыжкам. Его пальцы мягко прикасаются к моей коже, и я чувствую, как напряжение в моих ногах медленно ослабевает.

Руки массажиста двигаются точно и умело. Мои мышцы и связки становятся более эластичными и расслабленными с каждым его движением.

Выдавлив себе на руки из тубика еще немного масла с ароматом оливок, Мигель приступают к массажу моих стоп.

Прикусив губу, чтобы не застонать от наслаждения, закрываю глаза и просто позволяю массажу унести меня прочь из реальности...

Прихожу в себя от легкого похлопывания по спине.

Кажется я уснула прямо во время сеанса массажа. Поворачиваю голову и смотрю сонным взглядом на Мигеля.

Он улыбается и жестом показывает мне, что сеанс окончен. Как, уже?!

Сползаю с массажной кушетки.

Наслаждаясь полной расслабленностью в каждой клеточке моего тела, медленно иду к ширме. Переодеваюсь и направляюсь к выходу из кабинета.

Оборачиваюсь на пороге, бросая быстрый взгляд на Мигеля.

А он действительно хороший специалист. Пожалуй, наведаюсь к нему ещё, как-нибудь.

— Светлана, вам все понравилось? — задает мне дежурный вопрос Анжелика, когда я подхожу к стойке ресепшна.

По ее хитро улыбающимся глазам, я понимаю, что ответ ей уже и так известен.

Все отлично понятно по моему довольному лицу.

— Дальше у вас по плану маникюр и педикюр, — напоминает Анжелика. — Галя и Люба сделают их одновременно, в четыре руки. Для экономии вашего времени.

— Замечательно, — только и могу выдать из себя я, еще находясь под впечатлением от массажа.

— Девочки уже ожидают вас. Это третий кабинет справа по коридору, — протягивает Анжелика руку, указывая направление.

Слышится перезвон колокольчиков на входной двери.

Вздрагиваю от громко женского возгласа у меня за спиной.

— Белка? Ты?!

Блин, так меня в школе дразнила только...

Дашка! Дарья Гурьева — моя школьная подруга.

Как-то, классе в седьмом, я призналась ей, что мне очень нравится моя фамилия — Белова.

Чтобы вы понимали, как сильно я дорожу своей фамилией, даже выйдя замуж за Виталика, я оставила себе свою девичью фамилию.

Хотя могла бы быть сейчас Смирновой. Что тоже неплохо.

Но... фамилия Белова — это единственная память об отце, которого я никогда не видела.

Белка. Только Дашка меня так называет.

Медленно оборачиваюсь.

Ну, точно Дашка. Высокая, дородная. Стоит улыбается.

Блин, сколько же я с ней уже не виделась? Пожалуй самого моего дня рождения.

— Ты куда пропала, подруга?

— Да, я... — начинаю оправдываться.

— Нет, ну вы видели? — уперев руки в бока, смотрит она на меня с укором. — Ее мать разыскивает, весь телефон мне оборвала, а она по салонам красоты разгуливает.

— Просто зашла немного себя в порядок привести, — оправдываюсь я.

Нет, бороться с напором Даши бессмысленно. Баба-огонь, как называем мы ее среди подруг.

Если вспомнить знаменитую пословицу про русских женщин: "коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт", то применимо к Даше, всегда стоит добавлять, что эту избу она и подождла.

Всегда лёгкая на подъём, активная, Даша никогда не лезет за словом в карман.

Вот и сейчас.

— Так ты вроде в порядке, — она бесцеремонно хватает меня за плечи и начинает крутить, рассматривая со всех сторон. — Чего там приводить собралась? Вон какая красотка. Похудела что-ли?

— Если бы, — грустно вздыхаю и опускаю глаза.

— Так чего у тебя приключилось? Почему тебя мать разыскивает?

— Если коротко, то я развожусь, — не вижу смысла делать из этого тайну, тем более, что под Дашиным напором это сделать практически нереально.

— Подожди, — прерывает меня она и обращается к Анжелике. — Я на маникюр.

— Вы записывались? — уточняет у неё та.

— Нет.

— Ближайшее свободное время завтра утром — поднимает на неё взгляд девушка-администратор, сверившись с данными в компьютере. — Вас записывать?

— О, а я сейчас на маникюр иду, — не знаю, зачем я решила это уточнить.

— Хо-хо! — в глазах Даша загораются азартные огоньки, — Так это же всё меняет!

Блин, вот столько лет мы с ней знакомы? С самой школы. А до сих пор немного побаиваюсь, когда она начинает себя так активно вести.

— Сейчас, во время маникюра, ты мне все и расскажешь. Какой у девушки кабинет? — уточняет она у Анжелики.

— Третий.

— Замечательно. Пригласите туда и моего мастера.

— Но, вы не можете... — пытается возразить Анжелика.

Бесполезно. Если Даша что-то решила, то так оно и будет.

Не слушая возражения администратора, моя школьная подруга уже идёт к третьему кабинету.

— И принесите нам кофе! — кричит она из коридора.

Виновата улыбаюсь Анжелике и спешу вслед за Дашей.

В кабинете, куда мы заходим, я вижу педикюрное кресло и небольшой маникюрный столик в углу.

— Извините, — догоняет нас Анжелика, — свободных мастеров сейчас нет.

— А это тогда кто? — спрашивает Даша, указывая рукой на двух девушек, которые уже ждут нас в кабинете.

— Эти мастера заняты.

— Чем, интересно? — выгибает бровь школьная подруга.

Вижу легкую растерянность на лице Анжелики. Конечно, она-то Дашу видит впервые и к такой ее напористости непривычная.

— Они мне сейчас будут делать одновременно маникюр и педикюр, в четыре руки, — прихожу я на выручку растерявшейся девушке.

— В четыре руки?! А для меня, значит, свободных мастеров нет? Нет, так дело не пойдёт!

Она проходит и садится за маникюрный столик. Вытягивает перед собой руки, проигрывает пальцами.

— Значит так, сперва пусть твоим педикюром займутся, — обращается ко мне Даша, — А мне за это время маникюр успеют сделать.

— Ну, если вы не против? — обращается ко мне Анжелика.

По ее лицу видно, что она не очень-то хочет конфликта. Ведь клиент всегда прав.

Но сейчас клиентов двое и это, похоже, ставит ее в тупик.

— Конечно, она не против, — отвечает за меня Дашка и указывает мне рукой на педикюрное кресло. — Залезай давай, тебя уже мастер заждалась.

Киваю, давая понять Анжелике, что всё хорошо. Я согласна на такой вариант "совместных процедур". Ну, а куда деваться?

Администратор бьюти-салона облегченно выдыхает и удаляется.

— Ну, что ты там начинала мне рассказывать? — спрашивает Дашка, дождавшись, когда я усядусь в кресло.

— Я развожусь с Виталиком...

— А мне, всегда эта Жанка не нравилась! — многозначительно заявляет Даша, рассматривая готовый маникюр на своей правой руке.

Все то время, пока мне делали педикюр, а ей маникюр, она, раскрыв рот и выпучив от удивления глаза, слушала пересказ событий, произошедших со мной с момента нашей последней встречи, на моем дне Рождения.

— А Виталик? Вот же, кобелина, — возмущается подруга, протягивая мастеру по маникюру вторую руку. — Правильно делаешь, что разводишься. Документы подала уже? Когда суд?

Она поворачивается ко мне, нервно покачивая каблук на закинутой одна на другую ноге. Видно, что вся эта ситуация ее сильно разозлила.

Честно, после измены Виталика и предательства Жанки, пережив большой эмоциональный стресс, я как-то автоматически стала считать, что подруг у меня больше нет.

Ещё и мобильник в виду некоторых, не самых приятных, обстоятельств сменился. Что тоже поспособствовало вычеркиванию всех старых контактов из прошлой жизни.

Конечно я не помнила наизусть телефонные номера из своего старого телефона. А залазить в соцсети я просто не хотела, боялась лишний раз "светиться" онлайн. Кто знает, что у моего бывшего (надеюсь уже скоро!) мужа на уме?

Ну и главное, стоит признаться себе, что я просто боюсь увидеть довольное лицо Жанки, пролистывая ленту последних событий в соцсети.

Увидеть очередную фотосессию этой стервы-фитоняшки, соблазвившей моего мужа.

Но, наблюдая сейчас бурную реакцию Даши, её откровенное возмущение поведением козла Виталика, я понимаю, что, всё-таки, хотя бы одна подруга у меня ещё осталась.

— Так что там с документами? — чуть громче спрашивает у меня Даша, видя что я зависла в каких-то своих размышлениях.

— Ну, там не все так просто...

— Так! — Дашин тон становится строгим.

Блин, вот когда она начинает так говорить, то все. Считай, что она уже вцепилась в проблему, словно бультерьер, и не отпустит, пока она не будет решена.

Всегда завидовала ее бойкости.

— Ты подала документы на развод? — глядя мне прямо в глаза, строго спрашивает Дарья.

— Нет еще, — виновато опускаю взгляд.

— Так, а чего ты тянешь?! — начинает она размахивать руками от возмущения.

От ее энергичных жестов, на пол летят бутылочки с лаком. Катятся, звеня, по кафелю.

Даша замирает, виновато озираясь на случайно устроенный погром.

Девушка, делающая ей френч на второй руке и молча все это время слушавшая наш разговор, устало вздыхает.

Вторая девушка, как раз заканчивает мой педикюр.

Она подбирает с пола подкатившуюся к ней бутылочку с перламутровым лаком. Выпрямляется и, подойдя к маникюрному столу, ставит ее обратно.

Первый мастер благодарно ей кивает и возвращается к Дашиним ноготочкам.

Моя школьная подруга напряженно сопит, борясь с желанием устроить мне выговор за

"медлительность" в вопросе развода и не желанием отвлекать мастера, перед которой и так чувствует себя неловко, из-за своей вспыльчивости, получившей такие последствия.

Тишина длится недолго.

Буквально через пару минут, Дашин мастер дает знак, что процедура закончена.

Мы с Дашей быстро меняемся. Я встаю с кресла и иду за маникюрный столик, а она идет на педикюр.

Кажется в шахматах это называется рокировкой. Ну, когда ладья и королева меняются местами.

Интересно, кто из нас королева — я или Дашка? Конечно, обе! Сейчас как раз педикюрный трон освобожу для нее.

Вообще, придя в салон, Даша планировала сделать только маникюр, но наша беседа так ее увлекла, что она решила задержаться.

Поерзав немного, Даша занимает в кресле позу поудобнее и откидывается на спинку.

Я же, кладу правую руку на стол, показывая, что готова к маникюру.

— Так почему документы еще не подала? — громко спрашивает у меня Дашка, перекрикивая звук начавшей работу педикюрной машинки.

— Боюсь, — честно признаюсь я, понимая, что она от меня не отстанет.

— Не поняла, — переспрашивает Даша, — развода боишься?

— Нет, конечно. Вот еще! — вздергиваю возмущенно носик.

— Ну, а чего тогда? — смотрит на меня подруга, не понимая, о чем я вообще говорю.

— Документы все остались в квартире у Виталика.

— погоди, — до Дашки кажется начинает доходить, — Ты боишься пересечься там с Виталиком?

Молча киваю, подтверждая ее догадку.

— Ну, ты даешь, — активность Даши снова резко повышается, — Бояться этого кобеля блудливого? Ха! Да я ему, на твоём месте, при встрече всю рожу расцарапала!

— Ну, ты у нас вон какая боевая. Я так не смогу. Лучше просто с ним не встречаться.

— Хотя, нет, — задумчиво произносит Дашка, — Жалко новенький маникюр портить об такой кусок дерьма, как твой Виталик.

— Он уже не мой.

— И Жанке бы позвонила, сказала пару ласковых.

— Вот уж этого точно делать не стоит.

— А знаешь, что?

— Что? — ох не к добру эти азартные огоньки в глазах у Даши.

— Я с тобой пойду, — неожиданно заявляет она.

— Куда? — не понимаю я.

— На квартиру. Куда же ещё?

— Ну, я даже не знаю...

— Зато я знаю! Даже не спорь.

Властный тон Даши обрывает поток сомнений, начавший уже зарождаться в моей голове.

— Ты пойми, тебе надо этот вопрос как можно скорее решить, — продолжает она чуть мягче. — Забудешь этого козла, как страшный сон. А себе нормального мужика найдешь.

Даша на миг замолкает, заметив на моем лице странную улыбку.

— погоди-ка, — хитро прищурившись, смотрит она на меня. — Или ты уже себе кого-

то нашла?

— Ну...

— Ну, точно! Нашла! — смеется Дашка, — Вся из себя такая правильная, а не успела от мужа уйти, уже мужчину себе завела.

— Никого я не заводила.

— Ладно, — добродушно машет она рукой, отпуская все мои "любовные грехи", которые сама же и нафантазировала. — Так, что? Расскажешь подробности? Кто он? Что он?

— Ты же ведь все равно не отстанешь?

— Ага!

— Ладно, слушай...

— Та-а-ак, подруга, — протяжно произносит Дашка, дослушав мой длинный и весьма эмоциональный рассказ про Максима. — Ты вообще понимаешь, как тебе подфартило?

— Ну, Даша, — непроизвольно кривлюсь, услышав из ее уст жаргонизм.

— А, что Даша? Такой мужик тебе встретился. И сильный, и умный, — начинает она загибать пальцы. — За честь твою, перед хулиганами, вступился. С больничной подсуетился. Жильем обеспечил.

— Да, мне с ним повезло очень, — при мысли о Максе, уголки моих губ трогает легкая улыбка.

— Повезло? — выгибает бровь Дашка. — Да это чистый фарт!

— Скажешь тоже.

— Он же прям, как какой-то принц из сказки. А ты тут, извини меня, титьки мнешь.

— Ничего я не мну, — возражаю подруге. — Чего ты такое говоришь?

— У тебя на горизонте красавец мужик, который от тебя без ума, а ты ему динамо крутишь.

— Прям без ума?

— Нет, блин, он по доброте душевной с тобой носится, как с хрустальной вазой. — пылко возмущается она моей наивности. — Да у него на тебя стояк. Конкретный такой мужской стояк. Сама же говоришь, у вас все уже чуть ли не случилось.

— Да, — вздыхаю я, вспоминая напор и нежность Максима, — жалко кот помешал.

— Жалко у пчелки. Знаешь где? — язвит подруга. — Ты и сама вон по нему сохнешь.

— Не выдумывай.

— Да ты бы себя видела со стороны, — смеется она, — пока про него рассказывала. Ах, Максим! Ох, Максим! — изображает Дашка томные вздохи.

Жалко педикюрное кресло, на котором она сидит, далеко — не дотянусь. А то бы треснула её, чтобы не дразнилась.

— Возле таких мужиков всегда куча телочек трется, — продолжает Дашка. — Тебе нужно быстрее этого бычка за яйца хватать, пока его какая-нибудь корова с силиконовым выменем в свое стойло не увела.

— Даша, — краснею от таких ее слов.

— Да-да. Именно за яйца. А не вот эти вот, твои томные вздохи и режим динамо.

— Ничего я не "динамо". Мне просто нужно время. Боюсь снова обжечься, — откровенно признаюсь я.

Потому, что это очень больно.

— Ну, не повезло тебе с Виталиком. Что же теперь, все мужики по-твоему козлы?

— Мне кажется, я пока не готова к новым отношениям.

— Знаешь, как говаривала моя бабка, отношений бояться — детей не рожать.

— У твоей мамы поэтому столько братьев и сестер? — подкалываю я её.

— Ты давай мне тут не юмори, Жванецкий в юбке, — сердито бурчит Дашка. — Лучше доставай телефон и набирай Максиму.

— Что, прямо сейчас? — теряюсь я от ее напора.

— Нет, конечно. На рождество ему позвони, поздравь с прошедшим Новым годом!

В голосе Даши сквозит сарказм, а сама она смотрит на меня таким строгим взглядом,

что моя рука сама собой тянется к смартфону.

Разблокировка. Контакты. Максим.

Мой палец замирает над экраном.

Дашин педикюр закончен, она встаёт с кресла и подходит к маникюрному столику.

— Ну? — нависает она надо мной.

— А что я ему скажу? — поднимаю я на нее глаза.

— На свидание его позови, — советует она. — Хотя, нет. Стой. Просто вышли ему свою фотку и напиши, что соскучилась.

— И что? — не понимаю я.

— Примчится сам, как миленький.

— Ты уверена? — сомнением смотрю на Дашку. — Поздно ведь уже.

— О, подруга, — смеется она, — Ты похоже совсем в мужиках ничего не разбираешься.

Давай сюда телефон я тебя щелкну.

Не успеваю ничего возразить, как она выхватывает у меня из рук мобильный.

— А ну-ка, пойдём. Встань вот там, — указывает она мне направление.

Поднимаюсь из-за стола и иду туда, куда она показывает рукой.

— Здесь? — останавливаюсь возле полуколонны на стене.

— Да. Супер. И давай, изобрази позу поэротичнее, — просит Дашка, глядя на меня, через объектив камеры на смартфоне.

— Это еще зачем?

— Ну, ты Максима соблазняешь или на паспорт фоткаешься?

Щелк. Щелк. Щелк.

— Вот, держи, — возвращает она мне телефон. — Давай, скидывай фотку Максиму.

Беру у неё свой мобильник, открываю контакты...

— Нет, не могу.

— Да, что опять не так-то?

— Ну, — виновато потупившись, достаю из рукава свой "козырь". — Формально, я еще за мужем.

— Блин, точно, — хлопать тебе ладошкой по лбу Даша. — Ладно, я на машине. Поехали.

— Что? Куда? — не успеваю я следить за ходом ее мыслей.

— На квартиру, конечно. Документы для развода забирать.

Она хватается за руку и тащит, бесцеремонно к выходу.

— Подожди, — упираюсь я.

— Да, что опять не так? — по сердитому тону Даши понятно, что она уже готова тащить меня силком.

— У меня же еще стрижка и укладка!

Укладка — это святое. Даже Дашка с этим согласна.

Уже долгих полчаса, она терпеливо стоит рядом и напряженно сопит, ожидая пока мне сделают укладку.

Но вот ее терпение, кажется, заканчивается.

— Давай ключи, — требовательно протягивает она руку.

— Что? — шум от фена мешает мне ее расслышать.

— Ключи давай! — кричит Даша прямо мне в ухо

— Какие ключи? — не понимаю я.

— От Виталиной квартиры, — объясняет она. — Поеду найду документы, пока тебе тут прическу доделывают.

Роюсь недолго в своей дамской сумочке и достаю на свет небольшую связку ключей. Повезло, что они оказались со мной.

Так, наверное, даже лучше, если Дашка одна съездит.

— Где свидетельство лежит, не помнишь? — уточняет она, забирая протянутые ей ключи.

— Посмотри в шкафу в зале, второй ящик снизу. Все документы там хранятся. Свидетельство наверняка там же.

— Хорошо, — Дашка идёт к выходу, — я пулей, туда и обратно.

Фуух! Наконец-то этот ураган активности, по имени Дарья Гурьева, умчался, оставив меня наедине с парикмахером и моими размышлениями.

Максим. Высокий широкоплечий красавец, что так неожиданно ворвался в мою новую жизнь.

При каждой мысли о нем, мое сердце начинает биться сильнее. Пульс учащается, а в животе будто бабочки порхают.

Если бы я была пятнадцатилетней школьницей, то несомненно подумала бы, что влюбилась.

Но я уже давно не школьница. И сейчас, испытывая гамму чувств по отношению к Максиму, я просто растеряна.

Разве так бывает? Разве бывает, чтобы взрослая женщина, вроде меня, радовалась и ликовала, каждый раз, когда этот голубоглазый брюнет появляется на горизонте.

Нет, конечно я не прыгаю на месте и не хлопаю громко в ладоши, но каждый раз, при виде Максима, все моя душа ликует.

Мгновенно забываются все неприятности на работе, измена мужа и предательство лучшей подруги.

Я без остатка растворяюсь в его голубых глазах. Все мое тело окутывает волна теплой энергии.

Тянусь к нему и... вдруг ощущаю внутри себя какую-то преграду. Сомнения, зарождающиеся где-то в глубине, выстраивают большой и прочный барьер.

Это странно. И трудно объяснить. Я сама не могу понять почему это так случается.

Возможно это просто страх. Мой страх открыться человеку и вновь оказаться обманутой.

Смогу ли я это перебороть? Надеюсь, что да.

Очень не хочется, чтобы мои страх и неуверенность стали непреодолимой преградой на пути к моему счастью.

Счастью? Вот видишь, Света, для тебя счастья и Максим это уже синонимы.

От этой простой мысли, на моем лице, сама собой, появляется улыбка.

Может я и правда слишком сильно замораживаюсь? Слишком много думаю и терзаю себя сомнениями?

Может стоит прибегнуть совету Даши — быть более активной и не упустить этого шанса на счастье в личной жизни?

Да, красавчик Максим несомненно вызывает во мне самые теплые и трепетные чувства.

За то время, что я провела с ним вместе, я всегда ощущала себя самой счастливой женщиной на свете.

Наивно и глупо? Возможно.

Я ведь даже не уверена, испытывает ли он ко мне то же самое, что и я к нему.

А так ли это важно? Для меня — да.

Я просто не готова отдавать всю себя без остатка, не получая ничего взамен.

Нет, здесь дело не в меркантильности. Просто невозможно быть долго с человеком, если твои чувства не подпитываются взамен.

Подпитываются не чем-то материальным, нет. Подписываются ответным чувством.

Очень важно, как мне кажется, когда в твоих глазах мерцают огоньки влюбленности, видеть точно такие же огоньки и в глазах твоего партнера.

Прошлые отношения с Виталиком наглядно показали, что если глаза горят только у одного, то общий костер эмоций очень быстро гаснет.

До сих пор, вспоминая холодный и безразличный взгляд Виталика, испытываю дискомфорт, словно меня бросили в ледяную воду.

А потом вспоминаю глаза Максима. Это голубое озеро нежности, в котором я готова тонуть без остатка, погружаясь в теплое, обволакивающее все тело чувство...

Пребывая в раздумьях, я и не заметила, как стилист закончила колдовать над моей новой прической. Сколько она провозилась со мной? Часа два?

На часах уже почти половина одиннадцатого. Салон скоро закроется.

Расплачиваюсь на кассе за оказанные мне услуги, когда в дверях появляется вернувшаяся Дашка.

— Ну, что? — улыбаюсь я ей, поправляя свою новую прическу. — Удачно съездила? Удалось забрать свидетельство о браке?

Дашка молчит. Замечаю вдруг ее сердитое выражение лица.

— Что-то случилось? — спрашиваю у нее встревоженно.

— Вот урод! — цедит она сквозь зубы.

— Встретила там Виталика? — не так уж трудно догадаться, о ком она говорит.

— Да! — зло выкрикивает подруга. — Этот мудака свидетельство забрал.

— Как забрал? — от услышанной новости мои глаза лезут на лоб. — И что мне теперь делать?!

Сидим с Дашей в ее машине. Обе красивые. Только после салона красоты.

— Ты далеко живешь? — спрашивает у меня Даша. — Давай подвезу?

— Да, это было бы здорово, — быстро соглашаюсь я.

В моей памяти еще свежи последствия, к которым привела моя одинокая прогулка по ночному городу.

— И что мне теперь делать? — спрашиваю я у нее, имея ввиду ситуацию со свидетельством о браке.

— Похоже что твой муженек очень сильно не хочет развода, — постукивает она новеньким маникюром по оплетке руля.

— Да, — киваю я, — И это очень странно. Не понимаю, почему ему просто не согласиться и не дать мне развод.

— Ну, думаю, тут всё просто, — кажется у Дашки всегда найдется объяснение на любой вопрос. — Он просто считает тебя своей собственностью.

— Что? — мои брови удивленно ползут вверх.

— У таких м" даков, как твой Виталик, очень сильно развито чувство эгоизма. Поверь мне, я таких повстречала немало за свою жизнь.

— Это что получается, я для Виталика просто какая-то вещь? — возмущаюсь я. — Нет, я с этим категорически не согласна!

— Согласна ты или нет, это то не имеет абсолютно никакого значения, — пожимает плечами Дашка. — Он просто не привык отдавать то, что считает своим.

— И что мне теперь всю жизнь за ним замужем быть? — начинаю потихоньку закипать. — Может быть мне ему с Жанкой еще свечку держать?

— Воу-воу, подруга, остынь! — примирительно поднимает она руки, пытаюсь меня успокоить. — Лучше направь свою злость и негодование на пользу делу.

— На какую пользу?

— Встреться с Виталиком и потребуй от него вернуть документы.

— Нет, только не это! — мой запал сразу проходит. — Мне совсем не хочется встречаться с Виталиком.

— Извини, я тебе здесь ничем помочь не могу, — виновато разводит она руками. — потому, что я ему никто и ничего требовать от него не могу.

— Он для меня теперь тоже никто, — пылко заявляю я. — Лишь тень воспоминаний.

— К сожалению, с юридической точки зрения, вы все еще муж и жена. Ячейка общества.

— Неужели нет другого способа? — с надеждой смотрю на подругу.

— Есть, конечно. Он займет времени чуть дольше. А нервов ты своих потратишь едва ли меньше, чем от встречи с Виталиком. Ты точно не хочешь с ним встретиться?

— Точно! — да я на что угодно готова, лишь бы больше с этим козлом не встречаться. — Говори, что за способ?

— Нужно пойти в ЗАГС и запросить повторное свидетельство о браке.

— И это все? — удивляюсь я.

— Ну, еще подождать примерно недельку, пока документы будут готовы, — улыбается Дашка моей наивности.

— Неделя — это же не долго?

— Ну, как знать, — хитро подмигивает мне она. — А вдруг, твоего Максика кто-то уведет, пока ты лишнюю неделю замужняя ходишь?

Задумываюсь над такими перспективами.

— Я готова рискнуть.

— Уверена? — переспрашивает Даша. — Может лучше тебе встретиться с Виталиком и стрясти с него свидетельство? А в идеале вообще, уговорить его пойти вместе с тобой в ЗАГС и заполнить совместное заявление на развод.

— Знаешь, Максим не баран на веревочке, чтобы его уводили. Он взрослый мужчина и у него своя голова на плечах. А если он так легко готов побежать за другой юбкой, то он явно не тот, кто мне нужен.

— Дура ты, Светка. Наивная дура, — в сердцах ругается на меня Дашка. — И в мужика ни хрена не понимаешь.

— Ну, куда уж мне, — улыбаюсь я.

Ну, не обижаться же мне на нее? Она ведь это не со зла говорит.

— Любой мужик — кобель, по своей натуре. Поэтому его на коротком поводке держать надо. — она сжимает демонстративно кулак. — Иначе оглянуться не успеешь, как он к какой-нибудь с*чке свинтит.

— Ну, да, с Виталиком так и вышло, — смеюсь я от таких ее метафор. — Видать поводок слишком длинный был, что он к Жанке хвост намылит.

Тормозим возле моего дома. Я и не заметила, как быстро мы доехали.

— Так что, подруга, мой тебе совет — решай быстрее вопрос с разводом.

— Хорошо, так и сделаю, — соглашаюсь я, — завтра же отпрошусь с работы пораньше и пойду в районный ЗАГС.

Выхожу из машины. Машу Даше на прощание рукой, провожая взглядом ее машину, пока она выезжает со двора...

Машина исчезает из вида, скрывшись за поворотом, а я направляюсь к подъезду.

Неожиданно слышу сзади чьи-то шаги. Не оборачиваясь, начинаю идти быстрее.

Уже поздний час. На улице темно. Мне совсем не хочется сейчас встретиться с кем-то в этом безлюдном дворе. Воспоминания о злополучной встрече с кавказцами все еще свежи в моей памяти.

Нащупываю на ходу в сумочке брелок с ключами от подъезда. Прикладываю магнитную бляшку домофону.

Тилинь-дилинь. Трель из динамика оповещает об открытии двери.

Быстрее захожу внутрь. Не дожидаясь лифта, начинаю подниматься по лестнице. Так быстрее.

Мне кажется или я не услышала звук захлопывания подъездной двери?

Снизу доносится гулкий стук. Дверь наконец-то закрылась.

И тут же я слышу шаги по лестнице. Кто-то поднимается следом за мной.

Начинаю немножко паниковать. Ускоряю шаг. Быстро пролетаю несколько этажей. Наконец я у двери в свою квартиру.

Достаю из сумочки ключ. Дрожащей рукой пытаюсь вставить его в замочную скважину.

Да открывайся же уже!

Шаги за спиной всё ближе.

Второй рукой пытаюсь нащупать в сумочке перцовый баллончик. Да, теперь он всегда со мной.

Щелк! Ключ, наконец, проворачивается. Дергаю за ручку входной двери и в этот момент чувствую сзади чье-то дыхание.

Резко оборачиваюсь и выпускаю из баллончика струю перцового концентрата.

Вижу перед лицом большой букет бордовых роз. Что?

Поднимаю взгляд выше и замечаю поверх лепестков слезящиеся глаза...

— Максим? — выдыхаю я. — Что ты здесь делаешь?

— Сюрприз хотел сделать, — пытается он улыбаться.

— Напугал, блин!

— Я и сам не ожидал, что наша встреча растрогает меня до слез.

Он с силой трет глаза, пытаюсь унять жжение.

— Черт, у тебя, похоже, ожог! — с беспокойством смотрю на его пострадавшее лицо, — Пойдем, нужно скорее промыть.

Забираю у него букет, чтобы не мешался, и бросаю здесь же в прихожей. Затем хватаю Макса за руку и, как слепого котенка, веду за собой в ванную комнату.

Наклоняю его над душевым поддоном и, сняв со стойки душевую лейку, направляя ему на глаза потоки холодной воды.

Тщательно промыв глаза, вытираю ему лицо полотенцем. С ужасом осматриваю сыпь и покраснения вокруг его пострадавших глаз.

— Ты чего пришел? — спрашиваю его, а сама думаю о том, если у меня в аптечке что-то от аллергии.

— Я соскучился, — улыбается он, щурясь обоженными глазами.

Блин, это так мило.

— Так мог бы позвонить, предупредить заранее. Зачем так внезапно сзади подкрадываться-то?

— Извини, — опускает он, словно нашкодивший котенок, воспаленные глаза вниз. — Сюрприз хотел сделать.

— Ну, считай, что сюрприз удался. Или нет. Это, как посмотреть, — отсчитываю его я. — Кстати. Ты вообще хоть что-то сейчас видишь? Боюсь чтобы роговицу не обожгло.

— Вижу. Вижу, что ты очень красивая, — улыбается он, — Прическу новую сделала?

— Да, — кокетливо поправляю уложенные волосы. — И покрасилась.

— Выглядишь потрясающе! — делает он мне комплимент, хотя я сильно сомневаюсь, что он сейчас хоть что-то видит отчетливо.

Но, мне все равно приятно.

— А еще маникюр и педикюр, — поигрываю перед ним наманикюренными ноготочками.

Порасматривав пару секунд лак на моих ногтях, он вдруг наклоняется и прикасается губами к тыльной стороне моей ладони.

Это так неожиданно. И так... приятно!

— Пойдём, я хоть чаем тебя напою, пока покраснения пройдут.

— Подожди, — останавливает он меня.

— Вообще-то я здесь не просто так.

Он озирается по сторонам, как будто потерял что-то.

Заметив что-то, быстро проскальзывает из ванной комнаты в коридор.

Ну, что он там опять придумал? Выхожу из ванны следом за ним.

Максим, подобрав букет, протягивает его мне.

— Светлана, я хочу сделать тебе предложение, — неожиданно в его руке появляется небольшая бархатная коробочка.

Что? Предложение?

Но, я ведь еще не разведена!

Пялюсь, как дурочка на коробку в его руке.

Ну, почему именно сейчас? Я же ещё не готова!

Не успели мы с Дашей обсудить, что мне нужно побыстрее решать вопрос с моим разводом, как Максим тут же появляется на моем пороге с цветами и предложением.

И что мне теперь делать? Что я должна ему ответить? Извини, мол, но я ещё, как бы, замужем?

Звучит так себе. Вряд ли это то, что хочет услышать парень, который пришел к тебе свататься.

Максим молчит. Лишь продолжает улыбаться и протягивать мне коробочку.

Я максимально напряжена и не нахожу себе места от волнения.

Вот сейчас, он наверняка произнесет фразу, которую мечтает услышать каждая девушка...

— У меня никак не идут из головы твои кексики... — бархатный голос Максима прерывает затянувшееся молчание.

Да! Я согласна, но не сейчас. Чуть позже.

Стоп! Он, кажется, что-то не то спросил?

— Что? — пытаюсь сосредоточиться, но мысли в голове все еще крутятся вокруг нашей будущей свадьбы с Максимом.

— Твои кексики, — повторяет Максим, глядя куда-то значительно ниже моего лица.

— Какие кексики? — он что, опять пялится на мою грудь?

— Ну, те самые, — по лицу Максима расплзается довольная улыбка.

Нахал! Ну, кто так предложение девушке делает?

Хочу забрать у него цветы, чтобы прикрыться букетом от откровенного рассматривания моего тела со стороны Максима.

Протягиваю руки, делаю небольшой шаг вперед и... чувствую, как наступаю на что-то мягкое.

— Мяоу!!! — истошный крик кота заставляет меня отпрянуть назад.

Только и успеваю заметить, как пушистый комок шерсти пулей летит из-под моих ног по коридору в комнату.

Запрыгнув на диван, мистер Сосискин, состроив обиженную мордочку, начинает демонстративно вылизывать себе пострадавший хвост.

Ой, я что ему на хвостик наступила?

— Вот видишь, что ты наделал? — сердито бурчу на Максима, впихивая букет ему обратно в руки, чтобы не мешался.

Быстрее бегу к дивану и беру на ручки пострадавшего пушистика.

— Прости. Очень больно? — чешу вальяжно развалившегося у меня на руках котика по пузику.

— Мярф — жалобно отвечает он, демонстрируя самую глубочайшую степень своих страданий.

— Ну хочешь я тебе сметанки дам? — пытаюсь я загладить свою вину.

— Мяу!

Услышав слово "сметана", мистер Сосискин тут же забывает про свои страдания и,

спрыгнув с моих рук, бежит к миске на кухне.

Вот ведь, хитрая морда!

Достаю из холодильника сметану, накладываю в мисочку. Пушистый питомец тут же опускает свою упитанную мордочку прямо в кисло-молочный деликатес.

Глажу его по спинке, пока он урча и пофыркивая поглощает свое лакомство.

Максим, все это время, так и стоит в коридоре.

По его белоснежной сорочке, затекая под пиджак, ползут мокрые разводы после экстренного умывания. Покраснение возле глаз уже значительно уменьшилось, но сами глаза все еще воспалены. В одной руке бархатная коробочка, в другой — уже довольно помятый букет алых роз. На лице довольная улыбка.

Жених, блин!

— Ну, вот и что мне теперь с тобой делать? — спрашиваю я, поправляя намокший воротничок на его рубашке. — Не готова я пока. Понимаешь? Неготова.

— Я просто хотел предложить... — не оставляет Максим попыток позвать меня замуж.

— Да знаю я, что ты хотел мне предложить, — вздыхаю я. — Но я не могу. Я замужем еще.

— Не понял? — Максим удивленно приподнимает брови, — При чем тут...

Хм, он что, забыл про мое семейное положение?

— Ой, да ладно, — прерываю я его удивление. — Я же тебе рассказывала что замужем.

— Да какое, вообще, имеет значение замужем ты или нет?

Ого! А он настойчивый. Смотрю на этого высокого красавца уже по-новому. Если он готов ТАК меня добиваться, то я даже не знаю...

— Имеет, — тихо шепчу я, чмокая его в щеку, — для меня — имеет.

Ай, блин!

Похоже не все следы перцового спрея смылись. Часть всё-таки осталась на его щеке. И теперь мою верхнюю губу жжет так, будто я раскаленную сковороду поцеловала.

Увидев мою реакцию, Максим начинает смеяться.

— И нифифо фмифнофа! — пытаюсь я выговорить сквозь мгновенно распухшую губу.

— Я думаю у нас просто вышло недопонимание, — более серьезным тоном произносит Максим. — Просто открой.

Он вновь протягивает мне небольшую коробочку.

Блин, ну вот зачем? Я что сейчас там увижу настолько офигенское кольцо с бриллиантом на тысячу карат, что мой брак с Виталиком автоматически будет считаться аннулированным?

— Хорошо, я сам, — соглашается Максим, видя мое замешательство.

Он вертит по сторонам головой, пытаюсь понять куда можно пристроить букет, чтобы тот не мешался. И, не найдя ничего подходящего, не придумывает ничего лучшего, как засунуть его себе подмышку.

Смотрится это так, будто деревенский казанова пришел свататься, сразу после бани. Прыскаю от смеха в кулачок.

Максим кладет вторую руку на коробочку и медленно поднимает крышку.

Не поняла?

Круглыми от удивления глазами, я смотрю на...

Ни-че-го! Пустота.

Хлопаю, не понимая глазами, глядя на абсолютно пустую коробку.

Он же что-то там про предложение говорил?

Недоверчиво забираю у него протянутую мне коробку. Трясу, переворачиваю. Мало ли я что-то все-таки не заметила. Дно какое-то двойное, возможно?

Нет. Коробка пуста. Не пойму, издевается он что-ли надо мной?

— Это значит, что тебе нечего мне предложить? — обиженно надуваю губки.

— Что? — переспрашивает Максим. — А, нет, напротив.

— Даю тебе только один шанс все мне объяснить, — заявляю ему сердито, скрестив руки на груди.

Максим нервно сглатывает.

— Мне нужна твоя помощь, — смотрит на меня щенячьими глазками. — Вопрос жизни и смерти.

— Если не начнешь говорить конкретнее, то я тебя покусаяю, — рычу на него.

— Мне нужно, чтобы ты испекла свои чудесные кексики! — выдает он на одном дыхании.

— Что? Какие к чертям кексики? Ты время вообще видел? — указываю на часы. — Ночь на дворе. Я уставшая. Мне на работу завтра с утра.

— Ну, пожалуйста, — умоляюще смотрит он, — хотя бы один.

— У меня маникюр, вообще-то, — протягиваю ему свою руку, поигрывая свежим френчем на ноготочках.

Он берет мою руку, прижимается к ней губами, в галантном поцелуе.

Не отрывая губ от тыльной стороны ладони, поднимает на меня полные надежды красные, все еще воспаленные после перцового баллончика глаза.

Вот ведь, фанатик-сладкоежка!

— Ну, разве, что один... — сдаюсь я под его напором.

— Да, чудесно, — радостно улыбается он, воспряв духом, — одного будет вполне достаточно.

— ... и только потому, — заканчиваю я фразу, — что у меня все ингредиенты есть.

— Спасибо! — целует он меня в щеку.

Ну, точно не нормальный. Хотя самой, почему-то приятно.

— Пойдем на кухню, любитель кексиков.

Увидев нашу полночную делегацию, мистер Сосискин, который уже долакал свою сметанку и теперь, вальяжно развалившись посреди кухни, тщательно умывает свою упитанную пушистую мордочку, выдает протяжное:

— Мяу?

— Все вопросы к нему, — киваю на Максима, аккуратно обходя пушистика, чтобы снова не наступить ему на хвост.

— Фрр!

Гордо вскинув голову, мистер Сосискин встает и, важно вышагивая, медленно направляется на кухонный диванчик.

— Что он говорит? — спрашивают у меня Максим, присаживаясь рядом с питомцем, на

краешек дивана.

— Говорит, что ему не нравится, когда его хозяйку беспокоят по ночам любители кексиков, — улыбаюсь я, глядя как пушистик ревниво косится на Макса.

— Понял, — он вовремя успевает отдернуть руку и острые коготки недовольного котика царапают лишь воздух.

— Может чем-то помочь? — Максим встает с дивана, не желая, видимо, лишний раз спровоцировать пушистого ревнивца.

— Просто не мешайся, — бурчу я, наклонившись в нижний кухонный шкаф, чтобы достать кастрюлю.

— Как скажешь. Буду просто наблюдать, — как-то странно произносит он.

Замечаю краешком глаза, как он... Ну, точно! Пялится на мою попу! Пока я, согнувшись в интересной позе, громыхаю кастрюлями.

Резко выпрямляюсь и разворачиваюсь.

Оказываюсь так близко к Максиму, что он, не ожидая такого, на автомате обнимает меня за талию.

— Вот, держи, — тычу ему кастрюлей в широкую грудь так, что ему приходится оставить обнимашки и схватить ее обеими руками.

Уворачиваюсь от его поцелуя и лезу в верхний шкафчик, за ингредиентами для пп-шного кексика.

Найдя все на обходимое, разворачиваюсь к Максиму и забираю у него кастрюлю обратно.

— Яйца, — чмокаю Макса в щеку.

— Что? — краснеет он и почему-то опускает глаза куда-то вниз.

Чего это он?

— Два яйца. В холодильнике. Принеси, пожалуйста.

Хлопнув себя по лбу, за несообразительность, Макс быстро перемещается к холодильнику.

— Вот, — протягивает мне яйца.

Забираю их и, отделив белок, сливаю его в кастрюлю. Добавляю стакан обезжиренного молока. Рисовой муки. Щепотку сахзама.

Теперь все это взбить.

— У меня только один вопрос! — пытаюсь перекричать работающий миксер.

— Какой?! — спрашивает Максим, наклонившись ко мне поближе.

Выключаю миксер. Поворачиваюсь к нему.

Он стоит так близко. Красивый. Высокий. Сердце начинает биться чуть чаще. Смотрю внимательно в голубые глаза.

Набравшись смелости, выдыхаю:

— Зачем, ты притащил мне пустую коробку?

— Что-то ты какая-то сонная сегодня, — замечает Наденька, делая очередной глоток из чашки, во время нашего спонтанного кофе-брейка.

— Не выспалась, — бурчу я, зачерпывая чайной ложечкой гранулированный кофе со дна банки.

— Расскажешь? — хитро щурится она.

— Да нечего рассказывать.

С грустью смотрю на одинокий кусок рафинада на дне пустой коробки.

Мало. Я люблю класть в кофе два.

— Уверена, что есть, — не унимается Наденька, всерьез вознамерившись выпытать у меня все подробности.

— Просто Максим приходил. Всю ночь с ним кексики пекли.

— Максим — это твой парень? — привстает из-за стола от любопытства Наденька. — Кексики, значит всю ночь пекли. Ну-ну, теперь это так называется?

И чего она так улыбается? Странная, какая-то.

— Да, мой парень, — ну не объяснять же ей всю историю моих взаимоотношений с Максом. — И да, мы просто пекли кексики.

Не выспалась вот, из-за этих кексиков. Но, отказать Максиму в его "маленькой просьбе" я тоже не могла. Все-таки он из-за меня пострадал. Вернее из-за моей излишней бдительности.

Ну, как я могла, после того, как прыснула ему в лицо из перцового баллончика, от чего у него вмиг все лицо обожгло, сказать — извини, но я спать хочу.

Вот и пришлось возиться почти всю ночь на кухне.

Но, самое главное, я смогла у него всё же выпытать, зачем ему нужен был так срочно кекс и причём тут пустая коробочка.

Как выяснилось, я была права. Ну, почти.

Предложение. Руки и сердца. Вот только не мне.

Один из постоянных посетители кафе, где работает Максим, придумал сделать такое оригинальное предложение выйти за него замуж своей девушке.

Которая, как я поняла из рассказов Макса, буквально помешана на спорте, ЗОЖ и правильном питании.

Услышав это, Максим сразу же вспомнил мои чудесные, как он продолжает утверждать, пп-шные капкейки.

Его идея заключается в том, что у жених преподнёс своей невесте кексик в небольшой бархатной коробочке, словно обручальное кольцо.

Ну, что сказать. Мне как автору этого кулинарного шедевра, безусловно, это очень льстит.

Закончив с выпечкой где-то к двум часам ночи, мы с мистером Сосискиным выпроводили довольного Максима, прижимающего к груди заветный кексик.

Точнее печь кексики я закончила гораздо раньше, но, так как кексика получилось три, то Максим напросился (ну ладно, уговорил меня) выпить чаю.

Сидя поздно ночью за столом на кухне и уплетая свежееиспеченные кексики, Максим слушал с интересом мои последние новости, касательно работы и новой должности.

Ну, а когда чай был допит, а кексик доедены, тактично попрощался, пожелав мне сладких снов, еще раз поблагодарил за помощь, напомнил какая я замечательная и удалился.

Так что спать я легла только под утро.

А теперь вот плаваю медленно по офису, как сонная камбала, и пью третью чашку кофе, пытаюсь хоть как-то взбодриться.

Хорошо еще, что шефа с утра на работе нет. До сих пор не явился, хотя время уже к обеду.

Может повезет и он придет только после обеда? Тогда я дотяну до законного перерыва и вырублюсь на часок, прямо за своим рабочим столом в его кабинете, без опасения получить порцию матов и возмущений от начальства.

Облом.

Стоило только вспомнить про Николая и порадоваться его долгому отсутствию, как он тут же замаячил на горизонте.

Может не заметит меня и я спокойно допью кофе? Ага, конечно!

— Белова, вот ты где, — он все-таки замечает меня.

Подходит к нам. Под его сердитым взглядом, Наденька, пискнув что-то испуганно приветственное, ускользает на свое рабочее место.

— Доброе утро, босс, — я продолжаю флегматично попивать свой горький, с недостаточным количеством сахара, кофе.

— Зайди ко мне в кабинет. Срочно, — не обращает он внимания на мою откровенную заторможенность.

— Хорошо, только кофе допью.

На мое счастье, последнюю фразу он не слышит, уже покинув зону кофепитий.

Какой-то он весь на взводе. Случилось чего?

Допив невкусный кофе (ну, хоть какой-то заряд бодрости) и сполоснув в раковине кружку, плетусь в кабинет. Готовлюсь внутренне слушать новую порцию криков от Николая про свою криворукость и нерасторопность.

Да и пофиг. Я уже как-то привыкла к его такому складу характера. Нужно просто не воспринимать его слова слишком буквально в свой адрес. А так, это даже бодрит. Ха-ха.

Захожу в кабинет.

Николай, стоя у рабочего стола, как раз заканчивает с кем-то разговор по телефону.

Спрятав мобилу в карман, поднимает глаза на меня.

— Пришла? Отлично, — его дружелюбный тон слегка настораживает. — Иди сюда.

Ожидая подвоха, подхожу к столу.

— Вот.

Порывшись в верхнем ящике стола, он протягивает мне какую-то папку.

— А что это? — спрашиваю я, принимая документы.

— Не важно, — отмахивается он, слишком явно уходя от прямого ответа. — Мне просто нужно, чтобы ты унесла их из офиса и хранила где-то пока я не скажу.

Хм-м. Шефа не было все утро. А теперь он просит меня спрятать какие-то документы.

Странно все это. Очень странно...

— Как скажете, босс, — делаю вид, что мне не особо интересно, что там в папке.

Хотя, у самой уже аж свербит от желания раскрыть и скорее прочитать, что за "секретики" он хочет утаить. И главное от кого?

— Мне нужно уехать на пару дней по делам, — Николай продолжает складывать остальные документы из ящика стола в свой объемный кожаный портфель.

— Куда едете? — решаю я уточнить. — Что мне говорить, если вас будет кто-то спрашивать?

Услышав мой вопрос, Николай вдруг резко замирает, не донеся очередную стопку бумаг до портфеля.

— Кто будет спрашивать? — пристальным взглядом смотрит прямо на меня.

— Ну... не знаю... Мало ли? — я немного растеряна от такой странной реакции на вполне логичный вопрос.

Он еще несколько секунд молча внимательно меня изучает.

— Говори, что не знаешь, где я. И когда вернусь неизвестно.

Он запикивает оставшиеся документы в портфель, захлопывает его и защелкивает застежку.

Бросив быстрый взгляд на экран своего смартфона, Николай берет портфель с собранными документами и идет к выходу из кабинета.

— Босс, подождите — останавливаю я его у самой двери.

— Ну, что еще? — в его голосе явное недовольство. — Я опаздываю.

— Можно мне тогда сегодня пораньше уйти? — сбивчиво тараторю я и услышав в ответ его сердитое рычание, машу перед собой вверенной мне "секретной" папкой. — Заодно и ее унесу из офиса. А?

В его взгляде читаю явное сомнение в моих умственных способностях. Кажется он уже сомневается, что доверить мне папку было удачной идеей.

Блин, мне казалось я уже привыкла к такому его, явному пренебрежительному, отношению к людям. Но, нет. К такому хрен привыкнешь.

Так ничего и не ответив, он разворачивается и выходит из кабинета.

Фу-ух. Медленно выдыхаю.

Все-таки, когда босс рядом, всегда чувствую легкое напряжение. Фиг расслабишься.

Блин, вот я уже и про себя его боссом называю.

Он мне конечно ничего не ответил, но буду считать, что начальство дало добро. Молчание же знак согласия?

Вот и славненько, значит никто меня будет ругать, если сегодня я уйду пораньше. Как раз успею заскочить в ЗАГС после обеда.

Видимо фортуна наконец-то повернулась ко мне лицом. А может быть просто звезды сошлись. Не заглядывала сегодня в гороскоп, но уверена, что там для моего знака самый лучший прогноз.

А ещё бы мне не быть довольной? Если я за один день получила копию свидетельства о браке и подала заявление на развод.

Подходя к зданию ЗАГСа, муниципального заведения, являющегося, помимо органа

регистрации бракоразводных процессов, еще и районной администрацией, я испытывала легкий мандраж.

Все-таки не каждый день подаю документы на развод.

Придя за десять минут до окончания обеденного перерыва, я думала, что окажусь самой хитрой и первая быстренько зайду в кабинет для получения копии свидетельства о браке.

Увы и ах. К моему приходу таких же "хитрых" и заблаговременных, как я, оказалось уже больше десятка.

К моему удивлению, я выяснила, что желающих развестись гораздо больше чем тех, кто хочет скрепить себя узами брака.

И конечно же, всей этой куче народа нужно было именно в тот же кабинет, что и мне.

Стоя в толпе хмурых и озлобленных друг на друга семейных пар, я ещё около сорока минут прождала пока работница ЗАГСа вернется наконец с обеда.

Упитанная женщина, лет сорока с небольшим, обвела строгим взглядом, начавших было предъявлять ей претензии за опоздание, посетителей и скрылась в кабинете.

Через какое-то время из-за двери послышался ее зычный голос, приглашающий войти следующего посетителя, согласно общей очереди.

И я, в этой очереди, была шестой.

По десять минут на каждого. И того я прождала чуть меньше часа, безумно радуясь тому, что все разводящиеся пришли парами.

Огромная, казалось бы, толпа передо мной, на самом деле оказалась лишь пятью рассыпающимися ячейками общества.

Но, как я уже упоминала, сегодня звезды на моей стороне. Вселенная, устав наверное постоянно тыкать меня лицом в проблемы, решила сжалиться и преподнесла мне сюрприз.

Никакую неделю копию свидетельства о регистрации брака, как оказалось, ждать не надо.

Сотрудница ЗАГСа, уточнив, что копия мне нужна для расторжения брака и забрав у меня чек об оплате госпошлины, просто поискала что-то в общей базе данных у себя на компьютере и, взяв оттуда необходимые данные, распечатала мне копию свидетельства о заключении брака.

Вот так, легко и неожиданно неделя моих томительных ожиданий, с помощью пары щелчков по клавиатуре, превратилась в несколько часов, потраченных на поход в ЗАГС.

Все-таки современный электронный документооборот не стоит на месте. И это прекрасно.

И так, копия свидетельства была у меня в руках, теперь мне с ней нужно было идти в суд. Наше законодательство не позволяет подавать на развод через ЗАГС, без присутствия одного из супругов.

Очень жаль, а то я бы смогла это сделать не выходя из кабинета, где получала копию.

Но, и звезды здесь опять оказались на моей стороне, на мое счастье, здание районного суда расположено недалеко от администрации.

Прикинув, что должна успеть до закрытия (большинство муниципальных учреждений обычно работают до пяти вечера), я направилась туда.

До конца рабочего дня оставалось полчаса. К этому времени посетителей, желающих подать свои заявления в суд, уже не осталось.

Поэтому я, без особых проблем и долгих ожиданий, заполнила заявление, руководствуясь одним из образцов вывешенных на информационном стенде, и подала его.

Выхожу с довольным видом из здания суда.

Ура! Наконец-то я подала на развод.

Да, нужно будет еще прийти на заседание, в течение месяца, и дождаться официальной бумаги, что мой брак с козлом Виталиком расторгнут. Но уже сейчас, я ощущаю себя гораздо свободнее.

И могу теперь без угрызения совести отвечать на ухаживания Максима.

Кстати! А почему бы не пригласить его сегодня к себе вечером в гости? Тем более, что и повод есть отметить.

Достаю мобильный, быстро набираю и отправляю Максиму сообщение:

"Привет. Приходи сегодня в гости". И многообещающий смайлик в конце.

— Белова Светлана Викторовна?

Вздрагиваю, когда передо мной вырастает из ниоткуда мужчина.

Среднего роста, серый костюм. Весь какой-то неприметный. Не удивительно, что я даже не заметила, как он подошел.

Смотрит выжидательно на меня.

— Да? — удивляюсь я его осведомленности.

Перед моим лицом быстро промелькивают раскрытые корочки.

— Следственный комитет, майор Гораев. Нам нужно задать вам пару вопросов, — он указывает мне рукой на припаркованную служебную машину. — Пройдемте...

— А что, собственно, происходит? — делаю инстинктивно шаг назад.

Увидев мою реакцию, мужчина хмурится. Замечаю его легкий кивок, кому-то за моей спиной.

Не успеваю даже обернуться, чтобы посмотреть что там происходит, как чувствую, что меня с двух сторон берут под локти.

Двое высоких амбалов, в чёрных костюмах и гарнитурой в ушах, вырастают по обе стороны от меня также внезапно, как и появился сам неприметный сотрудник следственного отдела.

— Пройдемте, — еще раз, уже более настойчиво повторяет мужчина в сером.

Он разворачивается и идет к машине.

Агенты (ну или кто эти здоровенные дядьки, выглядящие как эталонные ФСБ-шники из фильмов?), ведут меня следом. Мои ноги буквально не касаются земли, когда они быстрым шагом волокут меня к служебному авто.

Не успеваю ничего сообразить, как уже оказываюсь на заднем сиденье черной тонированной иномарки, зажата между двумя амбалами в черных костюмах.

Сказать, что я не волнуюсь, значит ничего не сказать. Мое сердце колотится так, что его стук, как мне кажется, слышат все внутри салона.

Что, блин, происходит? Что нужно от меня следственному комитету?

Эта неизвестность пугает. Пытаюсь подавить в себе панику, но у меня это плохо получается. Слишком неожиданно появились эти люди из комитета.

— Вам известно, где сейчас находится гражданин Гольдман Н. И.? — оборачивается ко мне Гораев с переднего пассажирского сиденья.

— Что? Кто это? — хлопаю непонимающе глазками. — Никакого Гольдмана я не знаю. Это какая-то ошибка.

Боже! Пусть это будет какая-то ошибка! Пусть окажется, что они "взяли" меня по ошибке. Просто моя внешность совпала с чьим-то описанием. Вот и перепутали. Ну, пожалуйста!

Стоп! Он же обратился ко мне по имени-отчеству. Там у здания суда. Белова Светлана Викторовна. Получается никакой ошибки нет и следственный комитет искал именно меня?

От этой догадки, по спине пробегает холодок. Но, что им от меня нужно? Я ведь действительно не знаю никакого Гольдмана.

— Гражданин Гольдман, находится в розыске по делу о крупных финансовых махинациях, — с нажимом произносит следователь, наклонившись ко мне между передними сиденьями. — И вам лучше сотрудничать с нами, если вы не хотите пойти как соучастница.

— Что? Какая соучастница? — мой голос дрожит. — Да я вообще впервые слышу об этом человеке!

Гораев разочарованно вздыхает.

— Гольдман Николай Игоревич, — он смотрит на меня внимательно, но видя, что я никак не реагирую, уточняет. — Руководитель финансового подразделения компании "Траст Инвест".

Я все еще не понимаю, о ком он говорит.

— Нам доподлинно известно, что вы являетесь его личным помощником...

После этой фразы, в моей голове как будто что-то щелкает. Николай?! Это он про Николая говорит?

Блин, ну откуда мне было знать, что он Гольдман? Помню, как удивлялась, когда пыталась вспомнить его отчество, почему на его кабинете нет таблички с должностью и ФИО, как принято в компаниях.

Гольдман. Да он меньше всего похож на Гольдмана.

— Вижу вы все таки вспомнили? — при виде моего вытянутого от удивления лица, рот Гораева расползается в легкой усмешке. — Замечательно. Думаю вы понимаете, что вам нет смысла отпираться, — он многозначительно смотрит на меня, — если вы не хотите получить статью за воспрепятствование следствию.

— Что? Какая еще статья? Какое воспрепятствование? — мои глаза лезут на лоб. — Да я работаю там без году неделя. Я даже не знала, что он Гольдман.

Произношу на эмоциях и только тогда понимаю, как глупо звучит это оправдание.

— Повторяю вопрос, — спокойно произносит Гораев, не обращая внимание на зарождающуюся у меня истерику. — Где сейчас находится Николай Игоревич?

Так, Света, тебе нужно успокоиться и взять себя в руки. Глубокий вдох. Медленный выдох.

— Я не знаю где он, — отвечаю как можно более ровным голосом и добавляю быстро, заметив, как брови следователя начинают хмуриться, образуя складку над переносицей. — С утра был в офисе, но потом ушел.

— Куда ушел?

— Не знаю, — говорю я чистую правду. — Сказал, что его не будет пару дней. Он сильно опаздывал, собрал документы и ушел.

— Что за документы? — глаза Гораева загораются азартом, как у ищейки напавшей на след.

— Откуда мне знать, — пожимаю плечами, — он не показывал.

Огонек в глазах следователя гаснет, но потом Гораев вдруг сообразив что-то, опять обращается ко мне:

— Он передавал вам какие-то документы? На хранение? Просил унести из офиса?

— Нет... — неуверенно отвечаю я.

— А это у вас что?

Я не успеваю ничего сообразить, как он наклоняется вперед и забирает у меня папку с документами, которую я все это время нервно прижимала к груди.

Откинувшись на спинку кресла, он с интересом начинает изучать страницы.

Блин, только не это!

Мгновенье, и папка оказывается в руках следователя. Вся сжимаюсь от напряжения.

Все, это кранты! Зажмуриваюсь от страха, чтобы не смотреть, как он раскрывает папку и начинает изучать ее содержимое.

Блин. Блин! Блин!!! Сейчас он увидит среди документов и папку Николая. И тогда...

Даже представить не могу, что тогда. Но, точно ничего хорошего.

Вон, как он про Николая выспрашивал. Явно же не просто так им следственный комитет заинтересовался. Госорганы никем просто так не интересуются. Наворотил, похоже, Николай немало, а теперь и меня заодно с ним к делу приплетут.

Но, самое обидное, что я так и не успела глянуть, что там за "секретные секретки" в этой папке". Теперь буду страдать, сгорая от любопытства, что он так сильно хотел ото всех скрыть. Что за финансовые махинации.

Блин, Света, ты в своем уме? Тебе возможно срок светит, за соучастие, а ты тут из-за чужих секретов расстраиваешься.

Нет, стоп! Успокойся. Никто тебя никуда не посадит и срок не дадут. Ты вообще тут причем? Ищут своего Гольдмана, пусть ищут. Главное стараться не показывать свой страх перед следаком.

Они такое сразу чувт. Вцепится в тебя мертвой хваткой, пока сама все признательные не подпишешь. Сознаешься даже в том чего и не было.

Хорошо сказать — не показывай, что боишься. А как это сделать, если у меня коленки от страха дрожат?

Эти мордороты еще, по бокам от меня. Сложно быть смелой и дерзкой, когда ты между двумя агентами госслужбы зажата в машине, как килька в консервной банке.

Мысли проносятся в голове одна за другой. Успеваю напридумывать себе всякого, когда вдруг понимаю, что Гораев, почему-то, все еще молчит.

Осторожно приоткрываю один глаз. Затем второй.

Следователь, уткнувшись в отобранные у меня бумаги, внимательно их изучает. И с каждым новым перевернутым и осмотренным с двух сторон (чтобы точно ничего не пропустить) листом, его взгляд с азартно-возбужденного все сильнее меняется на разочарованно-безразличный.

Наконец, он поднимает глаза от изученной на несколько раз стопки документов, поворачивается ко мне.

— Разводитесь? — наклонившись между сиденьями, протягивает мне документы обратно.

— Что? — хлопаю непонимающе ресницами.

— Тут документы на развод, — кивает Гораев на папку, что я на автомате прижимаю к груди, как какое-то ценное сокровище.

Опускаю взгляд вниз, смотрю на торчащий из общей кучи, розовый край листа, с вензелями и гербом по центру.

И тут до меня, наконец, доходит.

Вот, я дура! Хлопаю себя этой стопкой документов по лбу. Забывчивая дура!

Пазл в моей голове складывается, детально воспроизводя последние события.

Перед тем как идти в ЗАГС, во время обеда, я заскочила в один из продуктовых

супермаркетов по дороге. Взять стакан зернового кофе из автомата и какую-нибудь булочку перекусить.

А папку, переданную мне Николаем, чтобы она не мешалась в руках, сунула в одну из камер хранения, перед входом. И... Благополучно про нее забыла.

Она похоже все еще там лежит. Очередной раз бью себя по лбу стопкой документов.

— Что-то не так? — мой жест не остается незамеченным наблюдательным следователем.

— Нет-нет, все в порядке, — спешу напустить себя грустный вид.

— Сложный процесс? — мне кажется или в его суровом голосе прозвучали нотки сочувствия?

— Скорее неприятный.

— Понимаю, сам недавно через это прошел. Все нервы мне этот бракоразводный процесс вымотал.

— Вам тоже изменили? — спрашиваю с вызовом у решившего вдруг пооткровенничать следователя. — Нет? Тогда вы меня не понимаете.

— Прекрасно понимаю, — сочувствие вмиг сменяется на раздражение, лицо его становится суровым. — Жена спуталась за моей спиной с моим начальником. Как оказалось, они уже несколько лет кувыркались в постели, пока я в командировках был по области.

— Простите... — блин, чувствую себя теперь неловко.

— А главное, после развода, у меня забрали служебную квартиру, — сокрушенно качая головой, продолжает изливать на меня накипевшие у него внутри эмоции следователь. — А этот урод, по своим связям, договорился, чтобы квартира ему досталась. Теперь уже не скрываясь шпилит мою благоверную в нашей бывшей квартире.

— Ужас какой! А вы что?

— А что, я? Перевелся в другой отдел. — скрипя зубами, Гораев сжимает кулаки так сильно, что костяшки пальцев белеют. — Чтобы не пересекаться с этим уродом. Набил бы ему морду, да не хочется сесть. Этот гандон того не стоит.

— Сочувствую вам.

— Нормально. Прорвемся.

Он бросает быстрый взгляд на зажавших меня по бокам оперативников, которые все это время с непроницаемыми лицами слушали неожиданный выплеск эмоций от своего начальства.

— Ладно. Пока вас больше не задерживаю. Вы можете идти, — Гораев кивает одному из амбалов, чтобы выпустил меня.

Тот скрипя кожаным сиденьем, вываливается из служебной машины. Отходит чуть в сторону, встав за оставленной открытой дверцей.

Меня что отпускают? Смотрю недоверчиво на следователя.

— Это все. Вы можете идти, — подтверждает тот, видя мое замешательство.

Радуюсь, что все так удачно сложилось и я легко отделалась, быстрее покидаю автомобиль. Пока у следствия еще вопросов ко мне не возникло.

Уже намереваюсь уйти, подальше от этих "страшных" оперативников, как меня останавливает окрик Гораева.

— Пожалуйста, на период следствия, не покидайте город. В случае чего, мы с вами свяжемся.

— Конечно, — соглашаюсь я, вроде бы никуда срочно уезжать не собираюсь. — Если

что, вы можете найти меня на работе. Я каждый день в офисе.

— В офисе? — переспрашивает он.

Киваю утвердительно.

Губы следователя растягиваются в усмешке. Чего это он? Странный какой-то.

— Боюсь вас огорчить, Светлана Викторовна, но деятельность компании "Траст Инвест" приостановлена на период проведения расследования...

Не поняла. Что?

— ... все счета заморожены, а в офисах проводятся обыски. Хорошего дня.

Потеряв дар речи, от таких новостей, смотрю как оперативная машина медленно выезжает с парковки.

Тилинь-дилинь. Тилинь-дилинь.

Сигнал мобильного громко оповещает о получении новой смски.

Блин, ну что там еще?

Шарю рукой в сумочке. Достая мобильный и опускаю взгляд на экран...

"Вечером обязательно буду".

И смайлик. С поцелуйчиком.

Я уже и успела позабыть, что пригласила сегодня Максима в гости.

Решив, раз уж я теперь официально в разводе, дать зеленый цвет ухаживаниям высокого широкоплечего красавчика, я никак не ожидала, что судьба сразу же подкинет мне очередной выкрутас.

Грустно улыбаюсь. Ну, не отменять же теперь?

От мысли, что сегодня вечером окажусь в нежных объятиях Максима, по телу пробегает легкая волна возбуждения.

Представляю его крепкие руки, на своих бедрах, прерывистое дыхание, бархатистый шепот мне на ушко...

Так, ладно. Надо собраться с мыслями.

Что там этот Гораев говорил, про то, что наш офис теперь не работает?

До вечера еще есть время. Успею заскочить на работу, разведать обстановку. Ах, да. И еще папка. Чертова папка, оставленная мне Николаем.

Быстрым шагом прохожу пару кварталов до продуктового. Открываю небольшим ключом, с прицепленной к нему пластиковым кружляшком с цифрой "8", ячейку для хранения.

Папка все еще внутри. Забираю ее.

Зачем я вообще ее взяла? Почему не отдала следователю?

И самое главное, что в ней такое?

Сгорая от любопытства, разглядываю переплет из темно-коричневого кожзама.

Никаких надписей или чего-то еще, что могло бы натолкнуть на мысль, что за документы, хранит в ней Николай.

Открыть? Очень хочется, если честно. Но боязно. Хочу ли я знать эти "тайны"?

— Девушка... — на мое плечо ложится чья-то рука.

По спине пробегает холодок. Ноги моментально становятся ватными.

Вот я глупая! Они проследили за мной и теперь взяли прямо с полочным. Прямо с этой чертовой папкой в руках. Бли-и-ин!

Медленно поворачиваюсь, ожидая увидеть группу захвата и наставленные на меня дула автоматов. Все как в сериалах про бандитов, что крутятся целыми сутками по одному из каналов.

Затравленно смотрю на стоящую передо мной женщину с заполненной до краев продуктовой тележкой.

— Да?

— Чего да? — хамовато передразнивает меня она. — Пройти дай! Встала тут как столб. Людям ни пройти ни проехать.

Она бесцеремонно толкает меня краем тележки, пытаюсь проехать между мной и секциями ячеек для хранения.

— Простите, — отхожу в сторону.

Провожая взглядом продолжающую ворчать тетку.

Дождавшись, когда она скроется за автоматическими дверями супермаркета, осторожно

осматриваюсь по сторонам.

Теперь в каждом из посетителей магазина мне мерещится агент спецслужб, переодетый в штатское и ведущий за мной тайную слежку.

Так, стоп! Успокойся, Света. Ты похоже сериалов пересмотрела. Так недолго и кукушкой поехать. Никто за тобой не следит, не накручивай сама себя.

Сую папку, в которую так и не заглянула, подмышку и выхожу на улицу.

Двадцать минут в автобусе, полном хмурых и усталых людей, которые в это время уже начали постепенно возвращаться с работы домой, и я уже стою у входа в бизнес-центр, где располагается наш офис.

Замечаю на парковке несколько тонированных микроавтобусов и парочку бравых парней в бронежилетах и с автоматами.

Они о чем-то мирно беседуют между собой, ожидая, видимо, когда вернется основная группа, приехавшая сюда на... раз, два, три... аж на трех газельках.

Стараясь не привлекать внимания, проскальзываю через вращающиеся двери в вестибюль бизнес-центра.

Здесь все тихо. Рабочий день подходит к концу и люди, постепенно, кто-то небольшими группами, а кто-то и по одному, покидают здание бизнес-центра.

Иду к лифту. Нажимаю кнопку вызова.

Дождавшись, когда он спустится вниз и металлические дверцы разъедутся в стороны, пропускаю вышедшую из кабины группу людей и захожу внутрь.

Нажимаю кнопку четвертого этажа.

Двери лифта уже почти сомкнулись, когда я слышу сквозь небольшую щель знакомый голос:

— Белова? Света, подожди!

Наденька. Что-то хотела у меня спросить, но лифт уже едет вверх и я ее не слышу.

Какое-то время еду вверх, размышляя о том, зачем я вообще сюда поперлась, под конец рабочего дня.

Сигнал на табло оповещает, что я приехала на нужный этаж.

Двери лифта медленно разъезжаются в стороны.

Перед моими глазами предстает картина перевернутого вверх дном офиса.

Сотрудники фирмы, лежат лицами в пол, боясь пошевелиться под внимательными взглядами бойцов в тактической экипировке, направивших на них дула своих автоматов.

Несколько агентов в костюмах, а-ля люди в черном, методично обыскивают столы, выворачивая содержимое ящиков и скидывая все прямо на стол.

Один из оперативников, стоящий прямо в центре помещения, внимательно следит за работой опергруппы.

Он поворачивает голову на звук открываемого лифта. Вижу в его глазах удивление, когда он встречается со мной взглядом. Очень быстро оно сменяется на охотничий азарт.

Огоньки в его глазах явно не сулят ничего хорошего.

— Девушка, подождите — парень идет к лифту.

Блин, Света! Дернул черт тебя сюда притащиться, да еще и папку эту приволокла с собой.

— Стойте!

Судорожно жму кнопку первого этажа, борясь с искушением выбросить переданную мне Николаем папку, в щель между закрывающимися дверями.

Поздно. Двери плавно закрываются и лифт едет вниз.
Света, блин, что ты творишь?!

Закатываю вверх глаза, ругая сама себя за собственную глупость. Щурюсь от света прямоугольной лампы на потолке кабины.

В голове мелькает неожиданная мысль.

Не раз видела, как в фильмах главный герой, по типу красавчика Тома Круза в "Миссия невыполнима", залезает в лифтовую шахту через люк в потолке.

Мне, конечно, залезать никуда не надо. Да и вряд-ли получится, даже сильно я этого захоти. Но, вот запихнуть туда эту чертову папку с документами.

Пару секунд на полном серьезе обдумываю эту мысль. Нет. Бред.

Чем я должна открутить винты, на которые закреплена эта лампа? Подцепить новым маникюром? Ну, уж нет! Столько денег за него отдала.

Можно конечно попробовать пилочкой для ногтей...

Пока я прикидывала в уме свои шансы на удачное выполнение "невыполнимой миссии", лифт останавливается. Громкий сигнал из динамика оповещает, что я прибыла на обратно на первый этаж.

Металлические двери плавно разъезжаются и я вижу перед собой Наденьку, старательно жмущую на кнопку вызова лифта.

Ну, конечно, я же просто прокатилась туда-обратно, а она все это время ждала лифта, чтобы подняться следом.

— Света? — заметив меня, офисная знакомая хлопает удивленно глазками. — Там...

Что "там" я уже не слышу — быстрее протискиваюсь мимо нее из кабины лифта.

Чуть ли не бегом, спешу через вестибюль к выходу из бизнес-центра.

Мне кажется, что я уже слышу, как по лестнице, гроыхая сапогами, несется группа захвата по мою душу. Гоподи, ну почему этот вестибюль такой длинный?!

Наконец, миновав вращающиеся двери, оказываюсь на улице.

Стараясь не привлекать внимания, иду вдоль здания. Подальше от центральной парковки.

Краем глаза замечаю, как один из бойцов, оставшихся скучать возле служебных микроавтобусов, подносит к уху рацию. Переговорив в нее с кем-то, он обращает свой взор на главный вход, внимательно следя за выходящими людьми.

Блин! Им уже поступил сигнал. Это они меня ищут!

Прибавляю шаг. Взгляд оперативника бежит от входа в торговый центр дальше, вдоль здания.

Толкаю стеклянные двери, первого попавшегося магазина. Оказавшись внутри, прижимаюсь к дверной коробке, опасаясь, что меня все же успели заметить.

Осторожно выглядываю из-за своего укрытия, чтобы одним глазком оценить обстановку. Может быть оперативники уже бегут сюда?

Фух. Кажется пронесло и меня не заметили. Боец с рацией, пробежавшись взглядом по периметру торгового центра, вновь пристально наблюдает за главным входом, как и его коллеги.

— Вам что-то подсказать? — раздается сзади меня приятный женский голос.

Консультант наверное. Спешит обработать зашедшего клиента.

— Нет-нет, — бросаю я через плечо, не оборачиваясь. — Я просто зашла посмотреть.

А сама продолжаю вглядываться в происходящее у центрального входа, прижавшись лбом к стеклу для лучшего угла обзора.

Так, кажется, оперативники не бегут дружно в мою сторону. И это здорово.

— У нас представлен самый широкий ассортимент актуальных моделей. Уверена, у нас вы точно сможете себе что-то подобрать...

Вот ведь привязалась!

— Я же сказала, — разворачиваюсь высказать свое недовольство надоедливому продавцу, — что зашла просто посмо...

Замолкаю на полуслове, глядя растерянно на развешанные на кронштейнах вдоль стены лифчики и трусики различных цветов и фасонов.

Я что, случайно зашла в магазин нижнего белья?

Консультант, молодая девушка с эффектной внешностью, одетая в черную юбку-карандаш и белую блузку, заметив мое легкое замешательство, чуть улыбается.

— Пройдемте, я сейчас вам все покажу, — она доверительно берет меня под локоток и ведет в центр зала.

Не знаю почему, но я иду с ней, вертя головой по сторонам. Мои глаза разбегаются при виде всех этих рюшечек и кружевов на многочисленных трусиках и бюстгалтелях самых разных фасонов.

Ассортимент цветовой гаммы тоже впечатляет: спокойные телесно бежевые цвета, черно-белая классика, откровенный красный — цвет страсти и даже какие-то совсем непривычно яркие салатовые и ядовито розовые оттенки.

— Нам как раз недавно поступила новая коллекция.

Марина (имя я прочитала у нее на бейдже) подводит меня к одной из стоек, с развешанными на кронштейнах моделями.

— Вам на повседневку или... — она многозначительно смотрит на меня и с легкой хитринкой в голосе уточняет, — для особого случая?

Хм. А ведь сегодня вечером ко мне в гости как раз Максим придет. Так почему бы и...

— Да, для особого, — уверенно заявляю я.

— Замечательно, — широко улыбается Марина. — Значит нам нужен комплект?

— Наверное, — бормочу я.

— Совершенно точно — комплект, — голос девушки звучит так уверенно, что я просто не могу не согласиться. — Вот, как вам эта модель?

Краснею при виде протянутой мне небольшой тонкой полоски полупрозрачной ткани.

— А можно, что-то менее... кхм... откровенное? — спрашиваю я, перебарывая стеснение. — И что-то более подходящее для моей фигуры?

Мне даже представить себя трудно, шеголяющей перед Максимом в таком наряде, состоящем из пары полупрозрачных полосок, едва прикрывающих самое сокровенное.

Девушка консультант возвращает "слишком откровенный" комплект на место.

— Вы зря так думаете, — она оценивающе осматривает меня со всех сторон. — У вас отличная фигура. Многие девушки вам бы позавидовали.

— Ну, мой бывший муж с вами бы поспорил.

— Бывший?

— Ага.

— А вы случайно не...? — Марина делает многозначительную паузу.

— Нет-нет, что вы. Он в прошлом.

— Значит на горизонте появился новый ухажер, которого нужно впечатлить и соблазнить? — хитро подмигивает мне она.

— Точно, — улыбаюсь я в ответ.

— Вот видите. Бывшему не повезло. Он не увидит вас в этом. — она протягивает мне...

Черный кружевной комплект с небольшими вставками фиолетового оттенка, придающими общему виду еще больше женственности и сексуальности.

Достаточно соблазнительный, но не вульгарный. Тонко скрывающий все возможные "проблемные" зоны и подчеркивающий достоинства фигуры.

Вау! Да он просто шикарный. Кажется я сразу влюбилась в него!

— Примерочная у нас там, — улыбается Марина, указывая рукой куда-то в конец зала, видя какими полными восхищения глазами я рассматриваю предложенный мне комплект.

Конечно! Конечно, я иду его мерить.

Смотрю на себя в зеркало. И знаете, что? Мне нравится этот комплект! Чувствую себя в нем красивой и сексуальной, а главное, уверенной в себе девушкой.

— Подошел размер? — спрашивает Марина.

— Да, — чуть отодвигаю плотную ткань занавески, чтобы показать ей, как на мне сидит комплект.

— Вау! — вырывается у нее возглас восхищения. И кажется это ее искренняя эмоция, а не наигранный этикет. — Потрясающе выглядите. Вам очень идет. Очень сексуально.

— Спасибо, — слегка краснею от такой похвалы. — Надеюсь Максиму тоже понравится.

— Даже не сомневайтесь! Потеряет дар речи от вашей красоты. А знаете, что?

— Что?

Она не отвечает, исчезает куда-то и возвращается вновь:

— Примерьте это.

Надеваю на себя, протянутый мне короткий шелковый халатик в той же черно-фиолетовой гамме, что и нижнее белье.

Кручусь перед зеркалом. А что, мне нравится! Вот так сегодня Максима и встречу в гости.

— Беру!

Расплатившись на кассе и поблагодарив Марину за помощь в выборе, беру бумажный пакет со сложенными в него обновками и выхожу на улицу.

Абсолютно довольная и счастливая.

Теперь я готова к вечернему свиданию с Максимом и встречу его "во всеоружии".

Закидываю папку с документами тоже в пакет, чтобы не маячила в руках.

Взгляд случайно падает на циферблат наручных часов.

Ох, ты ж! Уже девятый час?

Блин, я же так на свидание с Максимом опоздаю!

Дзынь-дзынь. В дверь раздается звонок.

Максим пришел!

— Так, посиди-ка пока тут, — пихаю ножкой мистера Сосискина на кухню и плотно закрываю за ним дверь.

Скрежет коготков по полотну явно дает понять, что котик недоволен таким с ним обращением.

Да, мне пришлось пойти на эту маленькую хитрость. Ну и пусть. Нечего ему под ногами тут крутиться.

Заглянув по дороге ванную, бросаю беглый взгляд на свое отражение. Все отлично, выгляжу супер. Надеюсь Максим оценит мои старания.

Открываю дверь.

— Привет.

Максим протягивает мне небольшой аккуратный букет белых калл, перетянутый зеленой атласной лентой.

— Привет!

Встав на цыпочки, чтобы дотянуться до этого высокого красавчика, впиваюсь поцелуем в его губы, не давая ему ничего сказать.

Максим, сперва чуть удивившись моему напору, уже через мгновение отвечает мне. Прижимаюсь к нему ближе, наши губы и языки сплетаются, в страстном и долгом поцелуе.

Наконец, поборов начинающее уже зарождаться внутри меня желание, слегка отстраняюсь. Смотрю в его голубые глаза, нежные и внимательные, с чуть уловимой хитринкой.

Стыдливо отвожу взгляд, стесняясь вдруг нахлынувших эмоций. Шепчу тихо:

— Я соскучилась...

— Я тоже, — от его бархатистого, слегка возбужденного голоса, мурашки по коже.

Он заглядывает куда-то мне за спину.

— А где мистер Сосискин? — спрашивает он, бегая глазами по квартире, — Не хочется попасть под когти твоего пушистого ревнивца.

— Не бойся, — хихикаю, видя как он старательно изображает обеспокоенность наличием в доме соперника за мое внимание, — заперла его пока на кухне, чтобы не вышло между вами... кхм... дуэли.

Стоило мне это произнести, как дверь на кухне сотрясает удар когтистой лапки.

— Мяоу! — слышится следом недовольный возглас упитанного питомца.

Он будто все слышал и решил теперь обозначить себя.

— Правда чай теперь пить негде, — виновато развожу я руками. — Так что, пока без сладкого.

От этого жеста, пояс на моем шелковом халатике, прихваченный на скорую руку, выскальзывает из не очень плотного узелка.

Полы халатика плавно разъезжаются в стороны, являя взору Максима все великолепие моего нового комплекта нижнего белья.

Сопя от возбуждения, Максим буквально поедает меня взглядом. И мне это нравится! Чувствую, как волна нахлынувших эмоций пробегает по моему телу, заставляя сердце биться

чаще.

Хорошо, все-таки, что я случайно попала в тот магазин...

— Не нужно сладкого, — прерывисто дышит Максим, — ты мой десерт.

Он хватает меня на руки, неожиданно и быстро. Словно пушинку, поднимает над собой, смотря мне прямо в глаза снизу вверх. Повинуясь инстинктам, обхватываю его мощный торс ногами, прижимаюсь к нему ближе.

Мы вновь растворяемся в страстном поцелуе. Максим нежно прикусывает мне нижнюю губу, стремясь проникнуть языком в мой ротик. Мгновение и наши языки сплетаются в безудержной страсти.

Шелковый халатик скользит вниз.

Чувствую возбужденный член Максима, упирающийся мне в ягодицы снизу. Да я буквально сижу на нем!

Руки Максима скользят вдоль моих бедер. Чувствуя нарастающее возбуждение, сильнее прижимаюсь к нему обтянутой кружевным бюстгалтером грудью. Слышу, как часто бьется его сердце.

Максим рычит словно тигр, когда я начинаю извиваться как кошка, пока он несет меня в спальню.

Бросает меня на кровать. Наваливается сверху, вжимая всем телом в упругий матрас. Его ладонь скользит вниз, по внутренней стороне бедра.

Замираю, когда его пальцы проникают в мои трусики. Чувствую, как моя киска пульсирует, отвечая его ласкам. Да! Я уже вся мокрая там! Подаюсь вперед бедрами, желая ощутить его нежные пальцы глубже в себе.

Максим целует меня в шею. Чувствую его горячее дыхание. Из моего рта вырывается стон, когда его рука покидает мои трусики и скользит выше, огибая изгибы напряженного от возбуждения тела.

— Войди... в меня... — шепчу ему, кусая за ушко. — Войди...

Но, он будто не слышит. Его руки скользят выше, к моей груди. Одним движением, он высвобождает из плена кружевов мои напряженные от возбуждения соски.

Он движется вниз, покрывая мою грудь поцелуями. Заставляет меня стонать, когда слегка прикусывает мой сосок. Обводит его ореол своим язычком.

И движется дальше. Плавно и нежно. Его губы касаются моего животика, бедер.

Мне уже трудно дышать от возбуждения, когда он спускается еще ниже. Максим медленно, (О, боже! Очень медленно!) стягивает с меня трусики. Помогаю ему ногами, отбрасывая в сторону тонкую кружевную ткань, упавшую на взъём стопы.

Избавившись от преграды, отделяющей его от "сладкого десерта", Максим впивается в мою киску губами.

Меня словно разряд молнии прошибает, когда его нежный язычок касается моего клитора. По всему телу пробегает такая сильная волна возбуждения, что кажется сейчас все мои эмоции выплеснутся прямо в лицо Максиму.

С силой сжимаю простынь ногтями, изгибая в экстазе спину.

Язык Максима, сперва нежно, а затем все настойчивее и увереннее, ласкает меня, заставляя стонать все громче от приближающегося оргазма. Зажимаю себе лицо подушкой. Кричу уже в голос, и почти теряю сознание, когда достигаю пика наслаждения.

Чувствую как пульсирует моя киска, выталкивая из себя мощной струей эмоции и горячую влагу. Ноги сводит судорогой от новой волны оргазма, сжимаю бедрами голову

Максима.

Он продолжает ласкать мою киску языком, пока я, крича от разрывающих меня эмоций и наслаждения, извиваюсь на кровати, путаясь в простынях.

Когда сил для стонов уже не остается, и Максим останавливается, я счастливо выдыхаю, распластавшись с блаженной улыбкой на кровати, в позе звезды.

Никогда. Никогда я еще не испытывала столько удовольствия от секса.

И тут, руки Максима с силой раздвигают мои ноги. Прерывисто рыча, словно голодный зверь, он входит с напором в мою, еще влажную от многократного оргазма, киску.

Боже! Какой у него большой!

Новая волна оргазма накрывает меня с головой...

Лежу, положив голову на плечо Максима.

Приткнувшись носиком в его широкую мускулистую грудь, слушаю его ровное глубокое дыхание. Он молчит, поглаживает нежно мои волосы, задумчиво накручивая локон на палец.

Интересно, о чем он сейчас думает?

Лично у меня сейчас лишь одна мысль в голове — какая же я счастливая!

Да, именно так. Счастливая.

Тело приятно ноет после бурного секса. До сих пор покалывает кончики пальцев на ногах. По телу плавно растекается волна спокойствия и умиротворения.

Все проблемы остались где-то там. Не хочу даже думать о них. Хочу просто наслаждаться моментом.

Просто лежать в обнимку с любимым мужчиной. Чувствовать, как от глубокого дыхания вздымается его широкая грудь. Вверх. И плавно вниз.

Дзанг! С кухни доносится звон разбитой посуды.

— Кто там? — чуть приподнявшись на локтях, спрашивает Максим.

Чувствую, как его тело, только что полностью расслабленное, слегка напряглось, готовое к действию.

— Не обращай внимания, — сладко потягиваюсь и закидываю на него свою ножку, удерживая от порыва пойти проверить, что там за шум на кухне. — Просто Сосискин нервничает, что его заперли.

— Может выпустить? — улыбается Макс, целуя меня в бедро, и опускается обратно ко мне. — Всю кухню же разнесет?

Из запертой кухни доносится какой-то скрежет по кафелю. Похоже, что пушистый питомец решил со скуки поиграть осколками чашки, катая их лапкой по полу.

— Потом приберу, — обвиваю руками шею Максима и притягиваю к себе.

Наши губы соприкасаются в долгом поцелуе.

Бах! Грохот от прыгнувшего на ручку кухонной двери упитанного котика, слышно на всю квартиру.

Мистер Сосискин, поняв, что никто не придет проверять судьбу разбитой чашки, решил сам искать выход.

Продолжаю целоваться с Максимом, не обращая внимания на беснования кота.

И зря. После еще нескольких отчетливо слышимых прыжков пушистого обормота на ручку, дверь на кухню, чуть скрипнув, медленно приоткрывается.

— Мяоу!

Мгновение, и пушистый демон, сверкая в темноте огромными желтыми глазами, словно фура на трассе, уже на нашей кровати.

Ой, что сейчас будет! Я вся внутренне сжалась, представив себе в красках картину, как пушистый ревнивец набрасывается с когтями на Макса.

— Что, бедолага, заперли тебя?

Макс перекачивается с меня на спину и каким-то невообразимым движением умудряется подцепить мистера Сосискина. Поднимает его на вытянутых руках над собой.

Не успевший понять, как он, такой грозный и свирепый хищник, оказался болтающимся в воздухе словно большая пушистая сосиска, питомец недовольно рычит.

— Ррррмяу!

— Ну, чего ты буянишь? — не обращает внимания на его свирепый взгляд Максим. — Давай я тебе лучше покажу, что такое "часики"...

И он, перехватив кота под передние лапки, начинает... раскачивать его из стороны в сторону, так, что хвост пушистика движется словно маятник.

Это и правда чем-то похоже на часики. Ну, такие старинные, настенные, с маятником и боем. А если надавить слегка пушистику на упитанный животик, то и часы с кукушкой.

Или нет, часы с брюшком. Хи-хи.

Смеюсь, представив, как мистер Сосискин выдает свое веское "мяу", сообщая о начале очередного часа.

Наконец Максим перестает раскачивать котика и кладет его себе на грудь. Гладит по шелковистой спинке.

Несколько секунд "непримиримые соперники" смотрят не моргая друг другу в глаза, а затем...

Мистер Сосискин начинает тарыхтеть, как трактор. Тишина комнаты сменяется его довольным мурчанием.

— Кажется он признал, что ты здесь альфа-самец, — улыбаюсь я, глядя на эту умильную сцену. — Надеюсь вы теперь подружитесь.

— И я, на это надеюсь, — теребит Максим мурчащего котика за ушком.

— Ур-р-р! — громкая трель его желудка, заглушает мурчание пригревшегося на его груди пушистика.

— Ой! Ты голодный?

— Ну... — виновато улыбается, Максим. — Немного.

— Так давай я тебя накормлю?

— Да ну, ерунда. Поздно уже. Да не сильно я и голодный, — продолжает он наглаживать разомлевшего от таких нежностей котика.

Ага, как же! Вон, как живот урчит с голодухи.

Встаю и, подперев руки в бока, строго смотрю на эту, развалившуюся на кровати, парочку "брутальных самцов".

— А ну, бегом марш на кухню!

— Руки мой и за стол, — командую Максиму.

Тот послушно идет к раковине, открывает кран, слегка полощет кисти рук под струей воды.

— С мылом, — строго смотрю на него.

— Что?

— С мылом мой. Тщательно.

Наверное по моему сердитому взгляду понятно, что со мной лучше не спорить.

Макс, виновато улыбнувшись, берет из мыльницы, стоящей здесь же на раковине, большой кусок душистого мыла и, смочив его под струей воды, начинает усердно тереть между ладонями, образуя густую мыльную пену.

Так-то лучше!

Закончив мыть руки, Макс садится за стол.

— Котлеты будешь? — спрашиваю у него.

— Угу! — кивает он, стараясь приглушить голодное урчание своего желудка.

Вот и славно. Кроме котлет у меня все равно ничего нет.

Хорошо, что сегодня на скорую руку успела хоть котлет пожарить.

Снимаю крышку со сковороды. Котлеты еще теплые, но я, пожалуй, все равно их разогрею.

Поворачиваю ручку включения конфорки. Пара секунд и уже слышится шкворчание масла на сковороде. По кухне разносится вкусный запах мяса и специй.

Слышу, как Макс, навдыхавшись вкуснейших ароматов, сглатывает голодную слюну.

Так, вроде бы готово. Беру с полки тарелку, накладываю разогретых котлет. Три штуки. Или нет. Четыре.

Гарнира же нет, а Максим мужчина крупный. Да еще и голодный такой.

— Вот, кушай, — ставлю тарелку на стол и кладу рядом вилку.

— А компот? — поднимает на меня глаза Максим.

— Компота нет. Сейчас чаю налью.

Возвращаюсь к плите, щелкаю кнопкой включения чайника. Пока вода закипает, наливаю в большую кружку заварки.

За спиной слышится довольное чавканье и урчание. Максим с аппетитом уплетает мои котлетки. Значит понравились.

— Тебе с сахаром?

Поворачиваюсь к Максиму и успеваю увидеть, как он запихивает в рот последнюю котлету. Медленно пережевывает, наслаждаясь каждым моментом и сопровождая это довольным мычанием.

Наконец он проглатывает последний кусочек и довольно выдыхает:

— Выходи за меня.

От неожиданности роняю чайную ложку в сахарницу.

— Ч...что? — растерянно хлопаю глазками на Максима.

— Хочу, чтобы ты каждый день так вкусно меня кормила. Выходи за меня.

— Недаром говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, — пытаюсь скрыть свое волнение за нервным смешком. — Но, все равно, не надо так шутить,

пожалуйста.

— А я и не шучу, — взгляд Максима абсолютно серьезен. — Выходи за меня.

Вот теперь я уже всерьез начинаю нервничать.

— Но...

— Никаких "но", — голос Максима звучит уверенно. — Совершенно очевидно, что мы испытываем друг к другу влечение и... — Максим на миг запинается, — ... и чувства.

Чувства? Он оригинально мне в любви признается?

— Я не могу сейчас, — в отчаянии закусываю нижнюю губу.

— Не можешь или не хочешь? — ровным тоном уточняет Максим.

Но от его спокойного голоса по спине пробегает холодок.

— Не могу. Я еще не разведена. Официальный документ о разводе получу только через месяц.

— Я готов ждать. Это не проблема.

— А еще, у меня крупные неприятности на работе. Мне вообще кажется, что я впуталась во что-то криминальное, — шмыгаю носом и уже готова разреветься. — Нужна тебе такая невеста?

Ну, почему я такая невезучая? Все время впутываюсь в какие-то истории.

Максим встает из-за стола. Подходит ко мне, обнимает.

— Глупенькая, ты мне любая нужна.

Тычусь носиком в его плечо, пытаюсь сдержать слезы.

— Давай, рассказывай, что там за "криминал" у тебя на работе, — успокаивает он меня, поглаживая по волосам. — Уверен я смогу решить твою проблему.

Сбивчиво, сквозь слезы и всхлипывания, рассказываю Максиму про Николая, следственный комитет и ту злополучную папку.

— И где сейчас эта папка?

— У меня.

— Можешь ее показать?

— Да, конечно.

Выскальзываю из его объятий, иду в прихожую. Приношу и протягиваю Максиму небольшую папку в кожаном переплете.

— Ты смотрела, что там?

— Нет, — машу энергично головой. — Хотела посмотреть, но все момента подходящего не было. Да она и закрыта, кажется. Просто так не заглянешь. Так что, я даже не знаю, что за документы там внутри.

— Хорошо, — кивает Максим. — Считай, что это больше не твоя проблема. Можешь выдохнуть и забыть про эту папку. Я все решу.

— Спасибо! — целую Максима в щечку.

Вообще бы эту папку больше никогда не видеть.

— Подожди, — в мою голову приходит запоздалая мысль, — но, меня же следственный комитет искать будет? Меня уже не предмет папки опрашивали. Да и в офисе...

— А ты какой адрес прописки указывала, когда в офис на работу устраивалась?

— Как в паспорте.

— Ну, значит тебе не стоит переживать. На этой квартире тебя никто искать не станет.

— Пожалуй ты прав, — от его слов становится намного спокойнее.

— За пару недель решу твои проблемы и тебе вовсе не придется переживать и

скрываться.

— Да? Это будет просто замечательно.

Я уже готова прыгать и хлопать в ладоши от радости. Как же мне повезло с моим Максимом.

— И, раз уж я буду решать какое-то время твои проблемы, — смотрит он на меня с хитрецей во взгляде. — Я хочу, чтобы ты тоже мне кое с чем помогла

— Да, конечно. Чем я могу тебе помочь?

— Я хочу, чтобы ты...

— Я хочу, чтобы ты...

Максим многозначительно молчит. Смотрит на меня, хитро прищутив глаза.

Ну?! Что? Ох, уж эти мне МХАТовские паузы.

— ... помогла мне с подготовкой к свадьбе.

— Что? — это совсем не то, что я ожидала от него услышать. — К какой свадьбе?

— К самой обычной. Точнее — нет, — поправляется он. — Не к самой обычной свадьбе.

— Максим, я же объясняла, — беру его ладонь в свои, — что до нашей свадьбы еще далеко. Нужно много вопросов решить. А на это нужно время.

Поглаживаю его нежно по руке. Заглядываю в глаза, пытаюсь понять реакцию. Мужчины же такие ранимые. С виду все такие бруталы, а женский отказ для любого из них может перерасти в настоящую трагедию.

— Пойми, — пытаюсь подобрать нужные слова, — Я согласна. Просто мне необходимо время...

Он кладет свою ладонь поверх моих. В сравнении с его, мои кажутся такими маленькими и хрупкими.

Но я не ощущаю грубости в его прикосновениях. Наоборот, каждое его движение и жест, обращенный ко мне, наполнены нежностью и заботой.

И похоже, что это не результат контроля силы с его стороны. Он действительно такой. Мягкий и нежный со мной. Это идет из его сердца. Вижу это по его легкой улыбке. По его голубым глазам.

Ах, его глаза. Эти омуты, затягивающие в водоворот страстей. У меня, кажется, даже кружится голова и путаются мысли, когда я смотрю в них слишком долго. Но и отвести взгляд я не в силах.

— Нет, я говорю не о нашей свадьбе, — бархатный баритон Максима возвращает меня в реальность. — Пока не о нашей.

— Не о нашей? А о чьей, тогда?

Вот, буквально минуту назад переживала, что он меня слишком быстро замуж зовет, а теперь даже немного обидно, что он со мной чужую свадьбу обсуждает.

— Помнишь, ты на днях делала для меня кексик? Ну, твой фирменный, ппшный?

— А, это когда я полночи у духовки провозилась? — уточняю я, он утвердительно кивает. — Конечно. Забудешь такое, блин.

— Так вот, можешь теперь носить гордое звание "купидона".

— А?

Не понимаю, к чему он клонит. Какие еще купидоны?

— Она сказала: "да!", — радостно сообщает мне Макс. — Благодаря тебе, будет создана новая ячейка общества. Твои кексики объединяют сердца!

Даже не знаю, что и сказать. Но, это чертовски приятно, слышать такое.

— Так вот, — продолжает Максим, — невесте так сильно понравился твой капкейк, что она хочет всю свадьбу накормить ими.

— Ппшные кексики на свадьбе? — с недоверием переспрашиваю.

— Да. Помнишь я рассказывал, как она помешана на ЗОЖ, диетах и правильном

питании?

— Ну, наверное, говорил что-то такое, — я если честно, уже не помню.

— Так у нее похоже и все подружки такие же "повернутые" на спорте, — смеется он. —

Так что мне нужно, чтобы ты наготовила своих чудо-кексов на всю свадьбу.

Блин, когда я увлеклась выпечкой, не думала, что венцом моей кулинарной карьеры станет свадьба с кучей фитоняшек.

— И большая свадьба? Сколько капкейков нужно?

— погоди. Тэк-с... — Макс сверяется с какими-то данными у себя в телефоне. — Ага!

Вот. Свадьба небольшая, всего человек двести.

Ох, блин. Ничего себе! Это же целая толпа народу.

Так, ладно. Не стоит волноваться раньше времени. Лучше уточню еще детали.

— И когда планируется свадьба?

— В конце недели.

— Не поняла. В конце этой недели?

— Ну, да. Этой.

Вскакиваю из-за стола, не в силах держать в себе переполняющие меня эмоции.

— В конце этой недели?! Да это через пару дней уже!

— Послезавтра. А в чем проблема?

Нет, он издевается? Или правда не понимает?

— В чем проблема? Ты спрашиваешь в чем проблема? — я сейчас его точно покусаяю. —

Времени же совсем не осталось!

— Ну, я верю в твои кулинарный гений, — он встает, обнимает меня, успокаивает — У тебя все получится. Ты все успеешь. Я в этом уверен.

Приятно, конечно, что он такого высокого мнения обо мне, но, все же.

— Да причем тут мой кулинарный гений? Речь вообще не об этом.

— А о чем тогда?

— Две сотни человек. Две! Это же не парочку кексиков испечь на скорую руку. Это уже промышленные масштабы.

— Скажешь тоже, промышленные масштабы. Я же не прошу на утро обеспечить капкейками весь город. Лишь небольшую свадьбу, на двести-триста человек.

— Двести-триста?! — я уже готова сорваться.

— Ну, они сами еще точно не знают, — виновато разводит руками Макс. — Там один богатый бизнесмен, дочку замуж выдает. Нам повезло получить контракт на кейтеринг всего их мероприятия. И все благодаря твоему капкейку. — Он с благодарностью смотрит на меня. — Жалко будет такой крупный заказ потерять. Но, если ты говоришь, что не успеваешь...

Ну, вот. Теперь это звучит как вызов. Черт, как же хочется помочь Максиму, но это же просто невозможно.

— Ты видел мою духовку? На посмотри.

Отхожу в сторону, показывая ему небольшой встроенный в кухонный гарнитур духовой шкаф.

Максим изучает его пару секунд, затем переводит взгляд на меня:

— И? По-моему хорошая духовка.

— Да, она неплохая. Но, ты пойми, триста капкейков. А может и больше. Сам говоришь еще не знаете точное количество гостей. А если каждый гость захочет по паре капкейков

съесть?

— Хм. Ты права. Лучше сделать тысячу капкейков. На всякий случай.

Ууу! Мне уже хочется выть от бессилия. Как легко он увеличивает необходимое количество ппшных мини-десертов прямо на лету.

— Максим, — смотрю не моргая в его глаза, пытаюсь донести одну простую мысль. — Если бы ты сказал мне заранее, за неделю.

— Заранее я и сам не знал. Мне вчера вечером они позвонили.

— Ты же видишь объем моей духовки? Ну, сколько по твоему я смогу за раз испечь кексиков? Десять? Двадцать? А нужно тысячу!

Удивительно, почему он не понимает такие очевидные вещи.

— Да я должна, получается, без сна и отдыха все оставшиеся сутки стоять у духовки и только и успевать доставать готовые и закладывать туда новые порции кексиков. Да я не уверена даже, что духовка выдержит такое издевательство — работать без перерыва целые сутки. Она вспыхнет от перегрева.

— Значит единственная проблема в духовке?

Блин. Он совсем меня не слушает, что-ли?

— Не только. Но основная да.

— Тогда я не вижу проблемы.

— ...? — у меня уже просто слов нет и сил, бороться с этим оптимистом.

— У нас в кафе есть новехонький, только в прошлом месяце закупили, огромный духовой шкаф. Туда, конечно, вся тысяча капкейков за раз вряд ли влезет, но, уверен, в течение дня, такой объем можно обработать.

— Максим, милый мой, — глажу его по щеке. — Это же новое оборудование. Я таким раньше не пользовалась.

— Ничего страшного, — берет кисть моей руки, целует ее. — Ты во всем разберешься. Там и инструкция есть.

— Не уверена, что справлюсь...

— Ты у меня умничка. У тебя все получится. Да и в кафе, для тебя найдется пара помощников. Не придется одной этим заниматься.

— Хорошо, уговорил, — опускаю голову ему на грудь. — Я согласна.

— Спасибо. Очень благодарен тебе за это.

— Подожди, — отстраняюсь от него, запрокидываю свою голову, глядя ему в глаза. — А руководство вашего кафе будет не против, что у них какая-то незнакомая девушка на кухне хозяйничает?

Максим как-то странно и загадочно улыбается. Чего это он?

— Нет, не будет против. Я договарюсь.

Едем с Максом к нему в кафе.

Я вся сонная. Сказывается страстная ночь с Максом. Он оказался великолепным любовником. Нежным, чутким. И при том неутомимым.

До сих пор по телу мурашки, когда вспоминаю про наш первый секс. Так хорошо мне еще ни с кем не было.

Да, собственно, я последние годы была в браке, так что сравнивать с кем-то кроме Виталика, с которым я встречалась довольно продолжительное время и до нашей с ним свадьбы, мне не приходится.

Нет, был конечно один паренек на первом курсе института. Скромный и интеллигентный. Уже и не помню, как его звали. Миша, кажется.

Но, думаю, наши неловкие попытки соития двух неопытных первокурсников, разбавленные дешевым алкоголем, для храбрости, даже и засчитывать не стоит.

Нет, Миша (да, все-таки его звали Миша), мне очень нравился. Скромный, симпатичный. Не ухлестывал за однокурсницами, а скромно сидел всегда в уголке с томиком стихов поэтов серебряного века.

Он и сам стихи писал. И даже посвятил один мне. Пусть дурацкий и не понятный. Но это показалось мне так романтично.

Подружки с потока, будущие бухгалтера и финансисты, подшучивали надо мной, что я так и останусь последней девой, которая сбережет свою невинность до глубокой старости.

Так что, когда после нескольких месяцев странных свиданий с Мишей, проходящих как под копирку на каком-нибудь очередном кружке вялых литераторов, нас пригласили в общежитие к подружке, отмечать ее День рождения, я подумала, что это хороший повод пойти на "сближение".

Собственно, пригласили только меня. Миша шел как дополнение, коль уж для всех, он был объявлен моим парнем.

В общем, когда среди шумной компании мы нашли укромный уголок в одной из комнат в общежитии, обитатели которой ушли на общую пьянку, по поводу дня Рождения моей знакомой, я решила взять инициативу в свои руки и...

Была сильно разочарована.

Да, именно так. Разочарована.

Ничего такого, о чем с таким восхищением рассказывали девчонки на переменах между парами, я не испытала.

Нет, конечно я понимаю, это был мой первый раз и нужно делать на это скидку, но все же.

С Мишей я конечно рассталась. Этот странный опыт наглядно показал, что без физического влечения любые отношения обречены на провал.

А к Мише меня не влекло. Это был скорее просто интерес. Любопытство, которое растаяло после первой же близости, когда пришло понимание, что он совсем не тот, кого я себе представляла.

Да, мы девочки такие. Начитаемся книг, ждем своего первого и единственного, для которого бережем свой "цветочек". А на деле, первый раз, почти всегда, выбираем не того.

Симпатия к Мише, пусть и скорее надуманная, иссякла окончательно и я даже

переживала, что он напротив, начнет теперь более активно ухаживать, но...

На мое счастье, Миша остался все тем же вялым романтиком с томиком стихов, сидящим одиноко на подоконнике в коридоре института.

И когда я просто не подошла к нему на следующий день, он даже не стал выяснять, что случилось.

Обидно? Немного. Но, как говорится, негативный опыт — тоже опыт.

Так что я отнеслась к этому философски, не утруждая себя переживаниями по этому поводу.

Тем более, что в скором времени на горизонте замаячил Виталик — высокий мускулистый красавчик со спортфака.

В сравнении со скромным и робким Мишей, Виталик был просто каким-то ураганом.

Напористый, уверенный в себе. Одаривал меня подарками, заваливал цветами. Я и сама не заметила, как наши отношения переросли в бурный роман, который растянулся на долгие годы и перерос в итоге в нашу свадьбу.

Мне казалось, я самая счастливая девушка на свете. Влюбленная и любимая. Не замечала даже, что в наших отношениях Виталик тянул одеяло на себя. Как в сексе, так и в быту, отводя для меня лишь роль второго плана.

А я смотрела на него влюбленными глазами, готовая дарить свою любовь без остатка.

Но, прошедшая ночь, проведенная с Максимом, перевернула в моей голове абсолютно все.

Я и представить себе не могла, что может быть вот так. Что можно не только отдавать, но и самой получать любовь, растворяясь в потоке нежности и страсти.

Максим. Все-таки он у меня замечательный. Не знаю, что такого хорошего я совершила в жизни, что вселенная послала его мне в один из самых трудных периодов моей жизни, когда напасти валяются на меня с разных сторон, одна за другой, нарастая в один огромный ком проблем.

Как хорошо, что Максим рядом. С ним я чувствую себя увереннее, спокойнее. Его высокая широкоплечая фигура, как незыблемый ориентир в водовороте бурных событий наполняющих мою жизнь.

И конечно, я хочу быть ему хоть как-то полезной. И если я могу помочь с этой ппшной свадьбой, то я приложу все усилия к этому.

Пусть я даже никогда раньше не применяла свои кулинарные таланты в таких масштабах.

Кафе. То самое, где мы с Максом впервые... танцевали. Кружились ночью среди пустых столиков в центре зала.

Воспоминания о прикосновениях Максима, во время нашего танца, расплываются теплой волной по телу.

Теперь кафе оживлено. Наполнено людьми. Но, смутно знакомый интерьер, все равно навеивает образы из той ночи.

Та же массивная дверь с витражным стеклом, закрывающаяся на большой засов изнутри. Теперь она распахнута настежь, заманивая новых посетителей внутрь кофейни головокружительными ароматами свежей выпечки и дурманящим горьковатым запахом свежесваренного кофе.

Те же колонны в центре зала, зонировующие пространство. Небольшие мягкие диванчики возле аккуратных столиков. Чуть в отдалении, там, в глубине помещения — стойка баристы.

Хочу уже пройти внутрь, но слышу сзади голос Максима:

— Пойдем, познакомлю тебя со всеми.

Оборачиваюсь. Макс, не заходя в кафе, манит меня рукой куда-то за здание.

Странно. Выхожу на улицу и иду вслед за ним.

Обогнув здание кафе слева, по узкому прогулку между домами, оказываемся у небольшой металлической двери с надписью на табличке — "Служебный вход".

Только теперь вспоминаю, что в тот раз Максим открывал мне центральные двери кафе, зайдя через служебный вход, откуда-то сбоку. Улыбаюсь, вспомнив, что подумала тогда, что он в чужое заведение среди ночи вломился.

Макс открывает дверь и жестом приглашает войти меня внутрь.

Оказываюсь в небольшом помещении. Что-то вроде прихожей, где оставляют свои вещи и переодеваются, пришедшие с утра на работу сотрудники.

Вон и кабинки с написанными на них именами вдоль стены стоят. Парочка никем не заняты. Через приоткрытые дверцы видно пустоту на полках.

У дальней стены, противоположной входу, расположилась еще одна дверь. Ведущая, судя по всему, на кухню. Через круглый, словно иллюминатор в самолете, стеклопакет, видно ее интерьер.

— Народ, минуточку внимания! — громко объявляет Макс, когда мы входим.

Народу собственно не много.

Крупная женщина, в фартуке и подвязанными поварской косынкой волосами. Услышав Макса, застывает с большим противнем в руках, на котором пышут жаром румяные булочки, только что вынутые ей из печи.

— О, Максим Александрович. Доброе утро, — улыбается она, ставя лист с выпечкой на большой, обитый блестящим металлом рабочий стол.

— Люба, я не понял, а где все?

— Ну, Кристина наша, — вздыхает женщина, поправляя пухлой пятерней косынку, — как всегда опаздывает, а Митя... А вот он, как раз!

Из зала на кухню, через двойные маятниковые двери, толкая их спиной, протискивается худой парнишка-официант, прижимающий к себе стопку пустых тарелок на подносе.

Разворачивается и, заметив Максима, замирает на секунду.

— Доброе утро, Максим Александрович, — спешно бормочет он и быстрым шагом несет поднос к раковине.

— Доброе, доброе... — задумчиво произносит Макс, провожая Митю взглядом.

Интересно, почему они все к нему по имени-отчеству обращаются?

— Вижу, вы наконец мне замену нашли?

Только сейчас, обращаю внимание, что повариха, все это время, внимательно меня разглядывает.

— Как можно, Люба, — смеется Максим, — Куда мы без твоих чудесных булочек? Лучше тебя их никто не печет.

— Скажете, тоже, — на щеках Любы появляется легкий румянец, видео, что похвала ей приятна, — Кстати, как раз первая партия уже готова.

Она берет с противня румяную булочку, протягивает Максиму:

— Вот, попробуйте.

— М-м-м, вкусотища, — мычит с набитым ртом Макс, откусив сразу половину предложенной ему булочки.

Он с таким наслаждением жует ее, что я чувствую даже легкую ревность. Раньше он только от моих кексиков так кайфовал.

Стою, надув губки от обиды, и смотрю как он лопает эту румяную булку.

Заметив это, Макс протягивает мне вторую булочку с противня:

— Попробуй.

— Спасибо, я на диете, — отказываюсь я, а у самой живот урчит.

Уж очень вкусный тут запах от свежей выпечки.

— Ерунда!

Не успеваю ничего сообразить, как у меня во рту уже оказывается сдобная булочка.

М-м-м. Нежное тесто буквально тает во рту.

Нет! Я забираю обратно свои слова про чувство ревности. Зависть. Да, именно зависть я испытываю к кулинарному таланту Любы.

Хочу, во что бы то ни стало, научиться печь такие же умопомрачительно вкусные булочки.

— Люба, знакомься, — это Света, — представляет меня Макс, закончив наконец пережевывать булочку. — Она хоть и начинающий, но очень талантливый кулинар.

После такого заявления, Люба смотрит на меня с еще большим интересом.

— У нее ответственная миссия, — продолжает Макс, — испечь до завтра тысячу фирменных пшшных кексиков, по собственному рецепту.

— Тысячу? До завтра? — бровь Любы ползет вверх.

— Сама знаешь, у нас сроки поджимают. Поэтому ей очень пригодится твоя помощь.

— Помогу конечно, о чем речь.

— Вот и замечательно, — радостно потирает ладоши Макс, — Света, тебе сейчас Люба все пока тут покажет, а я инструкцию от нашей новой чудо-печки поищу.

Слышу за своей спиной скрип открываемой двери и женский голос:

— О, Максик! Доброе утро.

Максик? Максик?!

Оборачиваюсь и вижу на пороге служебного входа...

На пороге служебного входа стоит молодая девушка.

Спортивная фигурка, яркий мейкап, длинный маникюр ядовито салатового цвета.

Короткое платье сверху туго обтягивает упругую грудь (явно силиконовую), а снизу едва прикрывает длинные загорелые ноги, заканчивающиеся красными туфлями на длинной шпильке.

Прямо точная копия Жанки. Мне даже сперва показалось, что я именно ее и вижу. Уж очень сильное сходство.

— Кристина, ты опять опаздываешь? — голос Максима строг.

— Котик, ну не сердись, — она, цокая каблучками по кафелю, подходит к Максиму и, встав на цыпочки, чмокает его в щеку. — Всего-то на пару минут опоздала.

Сжимаю кулачки. Это что еще за такое происходит?! Какая-то краля, приходит и в наглуго виснет на моем Максиме.

— На десять минут, — Макс смотрит на часы, — если быть точнее.

— Ну, на десять. Какая разница? — пожимает плечами красотка, отчего ее грудь чуть не выпрыгивает из верхнего края короткого обтягивающего платья.

— И это уже какой, пятый раз за неделю?

— Фи, ты такой душный, — морщит Кристина носик, — Поэтому мы и расстались.

Так Кристина еще и его бывшая? И чего она тогда тут делает? Я вот своего бывшего не горю желанием видеть каждый день.

Смотрю на Макса. На его реакцию на эту "слегка одетую", а вернее сказать, почти раздетую фитоняшку.

Хотя Кристина всячески крутит перед моим Максимом своими буферами, но он, к моему удивлению, даже ни разу, хотя бы мельком, не опустил взгляд на зону ее декольте. Если так можно назвать кусок ткани, едва прикрывающий соски на силиконовых сиськах.

— А это кто? — тычет в меня наманикюренным ногтем Кристина. — Я ее у нас не помню.

Скрещиваю руки на груди и пристально, с вызовом, смотрю на эту фитоняшку.

— Это Света. Она моя девушка.

Ну, что, кукла размалеванная, съела? Так и хочется радостно выплюнуть это Кристине в лицо. Я — его девушка!

Так что, руки прочь. И не надо своим силиконом об моего парня тереться.

— Эта? — Кристина осматривает меня с ног до головы, кривит пренебрежительно лицо. — Тебя на пухленьких потянуло? Не замечала за тобой такого. У тебя что-то со вкусом случилось видимо.

Ах, ты ж, с*чка! Я уже готова отгаскать ее за лохмы.

— Ну, Кристина, — вмешивается в разговор кухарка Люба, — Не всем же быть такими тощими как ты.

— Свете нужно помочь разобраться с нашим новым духовым шкафом, чтобы она успела испечь достаточно капкейков на завтрашнюю свадьбу, — сухо информирует Кристину Макс. — Ты вообще помнишь, что завтра у нас выездное мероприятие и ты отвечаешь за весь кейтеринг?

— Да, помню я все, — отмахивается она от него, поправляя край мини-платья на

силиконовой груди. — А на счет помощи... Это без меня. У меня нет ни времени ни желания помогать сирым и убогим.

Она поворачивается на своих длинных шпильках и, толкнув маятниковую дверь, исчезает в обеденном зале кафе.

Я не успеваю даже возмутиться. Набрав побольше воздуха в легкие для предстоящей перепалки, стою теперь и сердито соплю.

— Не обращай внимания, — вздыхает Люба, — Кристина в своем репертуаре.

— Я бы этой "актрисе", роль бы подсократила, — цежу сквозь зубы.

— Не, переживай, я с ней поговорю.

Макс выходит следом за Кристиной.

— Так, давай разбираться, с этим чудом техники, — стягивает чехол с огромной промышленной духовки Люба. — Сейчас инструкцию поищу.

— Теть Люб, а почему вы все Максима по отчеству зовете? И чего он, вообще, с Кристиной этой разговаривать пошел? Будто ему дело есть до нее какое?

Нет, это не ревность. Ну, если только самую малость. Просто, интересно же, почему обычный бариста отсчитывает кого-то.

— Максим Александрович? Так, а как ему не следить за этим. Он же, как ни как, владелец кафе.

— Что? Максим владелец этого кафе? — вот это новости.

— Ну, да, — кивает Люба, увидев мое вытянувшееся от удивления лицо. — Да не переживай ты так. Сейчас он этой Кристине пистон вставит.

Стоп! Это куда он там ей пистон вставлять пошел?!

— Эй, ты чего зависла? — строго смотрит на меня Люба.

— А, что?

Я и правда немного задумалась, глядя вслед вышедшим Кристине и Макс. Блин, стою здесь, сама себя накручиваю.

Макс — не такой! И точка. Облегченно выдыхаю.

Зато Кристина явно такая! Блин! Край сознания опять кольнуло ревностью.

Пойти посмотреть, что-ли, чем они там занимаются? Да, пожалуй так и сделаю.

— Ну, ты будешь слушать или нет? — Люба уже не на шутку рассержена.

Она, как человек, который имеет многолетний опыт обращения с промышленными печами, пролистав довольно таки объемную книжечку с инструкцией и пробурчав под нос — "ну, все понятно", принялась объяснять устройство супер современной печки мне.

А у меня в голове сейчас полный раздрай. Смятение души.

Слышу Люба, что-то говорит, тыча пухлым пальцем в инструкцию, но не разбираю слов потому, что у меня в голове роятся мысли о том, чем сейчас там Макс с Кристиной занимаются.

Конкретно меня так триггернуло с фразы "вставит пистон".

Так, надо попытаться сосредоточиться. Я же обещала Максу помочь с капкейками на свадьбу, значит надо сделать все от меня зависящее.

—.. тут главное понять как включить и выключить, — слышу обрывок фразы от Любы. — А, вот эта кнопка. И нафига они ее так запрятали?

— А температурный режим? — пытаюсь включиться в разговор.

— Ну, тут все просто. Вот цифровое табло. Кнопками "+" и "-" устанавливаешь нужную температуру, — упитанная кухарка жмет туда-сюда на кнопки.

Смотрю на огромный промышленный аппарат и понимаю, что по сути, все очень схоже с бытовой электропечью.

Только масштабы здесь другие. За закаленным стеклом высокого духового шкафа виднеются...

Раз, два, три, четыре... девять, десять.

Виднеются десять секций с противнями для выпечки. Или как это называется в промышленных печах? Поддоны?

В общем, за раз можно поставить выпекаться десять поддонов с капкейками.

А суть управления весьма схожа с любой домашней электроплитой с духовым шкафом.

Включить, выбрать режим, установить температуру и дожидаться готовности.

— Так, ладно, — поправляет косынку Люба, сбившуюся во время возни возле гигантской печи. — Дальше сама разберешься. А у меня и самой дел невпроворот. Надо уже вторую партию булочек ставить.

— Спасибо вам большое, тетя Люба, — искренне благодарю ее.

— Да, было бы за что, — улыбается она. — Обращайся, если что. Всегда рада помочь.

С этими словами она берет со стеллажа, стоящего у стены, небольшой поднос с заготовками из сдобного теста и несет его к печке поменьше.

Так! Ну, а я чего ушами хлопаю? Мне же еще нужно основу для кексов подготовить!

Начинаю открывать нижние шкафы в поисках необходимого инвентаря.

Почти все нашлось сразу. Кастрюли, миски, венчики для взбивания. Только сито для просеивания муки пришлось поискать подольше.

Дома я привыкла использовать небольшой стакан с сеткой вместо дна. Удобно — зачерпнул им муки из мешка, нажал пару раз на ручку-рычаг, запуская мельничный механизм, и нужное количество уже просеянной муки падает в миску.

А здесь, только получив подсказку от Любы, поняла, что тот огромный таз, мимо которого я прохожу уже четвертый раз, и есть сито для муки.

У него, как оказалось, еще и пружинная виброплатформа. Ставишь таз над емкостью, куда мука должна просеянная падать (емкость, кстати, тоже не маленьких размеров), трясешь сито за край и мука вся постепенно вниз просеивается.

Ну, логично. Здесь же мука используется десятками килограммов за день. Просеивать стаканчиком — рука устанет.

Вытираю взмокший лоб. Трясти огромный таз с мукой — то еще удовольствие.

Оценив предстоящие объемы выпечки, я сразу отыскала самую большую кастрюлю, в которой планировала смешивать ингредиенты, начав как раз с просеивания муки.

Добавляю один за другим компоненты в мою ппшную смесь.

И только когда уже последний ингредиент падает в кастрюлю, я вдруг понимаю, что совершенно не подумала, чем же я буду такой объем перемешивать.

В домашних условиях я делала это погружным блендером. А здесь как?

— Теть Люб?!

— Да? Помощь нужна? — откликается она, оторвавшись от проминания сильными руками раскатанного по столу теста для новой партии булочек.

Даже неловко отвлекать ее.

— А где тут у вас блендер?

Люба смотрит на меня, затем на огромную кастрюлю за моей спиной.

— Посмотри в шкафу. Средние секции. Вторая справа.

Проследив, куда примерно указывает рука Любы, открываю дверцу шкафа.

— Да-да, вот оно.

Ух ты ж. Аж присвистнуть захотелось от увиденного.

В нише за дверцей, притаился здоровенный агрегат похожий...

Да, пожалуй больше всего он походит на большой стационарный сверлильный станок, которые я видела в школе, забежав однажды в класс труда к мальчишкам.

Только вместо сверла у него большой хромированный венчик, размером с мою руку.

Так. И как этим пользоваться?

На мое счастье, этот чудо-миксер оказался закреплен на выезжающую платформу. Потянув за ручку на которой, я просто выдвинула всю эту махину из шкафа.

Замечательно. Дотолкав по столу кастрюлю с ингредиентами, пристраиваю ее под этим агрегатом. С помощью рычага сбоку, погружаю венчик в смесь.

В отличие от суперсовременной печки, где все управление на электронике, здесь все проще. Всего пара кнопок с выбором скорости.

Выбираю самую медленную, чтобы лучше перемешалось, а сама пока иду к духовому шкафу.

Под мерное жужжание миксера, нажимаю несколько раз на кнопку выбора режима. Смотрю внимательно на сменяющиеся иконки на цифровой панели.

Останавливаюсь на той, где изображено много горизонтальных полосок. Наверняка это

режим равномерного прогрева для каждого из поддонов.

Затем выставляю нужную температуру.

Блин, вот я глупая! Нужно же было сперва противни достать. Неудобно же будет потом в раскаленную духовку по одному капкейки аккуратно пихать, чтобы не обжечься при этом.

Быстрее, пока поддоны еще не успели нагреться, один за другим, по очереди, достаю их и составляю стопкой на металлическую поверхность стола.

Возвращаюсь к миксеру. Все ингредиенты уже перемешаны в однородную смесь.

Замечательно.

Выключаю миксер и, отодвинув в сторону кастрюлю с ппшной смесью, закатываю его обратно в шкаф, чтобы не мешался.

Так, теперь нужно с помощью кондитерского мешка со специальной насадкой, распределить подготовленную смесь по бумажным формочкам.

Боже, как же хорошо, что Макс еще вчера вечером, а точнее ночью, в общем заранее, уточнил, что мне понадобится для капкейков и сделал онлайн заказ.

С утра все необходимое, включая невероятное количество бумажных формочек для капкейков, уже ждало нас в кафе.

Закусив нижнюю губу от напряжения, аккуратно выдавливаю смесь из кондитерского мешка в формочки.

На один поддон получилось разместить сотню капкейков. А благодаря тому, что таких поддонов в печку помещается десяток, моя миссия обещает быть завершенной гораздо быстрее, чем я себе представляла.

В домашних условиях, мне пришлось бы раз десять, а может и больше, небольшими партиями, печь все капкейки. А здесь все они поместились разом, благодаря объему печи.

Запихиваю последний поддон с заполненными формочкам в духовку.

Теперь подождать минут 40–45 пока капкейки испекутся. А пока можно заняться подготовкой крема для их украшения.

И да, надо решить что делать с остальной ппшной смесью.

То ли от волнения, то ли от отсутствия опыта в кулинарии таких масштабов, но я заготовила ее так много, что еще больше половины осталось в кастрюле.

Хотя, кажется у меня идея на этот счет. Но сперва, нужно дождаться когда испекутся мои ппшные кексики.

В этот момент двери ведущие в обеденный зал кафе распахиваются и на кухню входит Максим.

Лицо его все какое-то хмурое. Он погружен в свои мысли. Что-то набирает быстро на телефоне, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Жду, что следом появится и Кристина, но ее не видно. Ну и хорошо. Значит ее надменная физиономия не будет портить мне настроение.

Подскакиваю к Максиму, целую его в щеку.

— Любимый, а у нас тут почти все готово, — радостно докладываю я, — Люба помогла со всем разобраться и я уже даже капкейки в печь загрузила. Представляешь, они все вошли за раз. Вся тысяча капкейков. Так что, — смотрю на таймер, — через полчаса, можно будет доставать и украшать кремом.

Макс поднимает на меня задумчивый взгляд.

— Да-да, это хорошо, — говорит он сухо. — Ты молодец.

— Так что, можешь не переживать. К завтрашней свадьбе успеем точно с капкейками. А

где, кстати, Кристина? — как бы между прочим, спрашиваю у него.

— Кристину мне пришлось уволить.

— Ты из-за этого такой расстроенный? — обиженно надуваю губки. — Из-за того, что она теперь не будет тут перед тобой своей попой в короткой юбке вертеть?

— Да ты никак ревнуешь? — на лице Максима наконец появляется улыбка.

— Вот еще, ревновать к какой-то, прости... господи, — вздергиваю вверх носик, демонстрируя свое отношение к этой Кристине.

— Просто Кристина, должна была отвечать за кейтеринг на завтрашней свадьбе. Руководить всем, следить за организацией, — его голос опять становится серьезным. — А теперь. Теперь я даже не знаю, где мне так быстро найти нового администратора.

Снова что-то смотрит в своем мобильном.

— Ну, не опускай лапки, — подбадриваю его, — у тебя все получится.

Он поднимает на меня взгляд от экрана телефона.

— А знаешь, я кажется знаю, кто будет руководить кейтерингом на завтрашней свадьбе, — широко улыбается он.

Так, стоп, а чего это он так странно на меня смотрит?

Не понимаю, и как я на это согласилась?

— Пожалуйста, аккуратнее! — сложив ладони у груди, с умоляющим видом прошу парнишек-грузчиков.

Большой фургон с едой для фуршета, из которого выгружают бесконечные коробки и контейнеры, стоит у заднего входа огромного дворца культуры и спорта.

Вот почему, эти новобрачные, решили отмечать свою свадьбу именно здесь?

Арендовали бы обычный ресторан. Там им и еда и сервис сразу. Не пришлось бы мне сейчас носиться как ошалелой, пытаюсь все успеть.

А в этом огромном, возведенном еще в советское время, оплоте массовой культуры, помимо большого зала со сценой, где и разместились фуршетные столы для гостей, есть еще целый лабиринт подсобных помещений и задних коридорчиков, в которых сам черт ногу сломит.

Сперва я пыталась ориентироваться по планам пожарной эвакуации, развешанным на стенах, но после того, как в очередной раз заблудилась, поняла, что составленные в конце прошлого века схемы имеют мало общего с текущим положением дел.

Уж очень много переделок и перестроек было совершено за это время.

Приехав за несколько часов до официальной церемонии празднования, я, как назначенная Максимом администратор, быстро осмотрела фронт работ и дав четкие указания по оформлению и расстановки столов в основном зале, побежала встречать машины с едой.

Конечно, одними кексиками всю толпу на свадьбе не накормишь. Даже если половина людей в ней — заядлые зожники и фитоняшки.

Так как кафе специализируется на кофе и десертах, Максу пришлось заказывать еще блюда со стороны. Подозреваю, что он просто заказал их в какой-то недорогой столовой.

Нет, дар предсказательницы тут ни при чем. Просто на одной из грузовых газелей так и написано — столовая № 7

Сам же Макс, сославшись на очень срочные дела, которые ему нужно решить почему-то именно сегодня, со словами: "Не переживай, у тебя все получится", поцеловал меня и укатил в неизвестном направлении, оставив меня одну разбираться с этим кейтерингом.

Так, вроде все необходимое доставлено.

Шампанское и закуски стоят на столах, коробочки с моими капкейками, которые я вчера весь день пекла, дожидаются своего часа в одной из задних комнат.

Там же и мой кулинарный экспромт — пышный торт, украшенный фруктами.

Да, оставшуюся от капкейков смесь для запекания, я, ничего лучше не придумав, пустила на коржи, соорудив из нежного бисквита приличных размеров торт, пропитанный между слоями кремом.

Ну, а какая свадьба без тортика? Надеюсь гостям он понравится, как и мои кексики.

Смотрю на часы. Так, сейчас как раз должны начать гости подъезжать.

Окинув еще раз оценивающим взглядом банкетный зал (все ли в порядке?), удаляюсь за большую кулису на сцене.

Хорошо хоть, что Макс меня не попросил вести мероприятие, а нанял профессионального тамаду-ведущего.

Не представляю, как бы я вела это мероприятие. Опыта никакого, да и боязнь публичных выступлений у меня с детства.

Окна одной из комнат выходят на фасад здания. Отсюда хорошо видно, как к ДК, одна за другой, подъезжают машины с гостями.

Сплошь крутые иномарки, с "блатными" номерами. Не очень разбираюсь в моделях авто, но это что-то явно дорогое, а в некоторых случаях, думаю и эксклюзивное.

Чего стоит только розовый хаммер, так кажется называется этот огромный импортный внедорожник, с большими кольцами на крыше, украшенный ленточками и шарами.

Похоже на автомобиль молодоженов. Точно!

Открыв заднюю дверь, с высокой подножки, спрыгивает жених.

Кремового цвета брюки, белые кроссовки. Классический жилет от костюма тройки, поверх обтягивающей подкачанное тело футболки.

Разворачивается к хаммеру и, выставив вверх руки, ловит в свои объятия выпорхнувшую из авто невесту.

То же белые кроссы, теннисная юбочка, футболка-поло. На ободке-козырьке закреплена небольшая фата.

Даже букет невесты выполнен в виде украшенной цветами теннисной ракетки.

Если бы я не знала заранее, что они сильно повернуты на ЗОЖе, сильно бы удивилась, увидев такую парочку в ЗАГСе.

А сейчас, даже немного восхищаюсь их креативностью.

Молодожены, взявшись за руки идут вперед.

И, все-таки, меня не отпускает чувство, что что-то здесь не так.

Точно! Обычно гости приезжают заранее и уже ждут молодоженов на крыльце. А тут весь кортеж из многочисленных автомобилей подъехал сразу. И впереди ехала машина с молодеженами.

Как только молодые, взявшись за руку, сделали несколько шагов от своего хаммера, послышался звук хлопанья многочисленных дверей — гости один за другим стали покидать свои авто.

Первыми, из большого черного тонированного седана выходят солидного вида седовласый мужчина, в строгом костюме и женщина в длинном элегантном платье.

Сперва мне кажется, что женщина очень молода, но по ее гордой осанке и манере держаться, выверенным неторопливым движениям, понимаю, что она вряд-ли намного младше своего спутника.

Блин, вот бы мне так выглядеть в ее годы! С завистью смотрю на эту буквально излучающую молодость и позитив красотку.

Парочка о чем-то говорит с молодеженами. Оба горячо обнимают невесту. Мужчина пожимает руку жениху. Долго не отпускает, с серьезным видом говоря о чем-то немного замямшемся жениху. Наконец улыбается и хлопает его по плечу.

Хм, да это, похоже, родители невесты.

Получив наставления, молодые взявшись за руки, разворачиваются и, подмигнув друг другу, вдруг резко бегут вперед.

Я немного растеряна. Что это вообще значит? Слежу за неожиданным забегом жениха с невестой.

И уже через несколько секунд вижу, как они на полном ходу разрывают... финишную ленту? Да, гостевая лента перед банкетным залом оформлена в виде спортивной финишной

ленты, как в состязаниях по бегу.

Теперь у меня в голове все встает на свои места.

Конечно, они же все спортсмены. Вот и приезд и проход на банкет оформили так, будто молодожены вырвались вперед. Символизируя победу и лидерство.

Креативщики, блин.

Молодые скрываются внутри здания. Родители невесты, неспешно идут следом, то и дело останавливаясь, чтобы поговорить о чем-то с гостями.

Замечаю, как в один из таких моментов, когда мама невесты увлечена разговором, ее супруг, оставив вместо себя какого-то здоровяка (наверное телохранитель), отходит в сторону.

Убедившись, что его жена по прежнему занята беседой, подходит к задней двери одной из машин.

Из-за тонированных стекол не видно, кто там сидит, но мужчина явно ждет, когда оттуда кто-то выйдет.

Я оказываюсь права. Буквально через пару секунд дверца машины распахивается.

Сперва я вижу женскую ножку на шпильке, поставленную на асфальт. А затем и саму пассажирку.

Блин, а она то тут что забыла?

Смотрю, расширенными от удивления глазами, как отец невесты помогает выйти из машины ...

Жанка! Сжимаю от злости кулачки.

Я эту гадину всегда узнаю. Даже с такого большого расстояния.

Спортивная фигурка, силиконовые буфера, чуть не выпрыгивающие из короткого топа.

Такие же короткие шорты, обтянувшие упругие ягодицы. И надменный взгляд.

Ну, конечно. Какая же спорт-стайл свадьба без этой грудастой королевы фитнеса?

Стискаваю крепче зубы и благодарю небеса, что не могу сейчас выдрать этой фитоняшке все космы.

Сколько боли она мне причинила. Сколько нервов я потратила, воя в подушку от ее предательства.

Лучшая подруга. Теперь от этой фразы меня каждый раз перекашивает, как от удара током.

Отец невесты, дождавшись, пока Жанка вся вылезет с пассажирского сиденья, приобнимает ее за талию и что-то шепчет на ухо.

Жанка смеется, запрокинув высоко голову. Ее волосы спадают назад, а большая грудь, обтянутая тугим топиком, привлекает внимание мужчин-охранников.

Да, она времени зря не теряет. Я думала она моего (хотя нет, уже не моего. И слава богу!) Виталика до сих пор окучивает, раз так умело раздвигала перед ним ноги.

Но, нет. Нашла себе уже посolidнее и побогаче.

Даже не знаю, радоваться мне, что эта фитошлюшка наставляет рога козлу Виталику, или нет? Может они уже расстались давно?

Я ведь уже почти месяц как не пересекалась ни с кем из этой парочки. И слава богу!

Отец невесты, закончив лапоть Жанку, смачным шлепком по накачанной ягодице, придает ей ускорение в сторону банкетного зала.

Поняв намек и направление, Жанка семенит, цокая каблучками по асфальту. Оглядывается через пару метров, посылая своему "папику" воздушный поцелуй.

Но, ее жест остается без внимания. Отец невесты уже вернулся обратно к жене и, взяв ту за талию, ненавязчиво пытается увести от разговора с какой-то пожилой дамой в шляпке и аляповатого вида клатчем яркой леопардовой окраски под мышкой.

Пожилая дама что-то нравоучительно говорит отцу невесты. А тот почему-то слушает, смиренно опустив голову и оставив попытки утянуть жену подальше от этой женщины.

Странно. Может она его теща?

И тут, судьба вновь решает проверить мои нервы и психику на прочность.

Не знаю, может я где-то серьезно проштрафилась, раз она подкидывает мне сюрпризы один за другим.

Я замечаю боковым зрением, среди нескольких десятков машин, приехавших на свадьбу гостей, как дверца одной из них открывается. Поворачиваю туда голову и вижу...

Да. Виталика.

Как говорится вспомни про... кхм... оно и появится.

Свадьба в спортивном стиле и оба эти... ну, назовем их спортсменами... здесь.

Ноги почему-то становятся ватными, а сердце начинает колотиться в бешеном ритме, от нахлынувшего адреналина.

Так, Света. Соберись. Не паникуй.

Виталик, выходит из машины. Крутит головой по сторонам, изучая гостей. А потом и само здание дворца культуры.

Черт! Вскрикнув, отскакиваю от окна, как кипятком ошпаренная.

Надеюсь он меня не заметил!

Так, ладно. Свадебный банкет скоро начнется. Мне нужно пойти и проверить, все ли в порядке. Я же все-таки отвечаю за организацию, как никак.

Ага, легко сказать — пойти проверить. Только вот, зная, что среди гостей есть и Жанка, и Виталик, мозг почему-то отказывается отдавать команды телу на движение.

Перебарываю страх и волнение и выхожу из комнаты...

— Алло, Максим, ты скоро? Тут у меня такое...

— Бельчонок, мне ... сейчас... немного некогда, — прерывисто отвечает Макс.

Мне кажется или он задыхается? В голову лезут нехорошие мысли. Чем это он там занимается? И, главное, с кем?

И вдруг, я слышу в трубке...

— Макс, это у тебя там полицейские сирены? Что происходит?!

— Скоро уже буду, не переживай. Целую.

Ту-ту-ту.

Блин. И как я должна не переживать, спрашивается?

Беру со стола один из стаканов с коньяком для фуршета. Опрокидываю залпом в себя, чтобы успокоить нервишки.

Фу, ну и гадость! Надо сказать, чтобы гостям не вздумали такую бурду выносить...

Тук-тук. Ведущий, парень лет тридцати, стучит по микрофону, проверяя его исправность.

— Раз-раз, — его голос разлетается из динамиков по залу.

Блин, так и оглохнуть можно!

Дергаюсь от резкого звука и прикрываю уши ладошками. Отхожу за кулисами чуть подалее от музыкальной колонки, возле которой так необдуманно остановилась понаблюдать, как идет банкет.

— Добрый вечер, господа и дамы. Меня зовут Дмитрий. Можно просто Дима. Или инструктор Дима. Кому как удобно, — смеется ведущий. — И так, все гости собрались, а это значит, что мы можем наконец начать.

Одетый, в соответствии с подобным мероприятием, в темные спортивные шорты, с полосками по бокам, и однобортный пиджак ярко розового цвета, он берет свободной рукой подвешенный на шею за шнурок спортивный свисток.

Фьи-и-и-ють!!! Громкая трель заставляет всех гостей притихнуть и обратить все взоры на сцену.

— Друзья, сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить наших замечательных Татьяну и Сергея с их свадьбой.

— Счастья молодым!

— Горько!

— Минутку, господа, минутку, — выставляет вперед ладонь Дима. — Этим вопросом мы непременно займемся чуть позже. Вы же все обратили внимание, что эта свадьба немного отличается от остальных?

— А чем отличается?

— Почему выпивки так мало?

— Да, где бухло?

Из толпы гостей слышится нестройный ряд мужских выкриков.

— Да, я вижу вы уже заметили, — ухмыляется ведущий. — А все это потому, что свадьба у нас сегодня не простая, а... — мхатовская пауза, — спортивная!

— Это как? — доносится из толпы мужской. — В футбол играть?

— Я бы лучше в бильярд.

— А девчонки наши?

— Девчонки пусть кегли сбивают.

— Чего сразу кегли? — возмущается какая-то девушка. — Если женщины, значит сразу кегли?

— Ну не хотите кегли, играйте в этот... как его? Блин, слово из головы вылетело.

— Керлинг, что-ли?

— Во, точно! Керлинг.

— А почему керлинг-то?

— Ну, так вы бабы привычные же швабрами пол тереть.

— Гы-гы-гы

Стук! Шлеп! Бамс!

Начавших было гоготать над этой шуткой нескольких мужиков, быстро осаждали подзатыльники от их вторых половинок.

— Ого! Вот это азарт! — ловко подхватывает инициативу ведущий. — Вот это мы и называем — спортивный дух! Сегодня у нас будет много конкурсов на выявление самых сильных, ловких и сообразительных. Да-да, все эти пугающего вида конструкции, — он обводит рукой выставленные по периметру спортивные станции, — пригодятся нам сегодня, чтобы определить победителя.

А ведь и действительно, в тени от основного света центральных ламп, так, что их не сразу и заметишь, стоят несколько спортивных тренажеров.

Да, серьезно организаторы заморочились.

По толпе пробегает робкий шепоток.

— Но главное, — ведущий многозначительно поднимает указательный палец вверх, — самых активных сегодня ждут классные призы.

— Сперва скажи, что за призы! — требует уточнений чей-то мужской голос требует

— Да-да, точно! А то окажется, что все старания чтобы леденцы в конце пососать, — поддерживает его возмущенный женский голосок.

— Если не выиграешь, я могу тебе свой леденец дать. Гы-гы!

— Поверьте, — громко информирует в микрофон ведущий, перекрывая начавшуюся перепалку между шутником и фитоняшкой, — Призы вам точно понравятся.

Он бросает короткий взгляд в сторону только что вошедшего в зал официанта с большим подносом, на котором расположилась небольшая пирамида из наполненных игристым шампанским бокалов.

— А пока, самое время сделать первый тост за молодых, — сообщает он и снова тчнется к свистку.

Фьи-и-и-ють!!!

Напуганный резкой трелью свистка, официант вздрагивает и вся пирамида из бокалов с шампанским опрокидывается на...

Ха-ха. Прямо на Виталика, сильно увлеченного беседой с какой-то фитоняшкой. Наверное одной из подружек невесты.

Брызги шампанского с ног до головы покрывают моего бывшего муженька.

Весь мокрый, он с искаженным от злости лицом, хватает неуклюжего официанта за грудки.

— Ты куда прешь? Ослеп? Козел криворукий!

— Я не... Это случайно... Простите...

Заметив происходящее, ведущий дает знак диджею и тот врубает музыку погромче. Бьющий из динамиков энергичный бит, заглушает маты и ругань, летящие изо рта Виталика в адрес официанта.

Пара охранников, оттаскивают того от паренька, опрокинувшего поднос с шампанским.

Улучив момент, парнишка быстрее ретируется из зала. Виталик, отталкивая от себя охрану, матерясь и проклиная криворукого работника банкета, уходит в неприметную дверь на другом конце зала.

Расположенная с другого края кулис, она ведет, кажется, в небольшой коридорчик, по которому можно попасть в уборные.

Тем временем, по знаку ведущего, музыка затихает.

— А теперь, минуточку внимания. Давайте освободим немного места в центре зала для первого танца наших молодых.

Слышатся мелодичные звуки вальса. Гости постепенно, один за другим, чуть смещаются к краям зала и, уже через минуту, в центре образуется большая свободная площадка.

Звуки музыки усиливаются. Под общие аплодисменты, в центр зала выходит жених, ведя под руку свою избранницу.

Пара останавливается. Парень поднимает и отводит вверх локоть, приглашая невесту положить ладонь на его плечо.

Дождавшись, когда мелодия перейдет на очередной виток и вступят духовые, пара срывается с места и начинает кружиться по залу.

Раз-два-три. Раз-два-три. Отсчитываю в уме. Затаив дыхание, смотрю на танец молодых.

Какие же они счастливые.

Теперь, когда я вижу их не из окна, а гораздо ближе, лицо жениха кажется мне очень знакомым...

Пытаюсь вспомнить, где могла его видеть раньше.

Точно! Это же тот самый Сережа, из парка. Ну, который перепутал меня с какой-то... Таней кажется.

Получается, они за этот месяц с небольшим уже решили пожениться? Ну, буду надеяться, что у них любовь с первого взгляда, которая не знает преград.

Не знаю, лично я бы так не смогла — выйти замуж через месяц после знакомства.

С Виталиком мы встречались больше года, прежде чем пожениться.

Да о чем это я? Я и развестись-то за месяц не могу. Уже третий пошел.

Но, вроде бы, если все будет нормально, к концу этого месяца, мне должны выдать официальную бумагу о разводе.

Засмотревшись на счастливую парочку, Сергея и Татьяну, не сразу обращаю внимание на шаги за моей спиной.

— Оба-на, эту пухленькую попку, я из сотни других узнаю. Вот так встреча.

Блин, только не это!

С замиранием сердца, оборачиваюсь и вижу перед собой...

Виталик.

Замираю от неожиданности и испуга, при виде бывшего мужа-изменника. Ноги моментально становятся ватными.

Вот, дура! Знала же ведь. Видела, что он приехал на эту свадьбу. Почему не ушла?

Понадеялась, что все обойдется?

Не обошлось. Наоборот. Столкнулась с ним здесь, один на один, в одной из задних комнат.

Блин, надо было сразу выйти в зал, к гостям. Там хотя бы много народу. Вряд ли он сделал бы мне что-то при всех. А здесь...

Блин, даже если я закричу, из-за шума на празднике, меня никто не услышит.

Смотрю затравленно на Виталика, словно кролик на удава.

— Что, дар речи потеряла, — ухмыляется он, — Я настолько неотразим?

Картинно демонстрирует бицепс, согнув правую руку. Затем приглаживает пятерней себе волосы. Смотрит на меня.

Молчу. Язык в пересохшем от страха рту, прилип к небу.

Так, нужно перебороть этот страх. Что там советуют в таких ситуациях? Представить объект страха в нелепой ситуации?

Что ж, это не кажется сложным. Тем более, буквально недавно, на него опрокинули поднос с шампанским. Вон, до сих пор весь мокрый и... липкий?

Но при этом скалится с таким видом, будто он мистер вселенная.

— Не нашел где уборная? — дарю ему дружелюбно-мерзкую улыбочку. — Это там, дальше по коридору налево.

Нет, не получается. Голос предательски дрожит.

— Ну, Лана, чего ты так на меня смотришь? Соскучилась по горячему сексу? — подходит ближе. — Давно я не мял эти булочки.

Он вдруг резко притягивает меня к себе, обхватив за талию. Его рука ползет вниз по моим бедрам...

— Пусти! — пытаюсь вырваться, но он наваливается всем телом, прижав меня к стене.

— Ты все еще моя жена, — рычит он мне прямо на ухо. — А значит должна исполнять супружеский долг. А его, — бросает взгляд на фитнес-часы на своем запястье, — набежало за это время немало.

— Пусти, урод! Я тебе больше не жена. Пусть твоя Жанка тебе долги возвращает.

— Жанка? Да, она отлично с этим справляется, — ухмыляется он, сдавливая мне горло рукой, так, что мне трудно дышать — Она не такая скромница, как ты. Хочешь, позову ее и она даст тебе пару уроков, как нужно меня правильно ублажать?

— Урод... кха... кха... — сиплю передавленным горлом, — я буду кричать...

— Кричи. Меня это заводит...

Его ладонь лезет мне под юбку, прямо в трусики. Нет, только не это!

Отчаянно пытаюсь не дать ему это сделать и случайно бью ему коленкой в пах.

— Ай, бл*ть! — визжит Виталик согнувшись пополам.

Отпускает меня и хватается руками за ушибленный орган.

Жадно глотаю ртом воздух.

Лицо Виталика искажено от боли и злобы.

— Сука! — рычит он, замахиваясь.

Зажмуриваюсь в страхе, готовясь получить удар по лицу. Сжимаюсь в комочек.

Секунда. Вторая. Удара нет.

Но, мне все еще страшно открыть глаза.

Слышу, как сопит от натуги Виталик, будто бороться с кем-то.

Чпоньк! Звук удара. Звонкий, громкий. Совсем рядом.

Слышу хрип и как тело падает на пол. Бамс!

Чувствую крепкие руки на своих плечах. Меня плавно распрямляют, ставят на ноги.

Легонько трясут за плечи.

— Бельчонок?

Медленно открываю глаза и вижу перед собой Максима.

— Ты как? — его голубые глаза смотрят на меня внимательно.

Хочу ответить, но вместо этого, начинаю плакать. Прямо рыдать навзрыд.

Прижимаюсь к груди Макса. Слезы текут из меня каким-то нескончаемым потоком.

Всхлипываю, пытаюсь что-то сказать, но слова тонут в общей массе слез. К н и г о е д . н е т

Он нежно гладит меня по волосам, шепчет что-то нежное на ушко, успокаивая.

— Ну, все, п*здец тебе! — поднимается с пола Виталик.

Он сильно гнусавит, зажимая рукой разбитый нос. Держит голову высоко задрав кверху, чтобы не капать кровью на одежду.

Невольно прыскаю от смеха. Уж очень комично выглядят его угрозы с таким голосом.

— Это что за хрен? — кивает на него Макс.

— Бывший муж, — всхлипываю, косясь на Виталика.

— Я тебя порву, гандон! — яростно кричит Виталик бросаясь на нас.

Не выпуская меня из своих объятий, Макс делает короткий тычок в сторону.

Виталик визжит от боли так, что у меня уши закладывает. Кулак Максима угодил ему снова прямо в разбитый нос, превращая слащавую физиономию бывшего муженька в сопливо-коровое месиво.

— Я... Я... — корчится от боли Виталик. — Я этого так не оставлю...

Какая кровь из разбитого носа на пол, он выбегает из комнаты.

— Он сейчас, наверное, охрану позовет, — вздыхаю я.

— Пусть зовет, — коротко отвечает Макс. — Ты как сама? Сильно напугалась? Вся вон дрожишь. Чего он вообще хотел?

— Уже нормально, — я и впрямь немного подуспокоилась. Все-таки рядом с Максом я чувствую себя спокойнее. — Не знаю, чего он хотел. Просто урод, который портит мне жизнь. Решил поиграть в муженька, требовал супружеский долг.

При этих словах, Макс скрипит зубами, на его лице играют желваки. Он дергается пойти следом за Виталиком, но я удерживаю его, повиснув на шее.

— Не надо, — умоляюще смотрю на него, — он того не стоит.

Не хочу, чтобы этот козлина потом на Макса заяву в ментовку наката.

— Надо, — строго и четко произносит Максим, взгляд его суров и не терпит возражений. — Этот урод посмел покушаться на честь моей женщины. Я такое не прощаю.

Он плавно, одну за другой, снимает со своей шеи мои руки, обвившие ее. Нежно целует мне тыльную часть ладони. Одну. Затем вторую. И разворачивается к выходу.

В это время, дверь неожиданно распаивается.

— Так, и кто тут на свадьбе у моей дочери мордобой устраивает? — в комнату заходит отец невесты, в сопровождении нескольких амбалов-охранников. — Кто управляющему моим фитнес-центром нос сломал?

— Вот он, — из-за их спин, придерживая одной рукой разбитый нос, а другой указывая на Макса, выскакивает Виталик, — Он мне нос сломал, Борис Михайлович.

Смотрю испуганно на сердитое лицо бизнесмена и его охрану. Ох, блин, что сейчас будет...

Оборачиваюсь на Макса, но он, в отличие от меня, совсем не нервничает и абсолютно спокоен.

— Здравствуй, Боря, — улыбается Макс, глядя на вошедшего босса. — Извини, что сразу не встретил — дела были, только сейчас подъехал.

— Здравствуй, Максим. Здравствуй, дорогой.

Они жмут друг другу руки, Борис Михайлович дружески похлопывает Макса по плечу.

А у меня глаза лезут на лоб от удивления.

Не поняла, они что, знакомы?

Спустя три недели.

Вж-ж-ж. Вж-ж-ж. Из сумочки доносится тихое жужжание телефона поставленного на виброрежим, чтобы не шумел.

Достаю его. На экране высвечивается фото Максима. Прикладываю трубку к уху:

— Да, любимый?

— Бельчонок, ты где? — в его бархатном голосе слышатся нотки волнения. — Мы в кафе без тебя совсем зашиваемся.

— Ну, я же говорила, что сегодня у меня важный день. Я же еще отпрашивалась заранее, помнишь?

— Да? А какое сегодня число?

— Семнадцатое...

— Ох, блин, уже? — удивленно восклицает Макс.

— Ну, да.

— Так, ладно. Все. Я побежал, а то тут совсем аврал. Попробуем без тебя разгрестись. Целую. Чмок-чмок.

Слушаю еще пару секунд тишину в мобильном, затем убираю трубку от уха.

Ну, вот как так? На пол дня их там в кафе одних оставить нельзя. Как маленькие, честное слово.

Я и так вся на нервах сегодня, так еще и это.

Смотрю на часы. Когда уже у них обеденный перерыв закончится?

Сжимаю в руках заветный документ — решение центрального районного суда по делу о разводе нас с Виталиком.

Да, наконец-то сегодня это случилось. Больше меня с ним уже официально ничто не связывает.

Я его, кстати, после той свадьбы, больше ни разу не видела.

Там, на свадьбе Сергея и Татьяны, поняв, что Максим и Борис не только знакомы, но и находятся в весьма дружеских отношениях, Виталик резко притих, пытаюсь осознать новые реалии.

Сперва. Но, через какое-то время, успев порядочно поднакачаться коньяком (тем самым, что мне не посчастливилось попробовать в подсобке) он пошел в разнос.

Начал кричать, буянить. Проклинать меня, крыть матом Бориса и всю его семейку. И даже выдал, не подумав, что вертел на своем... кхм... нефритовом жезле... его любовницу.

Пришлось Борису Михайловичу просить охрану увезти этого клоуна, чтобы он не срывал свадьбу его дочери.

Жанку, кстати, тоже увезли.

Нет, отец невесты тут ни при чем. Вслед ничего не понимающей Жанке, как-то уж очень многозначительно смотрели жена и теща Бориса Михайловича.

С тех пор Виталика никто не видел, вот уже почти месяц. Ходили слухи, что он уехал из города.

Но, не смотря на это, у меня все же были опасения, что он заявится сегодня в суд и будет требовать отсрочки и переноса заседания. В общем, всячески продолжать мешать и портить мне жизнь

Но, оказалось, что я переживала напрасно. На заседание Виталик не явился. И суд вынес свое решение.

Не помня себя от радости, я схватила выданное решение и скорее побежала в ЗАГС, получать свидетельство о расторжении брака.

Но, тут судьба решила немного щелкнуть меня по носу. Уж слишком, наверно, все замечательно выходило. Так что небольшая ложка дегтя все же случилась.

В ЗАГСе как раз начался обеденный перерыв.

Вот сижу теперь, жду, когда работница ЗАГСа вернется на рабочее место.

Сердце колотится. В душе подъем и волнение. И так нервничаю, так еще с работы постоянно приходят смски — где я и когда вернусь. Вон, даже Максим позвонил.

Почему мне все звонят? Так потому, что я теперь управляющая кафе.

Кристина ведь накануне свинтила куда-то в Анталию со своим новым бойфрендом. Вот Максим и предложил мне эту должность.

Я конечно немного сомневалась, получится ли? Я ведь никогда не управляла кафе. Не знаю всех тонкостей работы и прочее.

И вообще, всерьез задумалась о том, чтобы сменить привычную мне работу финансистом на карьере кулинара, после того как сама лично увидела, какой ошеломляющий успех имел мой экспромт в виде пышного торта на свадьбу.

Сперва все было как обычно. Торт выкатили на большом столике на колесах в зал. Ведущий Дима, под аплодисменты гостей, объявил о начале принятого на любой свадьбе аукциона.

Гостям предлагалось назначить цену за один кусочек моего торта. Все собранные средства шли в фонд молодоженов, в качестве свадебного подарка.

Сперва все было обычно. Одна из подруг невесты, настояла, чтобы муж купил ей кусочек торта. Упитанный мужчина, весьма солидный при том, вальяжно достал из бумажника тысячную купюру и помахал ей в воздухе.

К нему тут же подскочил расторопный официант с кусочком торта на тарелке.

Мужчина, запихав купюру в нагрудный карман официанта, кивнул на свою жену, мол торт это ей. После чего, та принялась есть свой кусочек торта.

Нет. Даже не есть, а поедать. Она слопала его буквально за считанные секунды. И все время пока она его ела, лицо ее выражало такое блаженство, что было похоже, будто у нее случился оргазм.

Кулинарный оргазм. Вы когда-нибудь видели такое? Лично я — впервые.

А когда последняя крошка была проглочена, женщина издала такой горестный стон, что казалось весь смысл жизни был для нее утерян вместе с исчезнувшим в ее желудке кусочком торта.

Она тут же потребовала от своего супруга еще один кусок этого чудесного торта.

Глядя на нее, другие дамы начали активно трясти своих кавалеров, требуя чтобы и им удалось попробовать это чудесное лакомство.

Второй, третий, четвертый... седьмой.

Кусочки торта стали разлетаться с такой скоростью, что на раздачу подключились еще несколько дополнительных официантов, бросивших разносить никому уже не интересные тарелки с фруктами.

Гости, доев свой кусок десерта, тут же требовали принести им добавки. И в какой-то момент, им пришло понимание, что торт не бесконечный и на всех желающих его просто не

хватит.

И вот тут-то начался настоящий ажиотаж. В воздухе замелькали все более крупные купюры и даже целые пачки банкнот. Каждый из гостей хотел, чтобы ему достался еще один кусок торта.

А за последний кусок разыгралась нешуточная финансовая баталия.

Я с открытым от удивления ртом и выпученными глазами наблюдала за тем, как из толпы гостей раздавались один за другим выкрики:

— Двадцать тысяч!

— Пятьдесят!

— Сто!

— Сто пятьдесят!

— Двести пятьдесят!

— Пятьсот!

— Пятьсот тысяч раз. Пятьсот тысяч два. Пятьсот тысяч три. Продано!

Что? Полмиллиона рублей, за маленький кусочек торта? Даже не за весь торт?

Я конечно понимаю, что гости на этой свадьбе, судя по папаше невесты, богатые и очень богатые люди. Но, блин, полмиллиона за кусочек торта?

Это так... так... Даже слов подобрать не могу, чтобы описать, что я испытывала в тот момент.

И именно в тот миг, я решила полностью посвятить себя кулинарии.

О чем, с расширенными от возбуждения зрачками, и сообщила Максиму.

Помню он обнял меня тогда и предложил заняться также управлением кафе.

А что? Кристина свалила, за кафе присматривать некому. Макс там постоянно не может следить за делами. Я вообще поняла, что очень мало знаю про него и его бизнес.

Но, то что он не просто бариста, повстречавшийся мне однажды среди ночи, и даже не владелец кафе, точнее не только владелец кафе, я уже поняла из его разговоров с Борисом Михайловичем.

Важно ли это для меня? Думаю нет. Куда важнее его отношение ко мне. И мои чувства к нему.

Так что, приглядывать за кафе и заниматься кулинарией, показалось мне хорошей идеей.

Макс переехал к нам с мистером Сосискиным. Котик был сперва конечно возмущен, что на его законную территорию покушается другой самец.

Но вскоре, он все же сдал свои позиции и окончательно подружился с Максом, под напором его очарования.

И да, выяснилось, что друзья Максима не планируют возвращаться в страну. Поэтому он выкупил у них квартиру, сообщив мне, что я теперь полноправная хозяйка этих квадратных метров и пушистого лежебоки, идущего с ними в комплекте. Такой вот, получается, миленький бонус.

Управлять кафе и печь кексики. Ха! Куда там! Я толком даже не успела испечь хотя бы одну партию кексиков.

Известность, которую наше кафе получило благодаря ажиотажу на пшшный торт на той свадьбе, привлекло такой огромный поток новых клиентов, что Макс решил срочно расширяться, скупив площади у соседних с кафе магазинов.

И я, как финансист, его прекрасно понимаю. А как кулинар, мечтающий просто

спокойно печь в свое удовольствие кексики, я столкнулась с тем, что расширенный штат сотрудников требует очень большую, просто огромную кучу сил и времени на управление.

Так что, я не столько пеку теперь кексики, сколько слежу за тем, чтобы никто не косячил и все делалось во время.

Но, раз в неделю, на выходные, я оставляю все управленческие дела и с самого утра пеку свои любимые кексики, а еще пробую немного экспериментировать.

Всегда же интересно создать что-то новое...

— Вы ко мне?

Женщина, лет сорока, немного полноватая, в бордовом жилете, поверх белой блузы, открывает дверь кабинета ключом.

Работница ЗАГСа наконец вернулась с обеда. Смотрю на часы — опоздала почти на семь минут.

— Да, — встаю с банкетки, хочу высказать свое возмущение ее опозданием.

— Проходите.

Она, не обращая на меня внимания, заходит внутрь кабинета, садится за старый деревянный стол, оставшийся здесь еще, наверное, со времен перестройки.

— Вы по какому вопросу?

— Вот, — протягиваю ей решение суда, со всеми печатями и подписями.

Она долго и внимательно изучает документ через диоптрии больших роговых очков. Наконец поднимает взгляд на меня.

— Ваш паспорт?

— Вот, — протягиваю ей свой паспорт.

— Ожидайте, — она забирает паспорт и выходит из кабинета.

Блин, ну вот, опять ждать.

Максу что-ли позвонить, узнать как там дела?

Набираю его номер. Не отвечает. Наверно и правда дел сейчас там у него выше крыши.

Наконец, работница ЗАГСа возвращается обратно.

Она садится за стол, что-то долго печатает на стареньком компьютере, с выпуклым кинескопом.

Я спокойно жду. Хотя если честно, все эти бюрократические проволочки, меня уже немного раздражают.

Наконец она поднимает голову от выпуклого экрана и нажимает с каким-то маниакальным удовольствием большую кнопку ввода.

Я вздрагиваю, когда где-то над моей головой начинает неистово жужжать и скрипеть старый струйный принтер.

Женщина встает, идет к невысокому офисному шкафчику, на котором расположился принтер. Забрав откуда распечатанный лист, возвращается обратно.

Достает из ящика стола печати, ставит их оттиски на распечатанном документе. Ставит свою подпись.

— Держите, — протягивает она мне подписанный документ. — Проверяйте, все ли правильно.

Так-с. Свидетельство о расторжении брака между Беловой Светланой Викторовной и Смирновым Виталием Борисовичем... бла-бла... подпись дата.

Вроде все правильно.

Радостно прижимаю документ к груди и направляюсь к выходу из кабинета.

Уже дойдя до дверей, вдруг неожиданно вспоминаю:

— А паспорт?

— Что паспорт? — непонимающе смотрит на меня работница ЗАГСа поверх очков.

— Вы не вернули мне паспорт.

— Да?

Она рассеянно водит глазами по своему рабочему столу, видимо в поисках документа, удостоверяющему мою личность.

Блин, это уже не смешно!

— Ах, да, — женщина картинно прикладывает ладонь ко лбу, — совсем из головы вылетело. За паспортом — это вам в седьмой кабинет.

Какого черта, мой паспорт уже в каком-то седьмом кабинете? Скриплю зубами от злости и выхожу в коридор.

Так, где тут у них седьмой кабинет? Иду по коридору, внимательно изучая таблички на дверях.

Четвертый, пятый, шестой, зал регистраций, восьмой.

Не поняла, как восьмой? А седьмой где?

Возвращаюсь обратно, читаю еще раз.

По логике получается зал регистраций — это седьмой. Блин, бред какой-то.

Открываю дверь и захожу.

В центре небольшого зала стоит белая тумба, а за ней я вижу...

Максима?!

В костюме, с цветами. Стоит, улыбается. Заметив меня, жестом приглашает меня подойти.

— Макс, блин, — тихо шепчу я, — что здесь вообще происходит?

— Подожди, сейчас все увидишь сама.

Вдруг начинает играть музыка. Стоп, это что — свадебный марш?

Поворачиваюсь к Максиму и вижу на его лице улыбку. Да что, блин, здесь происходит?

От волнения у меня начинают подкашиваться ноги. Макс берет меня нежно под локоток, не давая потерять равновесие.

— Согласны ли вы, Максим Александрович Радионов, взять в законные жены Белову Светлану Викторовну... — начинает говорить женщина регистратор.

Блин, откуда она вообще здесь появилась? Мысли в голове путаются. Сердце в груди колотится так сильно, что того и гляди выпрыгнет.

Стоп, она сказала в жены? Да, точно, она так и сказала.

— Согласен, — Макс коротко кивает и поворачивается ко мне.

Смотрю в его голубые глаза.

Что, что сейчас происходит? Не могу объяснить те чувства, которые меня вдруг обуяли. В животе будто бабочки порхают.

— Согласны ли вы, Белова Светлана Викторовна...

Не слышу, что она говорит дальше. Я просто смотрю на Максима. Вижу его нежнук улыбку. Тону в его голубых глазах.

— Я согласна!

Подъезжаю на такси к нашему кафе.

Теперь это не только небольшое помещение, с высокой витриной и массивными дверями. Выкуплено все здание.

Прошло лишь несколько часов после открытия, а в кафе уже полно посетителей. Сквозь большие витрины, я могу разглядеть, что почти все столики заняты.

Прошу водителя обогнуть здание и заехать во двор, к задним дверям.

Поблагодарив его, выхожу из машины. Открываю своим ключом служебный вход и захожу внутрь.

В прихожей-раздевалке никого. Все заняты делом. С кухни доносится чье-то негромкое бормотание. Иду туда.

Вижу, нашу кухарку Любу, которая напевая себе под нос какую-то песенку, в этот момент как раз наклонилась к духовке, чтобы достать большой противень со свежими булочками,

— Доброе утро Любовь Петровна! — здороваюсь я.

Она вздрагивает от неожиданности. Звенит металлический противень, выпущенный из рук.

Люба оборачивается. При виде меня на ее лице моментально появляется улыбка. Искренняя и по отечески теплая.

— Ой! Светочка! Вы уже вернулись? А Максим где?

— Да, Любовь Петровна, утренним рейсом прилетели. У Максима важные переговоры поехал туда. А я — первым делом сразу к вам. Жуть, как по нашему кафе соскучилась. Ну, как вы тут без нас справлялись?

— Ну иди скорей сюда, обниму тебя что-ли? — Люба спешно вытирает руки от муки о подол белого передника, раскрывает их в широких объятиях.

Обнимаемся с ней.

— Я соскучилась, тетя Люб.

— Ой, скажешь тоже. Было у вас там время скучать, как же, — улыбается она, выпуская меня из своих объятий. — Вон, вижу вся лучишься от счастья. Рассказывай давай, как медовый месяц прошел

— Ой, тетя Люб, — я мечтательно прикрываю глаза. — Все было просто замечательно.

После свадьбы, мы с Максимом отправились в небольшое свадебное путешествие. Тропики, море, солнце. Прогулки на яхте, дайвинг.

И целый небольшой остров только в нашем распоряжении. Жаркие ночи на песчаном пляже наедине с Максимом. Полные нежности и страсти... Ух.

У меня аж мурашки бегут по коже, от этих воспоминаний.

— А чего ж ты, не загорала там совсем? Вон, бледная вся, — замечает вдруг Любовь Петровна.

— Да, просто что-то нездоровится немного. Подташнивает. Наверное съела какой-то фрукт перед вылетом.

— Фрукт. Знаем мы их фрукты заморские. Аллергию какую-нибудь подхватить только за будьте здарсьте, — отчитывает меня Люба, будто несмышленную школьницу. — Пойдем, я тебе лучше булочку дам.

Она отводит меня к столу, достает из печки противень с булочками. Берет с него одну, протягивает мне.

— Вот, держи. Жуй давай. Соскучилась поди по булочкам? Вон, вся исхудала там в своих тропиках.

Виновато улыбаюсь ей. Беру предложенную булочку, подношу ко рту, чтобы откусить. Вдыхаю носом аромат свежей сдобы и...

— Умф! — прикрываю рот ладошкой, сдерживая рвотный позыв.

— Ты чего это? — непонимающе смотрит на меня кухарка.

Забирает у меня булочку, недоверчиво ее обнюхивает.

А я бегу скорее к раковине...

— Простите, тетя Люб, — умываю лицо прохладной водой, — Наверное все таки отравилась чем-то. Мне бы сейчас рыбки соленой, чтобы полегчало. Или огурчиков.

Блин, так вдруг сильно захотелось слопать целую банку соленых огурцов.

— Ох, голуба моя, — улыбается Люба, — А ты часом не...?

Что? О чем это она? Чего она так странно на меня смотрит? Улыбается вон, довольная.

Стоп, она что, имеет в виду что я...?

Да нет. Ну, нет же?

— Бельчонок, я дома! — слышу голос Максима из прихожей.

Иду его встречать.

Он стоит напротив зеркал, как раз повесив пиджак на вешалку.

Подхожу к нему. Молча обнимаю сзади и прижимаюсь щекой к его спине.

Он кладет свои ладони мне на руки. Нежно поглаживает.

— Ну как, съездила в кафе? Как там дела? — спрашивает он у меня, — А это что?

Он замечает в моих руках небольшой экспресс-тест на беременность, который я купила в аптеке, по пути домой.

Встав на цыпочки, выглядываю из-за его спины, положив подбородок ему на плечо. Хочу увидеть его реакцию.

Он растерянно смотрит пару секунд на две полоски на тесте. Потом поднимает глаза, ловя мой взгляд в отражении.

— Это правда?

— Да, — тихо шепчу я.

Он вдруг резко разворачивается и подхватывает меня на руки. Начинает кружить.

Наконец он ставит меня обратно. Опускается на колени, целует меня в животик. Обхватив меня за бедра, прижимается к нему ухом.

— Как же я вас люблю, — поднимает он на меня свои голубые глаза, полные нежности и счастья.

На моих глазах выступают слезы. Боже, какая же я счастливая.

Самая счастливая девушка на свете!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net